

РОССІЙСКІЙ

ОФ

ТЕАТРЪ

или

Полное собраніе

всѣхъ

Россійскихъ Театральныхъ

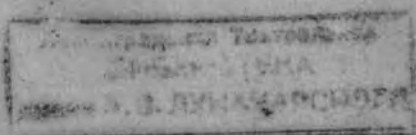
сочиненій.

Часть XLIII.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

при Императорской Академіи Наукъ,

1794 года.

О П Е Р Ы.

МНИМЫЕ ВДОВЦЫ,
ОПЕРА КОМИЧЕСКАЯ
ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

Издано въ Санктпетербургѣ,
въ книжномъ магазинѣ
В. Г. Баркова.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ГРАФИНЯ.

АРХИПЪ ФИЛАТОВИЧЪ ЩЕЧИЛИНЪ, управитель и стряпчій Графининъ.

МАЛАНЬЯ СИДОРОВНА, жена его.

ЛИЗА, дальная родственница Маланьина.

МИЛОНЪ, дальній родственникъ Щечилина, любовникъ Лизы.

ЧЕРКАЛОВЪ, Секретарь Графининъ.

АКСИНЬЯ, Графинина комнатная дѣвушка.

ГЛУПИЛОВЪ, писарь состоящій при Щечилинѣ.

ЕГАРЬ,	безъ пѣнїя.
ЛАКЕИ.	

СЛУЖИТЕЛИ, составляющіе хоръ.

*Дѣйствіе происходитъ въ деревнѣ
Графининой.*

МНИМЫЕ ВДОВЦЫ,

ОПЕРА КОМИЧЕСКАЯ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

[Театръ представляетъ залу садовую съ
разными дверьми.]

Я В Л Е Н І Е I.

ЛИЗА, МИЛОНЪ, АКСИНЬЯ.

[Всѣ входятъ не видавъ другъ друга.]

ЛИЗА.

„Веселишься и рѣзвисья,

„Грусть и скуку удалять;

„Ни о чемъ не забоишься,

„Радостей однѣхъ искать!

МИЛОНЪ [увидѣвъ еѣ, про
себя.]

„Знавъ печаль мою, рѣзвисья,

„Веселишься, не видашь!

А 4

АКСИ-

АКСИНЬЯ.

„Слышавъ, какъ не восхищиться!

„Лзяль приятнѣй распѣвать!

ЛИЗА.

„Мой любовникъ мною страшенъ;

„Вижу вѣрность въ немъ, красу.

МИЛОНЪ [*особливо.*]

„Сколько я ей ни подвласненъ,

„Но сего въ ней не снесу.

АКСИНЬЯ.

„Лиза! доброй день, здорово. —

[*увидѣвъ Милоча*]

„Ба! . . . Милонъ . . . но такъ смущенъ!

ЛИЗА [*оглянувшись*]

„Это въ немъ ни чуть не ново.

МИЛОНЪ [*съ сторону.*]

„Ласкаль шо? . . какъ я взбѣшенъ!

ЛИЗА.

„Ну, Милонъ, какъ поживаешь?

„Пересталъ ли ты грустить?

МИЛОНЪ.

„Этимъ ты меня пугаешь;

„Я не знаю какъ мнѣ быть.

ВСѢ

ВСѢ ВМѢСТѢ.

ЛИЗА.	МИЛОНЪ	АКСИНЬЯ.
„Какъ ску- чать тѣмъ, что смѣюся.	Я въ тебѣ се- го боюсь,	Я Милонъ те- бѣ дивлюся,
„И веселія ищу?	Опасаяся гру- щу,	Что не лю- бишь ты за- бавъ,
„Унывать не соглашуся,	Что съ тобой какъ сѣди- нюся.	И послѣдствъ междъ васъ страшуся:
„И тебя не допущу.	Все противное сыщу.	Таковой мнѣ чуденъ нравъ.,

ЛИЗА.

Ну, Милонъ, скороль ты выкинешь изъ
головы Юнговы ночи?

МИЛОНЪ.

Я имѣю причины быть не веселъ.

ЛИЗА.

Ошъ того, что я весела, и смѣюся?

МИЛОНЪ.

Изрядной доводъ вашей нѣжности!

ЛИЗА.

По этому ты намѣренъ вѣчно удержи-
вать эшошъ кислой видъ?

МИЛОНЪ.

Когдабъ я меньше любилъ васъ — —

ЛИЗА.

ЛИЗА.

Это несчастіе !

МИЛОНЪ.

Говорить такимъ образомъ ; а я чтобы не грустилъ.

ЛИЗА.

Какъ вамъ угодно ! а я признаюсь , что мнѣ это скучно.

МИЛОНЪ.

Какой нравъ ! и какъ мало онъ сходствуетъ съ моимъ !

ЛИЗА.

Бракъ согласишь наши нравы.

АКСИНЬЯ.

Вы странные люди : любишь , а ищишь взаимно огорчать себя пустяками . — Но шеперь не до ссоръ ; я васъ , Милонъ , цѣлое утро искала . Графиня хочетъ знать , есть ли письма ? живъ ли вашъ дядюшка , управитель нашъ ?

МИЛОНЪ.

Не знаю ; на почтѣ писемъ нѣтъ.

АКСИНЬЯ.

Но Маланья Сидоровна , ваша пешушка , непременно считаетъ себя вдовою , мы утверждаемъ еѣ въ этомъ , по тому что
бракъ

бракъ вашъ съ Лизою, на семъ вдовствѣ основанъ. — Разумѣтель?

МИЛОНЪ.

Она думаетъ —

ЛИЗА.

Ты вѣдаешь, что она думаетъ.

АКСИНЬЯ.

Графиня такъ еѹ убаяла, что она ужъ и шрауръ надѣла.

ЛИЗА.

Да какоежъ намѣреніе?

АКСИНЬЯ.

Самое приятное для васъ. Графиня обѣщала мнѣ доброй подарокъ, когда я пособлю намѣренію еѹ, женишь васъ Милонъ на Лизѣ. А для сего намѣренія, должно вамъ очень скрывашься предъ нашею мнимою вдовою, и не показашь, что вы влюблены въ еѹ племянницу.

МИЛОНЪ.

Въ этомъ нѣтъ дальнаго труда! обращеніе Лизино ни мало не показываетъ — пожалуй Аксющушка будь ты нашимъ судьей.

ЛИЗА.

ЛИЗА.

Извините; мнѣ нѣкогда говоришь сулѣ.
Я боюсь, чтобъ это не было во вредъ ва-
шимъ полъзамъ: шешушка скоро придетъ —

[хочетъ итти]

АКСИНЬЯ [удержавъ еѣ, къ
Милоку:]

Оставше пустяки! вы можете здѣсь сво-
бодно кончить вашу размолвку; что и ну-
жно. А я пойду къ вашей шешушкѣ. Гово-
рите спокойно; спорьте, бранишесь, но кон-
чите неосмѣнно миромъ.

ЛИЗА.

Я право боюсь, чтобъ шешушка. —

АКСИНЬЯ.

Говоряшъ, ни чего не опасайшесь.

„Женщина въ такія лѣта

„Естьли ищешъ побѣждать,

„Вѣрно изъ за шуалета

„Скоро такъ не можетъ встать,

„Надо вышянушь морщины,

„Позамазашъ всѣ рябины,

„Желтой цвѣшъ позабѣлать,

„Сѣдину кой гдѣ закрышь,

„Подъ

„Подъ румяны схорониться;

„Развѣ малой эшо шрудѣ?

„Не извольше шоропишься!

„Осцавайтесе вы пущѣ,,

[уходятъ.]

Я В Л Е Н І Е 2.

ЛИЗА, МИЛОНЪ.

ЛИЗА.

Ну, сударь; угодноль вамъ, чшобъ я
здѣсь осталась?

МИЛОНЪ.

Къ чему эшотѣ вопросъ, сударыня? не
ужь ли вы сумнѣваетесь, что я вами толь-
ко лышу? Чшо безъ васъ мнѣ цѣлой свѣтѣ
пустыня; но посшупки ваши меня оторча-
ютъ; страсть моя не имѣетъ той ошпла-
ты, какой бы я желалъ.

ЛИЗА.

Милонъ.

МИЛОНЪ.

Чшо, сударыня! невидавъ меня недѣлю,
приняшь такъ холодно, такъ равнодушно,
роспѣвая, и дѣлавъ разныя па.

ЛИЗА.

ЛИЗА.

Милонъ.

МИЛОНЪ.

Конечно сударыня! Я не то чувствовалъ: мое сердце шептало, я весь былъ внѣ себя увидѣвъ васъ, не зналъ что сказать; а вы —

ЛИЗА.

А я развѣ огорчилась себя увидѣвъ?

МИЛОНЪ.

О! нѣтъ; вы были съ лишкомъ веселы, такъ — что я не знаю, годимся ли мы другъ для друга.

ЛИЗА.

Прекрасной вопросъ! какъ не годиться! кромѣ твоей брюзгливости. Однако я постараюсь перемѣнить въ тебѣ и это.

МИЛОНЪ.

Брюзгливость! когда я изъ обидной мнѣ веселости вашей заключаю —

ЛИЗА.

Тебѣ должно заключать, что я тебя люблю, когда иду за тебя.

МИЛОНЪ.

Это по тому, что вы можете меня только шептѣть.

ЛИЗА.

ЛИЗА.

Конечно! когда поведеніе швое меня не бѣситъ.

МИЛОНЪ.

Вотъ это не худо!

ЛИЗА.

Такъ не худо, что ты долженъ за это поцаловашь мою руку.

Я В Л Е Н І Е 3.

ПРЕЖНІЯ и ГЛУПИЛОВЪ [*одѣтъ по дорожному, въ калралъскомъ стариннаго покрою камзолъ съ рукавами, и подлаясанъ солдатскою протулеею, на которой виситъ дорожная тернилица.*]

МИЛОНЪ.

Можетъ быть къ несчастію моему, что всякая ваша благосклонность, принуждаешъ меня забывать всѣ огорченія.

[*Цѣлуетъ еѣ руку; межау тѣмъ Глупиловъ дѣлаетъ позади ихъ смѣшные поклоны*]

ГЛУ-

ГЛУПИЛОВЪ.

Допошу вашему здоровью, изъ команды
прибыль благополучно.

МИЛОНЪ.

Ба! господинъ Глупиловъ, давно ли воз-
врашился?

ЛИЗА.

Теперь узнаемъ, живъ ли дядюшка.

ГЛУПИЛОВЪ.

Сей часъ, ваше здоровье.

МИЛОНЪ.

Здоровъ ли дядюшка? и гдѣ онъ?

ГЛУПИЛОВЪ.

Дядюшка вашъ, его благородіе Архипъ
Филашовичъ Щечилинъ, управитель и стряп-
чей по дѣламъ ея Графскаго Сіятельства,
приноситъ вамъ поклонъ; но о прочихъ об-
стоятельствахъ нашего походу, имѣю я ор-
деръ донести главной командѣ.

МИЛОНЪ

Скоро ли онъ будетъ?

ГЛУПИЛОВЪ.

Ни слова больше не могу сказать.

МИЛОНЪ.

Такъ пойдемъ къ Графинѣ.

ГЛУ-

ГЛУПИЛОВЪ.

Какъ! безъ мундира? . . нѣтъ! я служилъ шришцасть лѣтъ, и знаю, что къ главной командѣ, надобно ийти въ чистотѣ и исправности, точно какъ на енспектарской смотрѣ.

ЛИЗА.

Нѣтъ ни чево! по дорожному.

ГЛУПИЛОВЪ.

Къ сташъ ли сударыня! развѣ буду я не Глупиловъ.

„Не забылъ еще я службы;

„Въ чистую хотя пошелъ:

„Не изъ денегъ, не изъ дружбы,

„За исправность шо нашелъ.

„Писаремъ хотя былъ въ ротѣ,

„Сиживалъ и въ полковой,

„Но въ трудахъ я и работѣ

„Чинъ военной помнилъ свой.

„На квартирѣ

„Былъ въ мундирѣ,

„Усъ подъ фаброю носилъ,

„И безъ пудры для покою

„Ни ногою

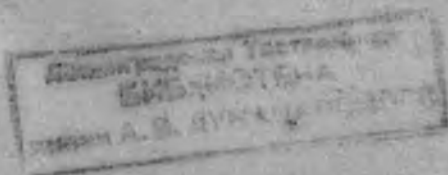
„Никогда не выходилъ.,,

[уходитъ].

Б

ЯВЛЕ-

~~99044~~

Я В Л Е Н І Е 4.

ЛИЗА, МИЛОНЪ.

ЛИЗА.

Эшотъ Глупиловъ спранный челоуѣкъ; говоришь такъ много, а толку добишься нельзя.

МИЛОНЪ.

Еще спранныѣе, что онъ находясь въ отставкѣ, и деревенскимъ писаремъ, ведетъ себя на военной ногѣ.

ЛИЗА.

Поговоримъ-ко о своемъ дѣлѣ, чтобъ дя-дюшка приѣздомъ своимъ, не уничтожилъ Графинина плану.

МИЛОНЪ.

Онъ служишь только къ Графининой за-бавѣ. Но можешь быть при сей шушкѣ на счетъ вашей шешушки, и удастся ей выманишь у ней денегъ вамъ въ приданое. Однако, все это меньше меня беспокоишь, нежели вашъ нравъ, спранные обхожденіе со мною, и —

ЛИЗА.

И . . . перестанте; вошь Графиня.

ЯВЛЕ.

Я В Л Е Н І Е 5.

ГРАФИНЯ и ПРЕЖНЯЯ.

ГРАФИНЯ.

Лиза, довольна ли ты? я всячески стараюсь выдать тебя за мужъ.

ЛИЗА [*передразнивая голосомъ Милона.*]

Все это меньше беспокоитъ, нежели мой нравъ, сипранное мое обхожденіе, вошь съ нимъ. [*указываетъ на Милона.*]

ГРАФИНЯ [*съ усмѣшкою.*].

Браво! браво! . . не сердись Милонъ, это я научила еѹ не множко поразсердишь тебя. Нынѣшней день у меня заключено вообще надъ всѣми смѣяться: чемъ бы впрочемъ могла я прогнать скуку, въ этой деревнѣ? . . . шутка ваша, мнимая наша вдова, будешь первымъ дѣйствующимъ лицомъ въ моей комедіи, которая доставитъ вамъ довольно денегъ.

ЛИЗА [*кланяясь.*].

Это хорошо; но естлибъ меньше шутишь надъ нею, съ огорченными надобно имѣшь сожалѣніе.

ГРАФИНЯ.

О! сквозь все еѳо пришворство видимо, сколько довольна она своимъ вдовствомъ. [*съ усмѣшкою къ Милону*] Тебѣ бы сложи-
диѣ Милонъ всшупашься за нее.

МИЛОНЪ.

По чему? ваше Сѣшельство.

ГРАФИНЯ.

Чшо она до смерти влюблена въ себя.

МИЛОНЪ.

Въ меня! естѣли шакъ, эшо совершенное дурачество.

ГРАФИНЯ.

Какъ вамъ угодно; но она вчера, при первомъ извѣстѣи, о мнимой смерти мужа своего, очень щеголевашо нарядилась въ шра-
уръ. — Скажи Лиза: откуда взяла она здѣсь въ деревнѣ печальное плашье, и сшолько крепу?

ЛИЗА.

Она возишъ съ собою всюду полной шра-
уръ, которой сдѣлала еще въ первой годъ своего замужства. Она по часшу говоришъ: каждой женѣ должно имѣшь эшошъ запасъ, чшобъ съ первой минушы могла въ полной формѣ оплакивать своего супруга.

ГРАФИ-

ГРАФИНЯ.

Баба эта сама заставляешъ шутить надъ собою. [*Лизѣ и Милону*] Сей часъ оба нарядитесь въ шрауръ, чшобъ она не имѣла ни малаго сумнѣнія о своемъ вдовствѣ. [*Лизѣ*] Поди къ Аксинѣ; все черное плашье, леншы и приборы моего гардеробу, къ твоимъ услугамъ.

ЛИЗА.

Во угожденіе вашему Сіятельству, все исполню.

„Вся въ печаль я завернуса

„Съ башмаковъ до головы,

„И хошь сердцемъ я смѣюся,

„Не ошстану отъ вдовы.

„Засненавъ скажу: что шрачу!

„Сколь ударъ мнѣ сей жестокъ!

„Слезъ ни капли, но заплачу,

„Былъ бы лишь въ рукахъ плашокъ.,,

[*уходитъ*].

Я В Л Е Н І Е 6.

ГРАФИНЯ, МИЛОНЪ.

ГРАФИНЯ.

Милонъ, пошолъ, надѣвай черной кампанъ; поищи въ Графскомъ гардеробѣ.

МИЛОНЪ.

Повинуюсь; собственная моя въ этомъ польза.

ГРАФИНЯ.

Чтобъ больше подѣйствовать надъ сердцемъ нашей вдовушки: Черкаловъ мой Секретарь, дѣлаетъ на скорую руку оперу, въ кошорой будетъ представлена Греческая вдова, оплакивающая кончину своего мужа; сюжетъ взятъ изъ повѣсти о семи Мудрецахъ. Дѣло остановилось за однимъ воиномъ. Естьлибъ былъ здѣсь Глупиловъ.

МИЛОНЪ.

Онъ сей часъ приѣхалъ.

ГРАФИНЯ.

Приѣхалъ! посылай его ко мнѣ. Что? живъ ли швой дядюшка?

МИЛОНЪ.

Надобно думать; но Глупиловъ не рассказываетъ ничего, а гошовится принести вамъ полной рапортъ.

ГРАФИНЯ.

Поди. Я занимаюсь тѣмъ, чтобъ совершить швое счастье.

МИЛОНЪ.

МИЛОНЪ.

„Сколько вами я обязанъ,
 „Знаетъ только грудь моя!
 „Къ Лизѣ сердцемъ я привязанъ,
 „И безъ ней несчастенъ я.
 „Для нее на свѣтѣ дышу,
 „Для нее гляжу и слышу;
 „Все мое блаженство въ ней.
 „Вы мнѣ всѣмъ благошворите,
 „Новой жизнию дарите
 „Съ Лизой сочешавъ моей.,

[отходитъ].

Я В Л Е Н І Е 7.

ГРАФИНЯ, АКСИНЬЯ.

ГРАФИНЯ [*увидѣвъ Аксиныю*].

Что дѣлаетъ наша вдова?

АКСИНЬЯ.

Продолжаетъ свой шуалетъ; безпрестанно говоритъ: какъ я несчастлива! и въ шожъ время заглядываетъ въ зеркало. Разъ съ собою собиралась плакать, но я уговаривала ее, чтобъ поберегла слезы до свиданія съ вами; въ чемъ она и не упрямилась.

Б 4

ГРА-

ГРАФИНЯ

Слѣдственно она столько огорчена.

АКСИНЬЯ.

Сколько и всякая жена, желающая мужу своему отъ доброва сердца вѣчную память.

ГРАФИНЯ.

Между нами скажешь Аксюша: когдабъ сдѣлать разборъ, и оставишь только шѣхъ женъ, кои желаюшъ мужьямъ своимъ долгова вѣку: то и самой большой городъ, спалъ бы похожъ на Малшійской островъ. . . но что съ нашею оперою? будетъ ли она готова къ нынѣшнему вечеру?

АКСИНЬЯ.

У насъ не достаетъ только воина; Милонъ упрямился взять эту роль. Когдабъ былъ здѣсь Глупиловъ. —

ГРАФИНЯ.

Легка на поминъ! вошъ онъ.

Я В Л Е Н І Е 8.

ПРЕЖНІЯ и ГЛУПИЛОВЪ, [налицу, но виски въ бумажкахъ, въ сертукѣ похожемъ на мундирной, съ строгостью и солдатского шляпою въ рукахъ].

ГЛУ-

ГЛУПИЛОВЪ [*выступивъ нѣ-
скольکو шаговъ, устраи-
вается въ позу по-
салдатски.*]

Доношу Вашему Графскому Сіятельству.

ГРАФИНЯ.

Пожалуй безъ околичностей! скажи: живъ ли мой управитель?

ГЛУПИЛОВЪ.

Отрепортую Вашему Сіятельству о всемъ подробно.

ГРАФИНЯ.

Вся подробность въ двухъ словахъ: я хочу знать, живъ ли онъ?

ГЛУПИЛОВЪ.

При отъѣздѣ нашемъ въ Сарепту, получилъ я ордеръ, вести о всѣхъ происшествіяхъ обстоятельной реестръ.

ГРАФИНЯ.

Ну!

ГЛУПИЛОВЪ.

Чтобъ все лучше удержишь въ головѣ, раздѣлилъ я наше похождение на три аршикула: отъѣздъ въ Сарепту, пребываніе тамъ, и обратный походъ.

ГРАФИНЯ.

Не можноль здѣлашь одолженіе, поскорѣе сказать.

ГЛУПИЛОВЪ.

Касашельно перваго Аршикула, слѣдущѣ, нижерѣченное: во всю дорогу занималъ меня, Его Благородіе Архипъ Филашовичъ Щечилинъ. . . . я съ намѣреніемъ включаю ево чинъ, имя, отечество и фамилію: ибо въ военномъ процессѣ. —

ГРАФИНЯ.

Оканчивай пожалуй; оставь формы.

ГЛУПИЛОВЪ.

Онъ жаловался во всю дорогу, чтодесять лѣтъ женатъ, а не имѣетъ еще наследника, и для шово ѣдетъ на теплыя воды; что мнѣ очень смѣшно показалось. [*смѣется странно*]. Хо! - хо - хо!

ГРАФИНЯ [*смѣются въ сторону*].

Еслибъ и я не назначила весь день смѣяшьяся; онъ вывелъ бы меня изъ терпѣнія.

ГЛУПИЛОВЪ.

Пойдемъ далѣе.

АКСИНЬЯ.

Счастливой пушъ.

ГЛУ-

ГЛУПИЛОВЪ.

Какому бышь пуши! лѣкари навалили ево на воду, которая шакъ ево промыла... сто разъ бы лучше ему пить пиво, да рюмки по три доброй сивухи; какъ мнѣ извѣстно съ опышу. А ево ошправили изъ Сарепшы какъ стѣнь.

ГРАФИНЯ.

По этому онъ еще живъ! [къ Аксиныѣ] замыслъ нашъ съ успѣхомъ.

ГЛУПИЛОВЪ.

Мы три часа ево счишали покойникомъ; но онъ очнулся. Этимъ оканчивается вторая аршикулъ.

ГРАФИНЯ.

Слушай: скажи ево женѣ, что онъ не очнулся.

ГЛУПИЛОВЪ.

Но въ правду умеръ? эшо весело! она будетъ вдова живова мужа.

ГРАФИНЯ.

Но гдѣ ты ево оспавилъ?

ГЛУПИЛОВЪ

Сіе потчасъ слѣдуетъ въ прешьемъ аршикулъ. Вчерась оставилъ я ево за 50 верстъ отсюда. У него сломалось колесо; думаю,

думаю, что нынѣ въ ночь онѣ будетъ. А меня ошправилъ съ рапортомъ къ вашему Сіяшельству, на своихъ на двоихъ, сирѣчь по образу пѣшаго хожденія.

ГРАФИНЯ [*Аксинѣѣ.*]

Слѣдственно онѣ плану нашева не испоршишь. Пойду, пригошоваюсь приняшь нашу вдову; а ты скажи ему объ оперѣ.

[*уходитъ*].

Я В Л Е Н І Е 9.

АКСИНЬЯ и ГЛУПИЛОВЪ.

АКСИНЬЯ.

Мы тебя нешерпѣливо ждали. Графиня увѣряетъ нашу управительшу о смерти еѣ мужа; а чшобъ лучше еѣ разжалобишь, представлена будетъ нынѣ въ вечеру опера сходнаго къ сему содержанія. Ты будешь въ ней играшь.

ГЛУПИЛОВЪ.

Опера! опера! . . Для чево! . . оперъ шо я не игрывалъ; а чшо надлежитъ до комеди, дѣло знакомое! у насъ въ полку бывали всякія свашки; а особливо славно представ-

ляли

ляли камедь Синафу и Труфору. Пожалуй! какая диковинка! постараямся.

АКСИНЬЯ.

Рѣчи швои уже списаны, у Графинина Секретаря, господина Черкалова. Но вошѣ... я вижу, Графиня опять сюда идешѣ. Поди скорѣй, принимайся за дѣло.

ГЛУПИЛОВЪ.

Не сумнѣвайшесь прекрасная богиня: *[сѣ видомъ волокитства]* гдѣ прелѣпная ваша лѣпоша обитаніемъ своимъ мѣста населяешѣ, шамъ всякой умъ вельми умно блистаешѣ.

АКСИНЬЯ.

По старому за сшихошворшво! но поди, шеперь нѣкогда; вѣ другое время.

[ведетъ, и выталкиваетъ ево въ другія двери.]

Я В Л Е Н І Е 10.

ГРАФИНЯ, АКСИНЬЯ, *[и вскорѣ]*
ЧЕРКАЛОВЪ *[оба кармана у него набиты нотами, въ одной рукѣ тернильница и расстроенная бѣлага; перо за ухомъ].*

ГРА-

ГРАФИНЯ.

Вдова моя еще наряжается; я не вошла къ ней, за шѣмъ что здѣсь хочу дать ей печальную аудіенцію. Но посмотри! я сама въ праурѣ.

[показываетъ на приколанной къ головѣ герной крелѣ].

АКСИНЬЯ.

Я ожидаю презабавной развязки! опера наша шакъ же будетъ ошмѣнная въ своемъ родѣ. Глупиловъ за свою роль беріются съ жаромъ; и по обыкновенію своему не преминулъ на сшихахъ поволочиться за мною.

ГРАФИНЯ.

Ха-ха ха! всѣо въ порядкѣ . . . но управился ли Черкаловъ съ музыкою?

АКСИНЬЯ.

Не знаю . . . но вонъ . . . изволише ли видѣшь! онъ выступаетъ въ такшу; идетъ сюда. Кажется, что сочиняетъ.

ГРАФИНЯ.

Онъ умѣетъ списывать ноты; то думаешь что можешь и сочинять. Ха-ха-ха! всѣо ладно! *[Черкаловъ вошедъ, пробирается прямо къ фортоліанамъ, не видѣвъ Графиню; кладетъ бумагу и ноты на пуллетъ,*

летѣ, ставитѣ терилъницу, и садит-
ся]. Онѣ не видишѣ насѣ. Сядемѣ въ
уголокѣ, и послушаемѣ. Это очень за-
бавно!

[Графиня отходитѣ на цылоткахѣ
и сядясѣ дастѣ знакѣ Аксинѣ, чтобѣ
и она сѣла.

ЧЕРКАЛОВѣ [ударивѣ Акораѣ;
нахвастѣ].

„Благословенѣ,, . . нѣшѣ, нѣшѣ! надобно
другую мысль. — „бла-го-сло-венѣ,, —
это церковной напѣвѣ. . . шраль-лаль-дра-
ри-ра. Это есть у Хайдена! . . Ри-ла-
ра-ра. Это у Плееля. Кой чортѣ, всѣ
вспадаюшѣ чужѣ мысли! куда ни повернись,
хоть въ басѣ, хоть въ дискантѣ; все шоже:
у меня въ головѣ лучшѣ мѣста изѣ ихѣ
сочиненѣй. Пожалуй, завистники скажутѣ,
что я выкралѣ. По чести я несчастливѣ, что
послѣ нихѣ родился; они у меня всѣ мысли
заграбили! [ударяетѣ нѣсколькѣ разѣ по кла-
весаѣ, и нахвастѣ на голосѣ цлотребѣ-
тельнаго Польскаго танца.] „Благословенѣ,,
браво! наконецѣ вспалѣ.

„Благословенѣ шы день прекрасной!

„Уже шы днесѣ насталѣ,,

Прекра-

Прекрасно! надобно записатьъ. [*лишетъ и между тѣмъ говоритъ*]. Нѣнѣ вкусъ странной! уличную пѣсенку, или крестьянскую, или на голосъ Польскаго; впрочемъ ничево не нравишся. Сочинителю и компонисту надобно шакъ себя учреждать, чшобъ всякой сбишеньщикъ, и всякая коро-вница, съ первова разу пѣшь могли.

[*лишетъ*].

ГРАФИНЯ [*особливо*].

Ха - ха - ха! [*Аксинѣ*] Правда эшо нужно въ разсужденіи господствующаго ражу къ теашрамъ.

ЧЕРКАЛОВЪ.

Лови шолько знакомыя мелодіи, попркрась и всякъ осаднишъ руки хлопавши; а какова экспресія, какова игра, до эшова нѣшъ дѣла.

ГРАФИНЯ [*особливо*].

Многова хочешъ.

ЧЕРКАЛОВЪ.

Но поздравительная арія на голосъ Польскаго! ежели услышишъ Г. Саршій? . . . какая миѣ до него нужда, когда шолько половина Москвы будешъ за мною напѣвашъ. [*увидѣвъ Графиню, напѣваетъ рецитативомъ*]. „Гра-
финя,

извинише, я готовъ!,, [не вставая лижетъ, и между тѣмъ говоритъ:] Нужно только вспасть на шему; а ношы потекутъ какъ вода [не оглядываясь.] Аксинья Зошовна! вошь и ваша арія; я знаю, что вы можете пѣть оливръ уверъ. . . . осталось только расписать голоса. [засылаетъ напечатанное, собираетъ бумаги, и хочетъ вставать между тѣмъ].

ГРАФИНЯ [Аксиньѣ.]

Я вижу нашу вдову; пойду приготовлюсь, а ты оставайся здѣсь, швердишь.

[уходитъ.]

Я В Л Е Н І Е II.

АКСИНЬЯ и ЧЕРКАЛОВЪ.

ЧЕРКАЛОВЪ [вставая.]

Извинише ваше Сіяшельство. —

АКСИНЬЯ.

Ею Сіяшельство давно ушла.

ЧЕРКАЛОВЪ.

Ушла? . . нѣтъ, ничево! тѣмъ способиѣ пройшишь намъ наши аріи.

АКСИНЬЯ.

Надобно намъ въ оперу одѣшья прилич-

В

нымъ

нымъ образомъ; Европейской костюмъ къ вдовѣ Греческой нейдетъ.

ЧЕРКАЛОВЪ.

Извини сударыня! этова ты не разумѣешь. Чшо за невольничество, держаться костюма! знашоки нашли, что это излишество, не нужной расходъ, и что Аршаксеркса сполькожъ ловко можно сѣиграшь въ Нѣмецкомъ плашьѣ; какъ много есть примѣровъ.

АКСИНЬЯ [въ сторону.]

На лубошныхъ шеахрахъ.

ЧЕРКАЛОВЪ [продолжаетъ
сѣ жаромъ].

Сшарайшесь шолько пѣшь по лучше. Мы попробуемъ сѣ оркестромъ; музыканшы здѣсь.

[локазываетъ на оркестръ; садится
за фортоліано.]

АКСИНЬЯ.

Очень хорошо.

ЧЕРКАЛОВЪ.

По томъ выслушай мою арію. Я одѣнусь гвардейскимъ Офицеромъ. которые, какъ извѣстно, производяшъ скорыя впечатлѣнія на сердца шребующія призрѣнія, [сѣ лукавымъ
взглядомъ] На примѣръ, комнатныхъ дѣвушекъ.

АКСИ-

АКСИНЬЯ.

Разумѣю! комнатная дѣвушка не прошивна-бѣ была, господину Секретарю въ Офицерскомѣ плащѣ. Но начинайте.

ЧЕРКАЛОВЪ.

Хорошо. . . во время Ригурнела должна ты рыдать, по тому что стоишь надъ гробомъ, и вообще подражать ухвашкамъ госпожи управительши. *[къ оркестру]* Начинай арію: о! смершь, и проч.

[Оркестръ начинаетъ арію, которая должна быть выбрана изъ извѣстныхъ уже твореній, но со всѣмъ не по сюжету].

АКСИНЬЯ.

„О смершь! о хищница покоя,
„Мучительница нѣжныхъ душъ!
„Ты радости мой разсвоя,
„Приди и въ прахъ меня разрушь.

*

„Здѣсь буду я рыдать, крушиться,
„И въ гробъ слезающая паду:
„Съ супругомъ чшобъ соединишься,
„Я въ немъ опять его найду.,,

[уходитъ. Черкаловъ во время пѣнія Аксинына нѣсколько разъ вскри-

В 2

кивалъ:

кивалъ: браво! отъ удовольствія въ восторгѣ].

Я В Л Е Н І Е 12.

ЧЕРКАЛОВЪ [одинъ не примѣтивъ что Аксинья ушла.]

Очень хорошо! прекрасно! . . . только я не доволенъ акціею . . . ты безпрестанно поднимаешь руки; это Французской вкусъ, кошорова я терпѣть не могу. [собираетъ ноты между тѣмъ]. Сядь-ко за фортепьяно, и акомпанируй мою арію. Вошъ ты увидишь, что значить экспресія! что значить акція! [оглядывается] Она ушла! экая вѣшреница! . . . мнѣ было хотѣлось . . . однако я одинъ спою. [встаетъ] Я представляю Офицера, которой придетъ утѣшать вдову, плачущую надъ гробомъ своего мужа. Я желалъ бы, чтобы присудствововали здѣсь всѣ Касшрашы изъ Ишаліи; они узнали бы чего въ нихъ недостаетъ: искусства представленія! . . . но въ два часа проба: надобно поспѣшить. Должно разъ двадцать пройти ролю съ Глупиловымъ. [къ оркестру] Начинай мою арію.

[Поетъ производя смѣшныя и неловкія движенія].

„КЪ

„Къ исплѣвшимъ привязаться
 „Къ чему тебѣ косямъ,
 „Тобою коль плѣняюсь
 „Купидо можетъ самъ!
 „Примѣшь какъ онъ взираетъ
 „Изъ глазъ на шя моихъ.
 „Почувствуй, онъ вѣщаетъ:
 „Щади заразъ своихъ.

*

„Браво, браво другъ Черкаловъ!
 „Масшерски, удачно спѣлъ.
 „Просимъ милосши нахаловъ,
 „Чшобъ погрѣшность кшо нашелъ..
*[повторяетъ нѣкоторые стихи изъ
 аріи, и олягъ стихъ: браво и прот.
 — уходитъ.]*

Я В Л Е Н І Е 13.

МАЛАНЬЯ, *[въ полнолѣ тра-
 урѣ, накинута креломъ; АК-
 СИНЬЯ ведетъ еѣ подъ ру-
 ку, а на другой рукѣ своей
 несетъ лодюжныя бѣлыхъ
 платковъ.]*

АКСИНЬЯ.

Умѣрьше свою горестъ.

В 3

МА-

МАЛАНЬЯ.

Ахъ! ково я лишилась!

АКСИНЬЯ

Поберегите своихъ прекрасныхъ глазъ.

МАЛАНЬЯ [*будто бы пла-
кавъ.*]

О-о-о! какъ мнѣ Аксиныюшка не плакашь?
очень горько оставаясь вдовою ничего не
видя, Графиня уже входишь въ мои дѣла.

АКСИНЬЯ.

Чшожъ? это еіѡ милость къ вамъ. Она
просила васъ, чшобъ выдали за мужъ вашу
пишомицу, и назначили ей приданое.

МАЛАНЬЯ.

Эшакъ не просяшь; она повелѣвала. Од-
нако, я еіѡ не раба.

АКСИНЬЯ.

Правда! когда бы живъ былъ вашъ по-
койникъ, не умничали бы шакъ.

МАЛАНЬЯ.

Ахъ! я много въ немъ потеряла.

[*утирается платкомъ.*]

АКСИНЬЯ.

Конечно вдовъ всегда обижаютъ, пошому
чшо у нихъ нѣшъ подпоры.

МА-

МАЛАНЬЯ [*будто платетъ*].

Такъ. . . я безъ подпоры.

АКСИНЬЯ.

Съ вашимъ достаткомъ не трудно оную
сыскашь, въ молодомъ пригожемъ человѣкѣ.

МАЛАНЬЯ.

Такъ Аксиныюшка, я имѣю нужду съ
кѣмъ посовѣшовать о моихъ дѣлахъ.

АКСИНЬЯ.

По этому вамъ нуженъ человѣкъ знающей?

МАЛАНЬЯ.

Конечно.

АКСИНЬЯ.

Искусной въ законахъ, каковъ на при-
мѣръ Милонъ?

МАЛАНЬЯ [*съ замѣшатель-
ствомъ*].

Да-а! . . . я и забыла объ немъ; а ему
дѣла наши больше всѣхъ извѣстны.

АКСИНЬЯ.

Не прикажись, я позову его?

МАЛАНЬЯ.

Хорошо. Совѣшы его мнѣ очень нужны.

В 4

АК-

АКСИНЬЯ [въ сторону]

Экая старая корга! понимаю, въ какихъ совѣсахъ тебѣ нужда.

[Маланья хочетъ итти, но увидѣвъ Графиню останавливается, нагинаятъ рыдатель, и олирается на руку Аксиныни, которая въ продолженіе финалу безлрестанно подаетъ ей свѣжіе ллатки.]

Я В Л Е Н І Е 14.

ПРЕЖНІЯ, ГРАФИНЯ, ЛИЗА и МИЛОНЪ [въ траурѣ. По томъ ЧЕРКАЛОВЪ съ нотами въ рукахъ, и ГЛУПИЛОВЪ съ ролею своею.]

Ф и н а л е.

ГРАФИНЯ.

„Щади свою шы грудь

„И столько не крушися.

„Спокойся, укрѣпися,

„Благоразумна будь.

ЛИЗА.

„Ахъ шіошушка, не рвнешься.

МИЛОНЪ.

„Ахъ!

АК-

АКСИНЬЯ.

„Платокъ другой. . . утришься.

„Гдѣ вы берете слезы!

МИЛОНЪ.

„Разсудкомъ утврдишься.

АКСИНЬЯ.

„Но кто бы это снесъ!

МАЛАНЬЯ.

„Ахъ!

ЛИЗА и МИЛОНЪ.

„Въ уронъ принимаемъ

„Мы вашимъ равну часъ,

„Всю горестъ раздѣляемъ,

„Жестокою напасъ.

МАЛАНЬЯ.

„Увы! чего лишилась!

АКСИНЬЯ.

„Какой ея уронъ.

МАЛАНЬЯ.

„Милонъ? я съ нимъ простилась.

„На вѣки скрылся онъ.

ГРАФИНЯ.

„Когда уже онъ скрылся,

„То надобно забышь.

В 5

АК.

АКСИНЬЯ

„О! естѣлибѣ кто явился

„Пошерю замѣнишь

ЧЕТВЕРО.

„Разсудокѣ призовише;

„Уронѣ хоща жестокѣ:

„Здоровья пощадише,

„Ошрише слезной шокѣ.

АКСИНЬЯ [*особливо Маланѣ.*]

„Пожалуйше взглянише

„Какѣ съшуеѣ Милонѣ.

„Миѣ зришя . . . извинише,

„По васѣ вздыхаетѣ онѣ.

[*Маланѣ будто бы утирая слезы, украдкою взглядываетѣ на Милона.*]

ГРАФИНЯ.

„Займишеся дѣлами,

„То легче будетѣ вамѣ —

МАЛАНЬЯ.

„Не въ силахѣ, зрите сами.

[*рыдаетѣ.*]

АКСИНЬЯ.

[*сѣ лукавыми видомѣ въ сторону.*]

„И недосужно намѣ.

ГРАФИНЯ.

„Племянницу пристройшь —

АК-

АКСИНЬЯ.

„Себя шѣмъ успокоишь.

ГРАФИНЯ.

„Приданое ей дашь.

[Глупиловъ и Черкаловъ входятъ
не издавъ другихъ.]

ГЛУПИЛОВЪ [твердитъ свою
роль, и смотритъ въ
бумагу.]

„О сирая вдова! преспани ты рыдашь,

МАЛАНЬЯ. [считая, что онъ
ей говоритъ].

„У - у! ево миѣ вѣчно не видашь.

ГЛУПИЛОВЪ [продолжаетъ
свою роль].

„Какъ не смѣнишь прекраснова мушину

„На мершвую скошину?

МАЛАНЬЯ [въ сторону].

„Онъ правду говоришь:

„По мершвомъ сердце не горитъ.

ГЛУПИЛОВЪ [продолжаетъ
роль.]

„Взгляни, и выправь спину —

ЧЕРКАЛОВЪ [передивъ]

„Совралъ! здѣсь полутонъ.

глу-

ГЛУПИЛОВЪ.

„Нѣшѣ! шакѣ: скошину, не Плущонѣ.

ГРАФИНЯ [Черкалову]

„Вы оперу швердише?

ЧЕРКАЛОВЪ [оглянувшись]

„Графиня! извинише —

ГРАФИНЯ.

„Теперь вы погодите.

[къ Маланѣ]

„Надумались ли вы?

МАЛАНЬЯ.

„О бѣдная! . . . увы!

АКСИНЬЯ и ЧЕРКАЛОВЪ.

„Ей плакашь не мѣшайте;

„Ошѣ время ожидайте.

В С Ъ. [кромѣ Маланьи.]

„Ушѣшьтесѣ, не сшенайте;

„Вѣ уронѣ горькомѣ семѣ,

„Учасшье всѣ беремѣ.

В С Ъ.

МАЛАНЬЯ, и АК-

СИНЬЯ [показывая
на Милона.]

„Скорѣ удалимся

„Кѣ шпоронѣ думашь
сѣ нимѣ,

ПРОЧІЯ.

Кѣ дѣламѣ мы обра-
шимсяТ е п е р ь всѣ врознь
своимѣ,

И

„И можетъ бытъ рѣ-	Свободу	дашь пош-
шимся;		щимся
„Отвѣшъ на все да-	Печаль убавишь имъ.,,	
димъ.		

Концеъ перваго дѣйствія.

дѣй.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Я В Л Е Н І Е 1.

ЛИЗА и МИЛОНЪ.

ЛИЗА.

Говорилиль вы съ моею шіошускою?

МИЛОНЪ.

Я состою у ней въ шакомъ кредитѣ, что она поручила мнѣ счешы свои съ Графинею.

ЛИЗА.

По эшому можно надѣяшсья —

МИЛОНЪ.

Я очень надѣюсь, что она назначитъ вамъ доброе приданое, а чрезъ то самое не знавъ будешъ способствовать нашему сочешанію.

Я В Л Е Н І Е 2.

ПРЕЖНІЯ, и АКСИНЬЯ.

ЛИЗА.

Ахъ, Аксиньюшка! все идешъ по нашему желанію; я шакъ довольна —

АКСИНЬЯ

АКСИНЬЯ.

Не очень радуешься: не сдѣлалось бы остановки. Архипъ Филаповичъ приѣхалъ.

МИЛОНЪ.

Какъ! приѣхалъ? . . . всѣ намѣренія наши уничтожились.

ЛИЗА.

Какое несчастіе!

МИЛОНЪ.

Какая досада! можно ли этому случиться въ такое время, когда я достигалъ моего благополучія.

Я В Л Е Н І Е 3.

ПРЕЖНЯЯ, и ЧЕРКАЛОВЪ [*вбѣгаетъ.*]
ЧЕРКАЛОВЪ.

Взбѣсисься надобно! . . . знаете ли? управитель нашъ приѣхалъ. Охоша же этому дураку взять копѣйныхъ, и прискакать не во время.

АКСИНЬЯ.

Теперь Маланья Сидоровна насъ живыхъ свѣстѣ.

МИЛОНЪ.

Чтожъ намъ дѣлать?

ЧЕР.

ЧЕРКАЛОВЪ.

Объ эшомъ говоришь нѣкогда. . . вотъ ,
онъ самъ идетъ.

Я В Л Е Н І Е 4.

ПРЕЖНІЯ, и АРХИПЪ [*въ дорожной курткѣ. Всѣ сторонятся отъ него*]
АРХИПЪ.

Здравствуйте. . . но вы всѣ опѣ меня
сторонитесь! чшо здѣсь случилось? [*каш-
ляетъ*] вы . . . въ спраурѣ! по комъ эшо?
. . . Милонъ, скажи мнѣ.

МИЛОНЪ.

Милосливой государь: . . я не знаю чшо
вамъ сказашъ.

[*садълавъ локлонъ уходитъ*]

АРХИПЪ.

Чшо эшо значить! онъ ушолъ. [*каш-
ляетъ*] Скажи мнѣ шы Лиза.

ЛИЗА.

Я ни чево не знаю дядюшка.

[*такъ же локлонясь уходитъ.*]

АРХИПЪ.

Эшо худое предвѣщаніе. [*кашляетъ*]
Скажи хоть шы Аксиныюшка, по комъ вы
въ спраурѣ? АКСИНЬЯ.

АКСИНЬЯ.

„Хотя сказать желаю,
„Не знаю что сказать!
„Чтобъ васъ не испугашъ,
„Ошсюда убѣгаю.
„Словъ не чего шеряшь. . .
„Вамъ можно угадашь.

[уходитъ.]

Я В Л Е Н І Е 5.

АРХИПЪ и ЧЕРКАЛОВЪ.

АРХИПЪ.

Что эшо значить! я не знаю что подумашъ! . . . господинъ Черкаловъ, вы мнѣ всегда были доброй другъ: прошу васъ, откройте. . . не ужъ ли Графиня. . . однако нѣтъ! инако; и ты былъ бы въ шрауръ.

ЧЕРКАЛОВЪ.

Конечно сударь. [въ сторону] коево чорша мнѣ ему сказать.

АРХИПЪ [кашляя.]

Эшо. . . черное плашье. . . Значить —
ЧЕРКАЛОВЪ.

Оно значить. . . что они въ шрауръ.

Г

АРХИПЪ.

АРХИПЪ.

Я начинаю опасаться. . .

[кашляетъ.]

ЧЕРКАЛОВЪ.

Скажице ваши мысли; я пошчасъ узнаю на прямои ли вы пуши.

АРХИПЪ.

Не иное что. . . я только не смѣю вѣ-
ришь.

ЧЕРКАЛОВЪ.

А я выговорить.

АРХИПЪ.

Сердце мое уже сказываетъ. . . [закры-
ваетъ глаза обѣими руками] Жена моя
жива ли. . . вѣрно скончалась.

[закашливается.]

ЧЕРКАЛОВЪ [вѣ сторону].

А! а! шебѣ эшова очень хочешся. . . по-
стой! употребимъ вѣ пользу. [къ Архипу]
Спранно, что всегда угадываютъ то, чего
опасающся, или чего очень хочешся. Под-
линно такъ! супруга ваша скончалась.

АРХИПЪ [морщась тобѣ
показатъ на лицѣ сво-
емъ леталь.]

Я угадалъ, что эшо отъ меня шайшь
хошѣли. ЧЕР-

ЧЕРКАЛОВЪ.

Точно такъ ; но я разсудилъ отккрыть ,
зная вашъ философской образъ мыслей.

АРХИПЪ.

На свѣшѣ ко всему должно бытъ гошову.

ЧЕРКАЛОВЪ.

Вотъ прямо философское заключеніе!

АРХИПЪ.

Разскажите мнѣ, какая причина была еѹ
смерти?

ЧЕРКАЛОВЪ.

Это плачевное повѣствованіе, васъ огор-
чило бы. . . Но когда вамъ угодно, я ска-
жу въ шрехъ словахъ : она умерла скоропо-
сшижно.

АРХИПЪ.

Конечно запоромъ ? она всегда была на-
клонна.

ЧЕРКАЛОВЪ.

Нѣтъ сударь, съ печали. Пришла вѣсть,
что вы въ Сарептѣ скончались : она упала
на софу, . . . изъ обморока въ обморокъ. . .
и. . . сдѣлала васъ горькимъ вдовцомъ.

АРХИПЪ [*вынимаетъ пла-
токъ*]

Философія моя исчезаетъ ; послѣдней
Г 2 долгъ

долгъ покойницѣ ... [лагаетъ притворно]
у. . у. . у!

ЧЕРКАЛОВЪ.

Какая польза въ слезахъ! я имѣю ска-
зашь вамъ много важнаго.

АРХИПЪ.

Я прешерпѣлъ невозвращимой уроиъ. . .
у. у. у!

ЧЕРКАЛОВЪ.

О! можно наградишь.

АРХИПЪ.

Эшакой жены уже не сыскашь. . у. у!

ЧЕРКАЛОВЪ.

Пустое! выслушайте меня.

АРХИПЪ.

Она была самая ласковость.

ЧЕРКАЛОВЪ.

Но выслушайте.

АРХИПЪ.

Яхонтъ своево полу - - у - у - у!

ЧЕРКАЛОВЪ.

Благоразумной мужъ, плачетъ какъ ро-
бенокъ.

АРХИПЪ.

Столько нѣжная супруга - у - у - у!
лучшее сердце на свѣтѣ. . у - у - у!

ЧЕР-

ЧЕРКАЛОВЪ [вѣ сторону.]

Весь планъ мой уничтожишь, если онъ долѣе проголоситъ. [Архилу] мнѣ жаль васъ Архипъ Филашовичъ. Грѣшно допустить васъ далѣе плакать: жена ваша умерла не съ печали; я сначала шакъ сказалъ, чтобъ васъ утѣшилъ. Впрочемъ всѣ медики согласны въ томъ, что женщины скорѣе умираютъ отъ радости.

АРХИПЪ.

Не ужъ ли она желала мнѣ смерти; я не ожидаю. . .

ЧЕРКАЛОВЪ.

Я не говорю точно! но она всегда опасалась, что вы еѣ переживете.

АРХИПЪ [сердясь]

О! вѣрю; я это давно замѣшилъ.

ЧЕРКАЛОВЪ.

Ей хотѣлось быть по васъ наслѣдницею.

АРХИПЪ.

Точно! корыстолюбивой еѣ характеръ —

ЧЕРКАЛОВЪ.

Она умѣла только пришворяться; а сердцемъ была какъ камень.

АРХИПЪ.

Скажи лучше, какъ змѣя! вѣчная ей памяшь; она мнѣ надоѣла.

ЧЕРКАЛОВЪ.

Это была злая женщина.

АРХИПЪ.

Скверная.

ЧЕРКАЛОВЪ.

Никому добра не желала.

АРХИПЪ.

Проклятая баба!

ЧЕРКАЛОВЪ.

Своенравіе еѳо —

АРХИПЪ.

Чершовское! чершовское! . . она уморила бы меня, естълибѣ прожила далѣе.

[кашляетъ.]

ЧЕРКАЛОВЪ.

Когда вы пересшали плакашь, шо можете выслушать дружеское предложеніе. Помнише ли, какъ вы нѣкогда мнѣ сказали: что безъ сумнѣнїя проживете долѣе вашей супруги, и въ эшомѣ счастливомѣ случаѣ, женишесь на пишомницѣ еѳо Лизѣ? естъли вы въ шѣхѣ же мысляхѣ; я жалѣю обѣ васѣ.

АРХИПЪ.

Что такое?

ЧЕР.

ЧЕРКАЛОВЪ.

Графиня хочетъ еѣ выдать за мужъ. Я предвѣряю васъ, чшобъ вы могли взять свои мѣры.

АРХИПЪ.

Подлинно эшо бѣда! . . чшожъ вы мнѣ присовѣствуете?

ЧЕРКАЛОВЪ.

Мой совѣтъ . . . но кашель вашъ не препятствуетъ ли. . .

АРХИПЪ.

Ни мало! эшо простуда отъ дороги.

ЧЕРКАЛОВЪ.

Хорошо бы вамъ не показываясь Графинѣ, переговорить съ Лизою, и положить мѣры. Подождите; я шотчасъ позову еѣ. Спрячесь здѣсь въ побочномъ кабинетѣ. Впрощемъ положишься на меня.

АРХИПЪ.

Другъ мой! ты меня очень обязываешь. . . не ужъ ли я шакъ счастливъ, что Лиза —

ЧЕРКАЛОВЪ.

О! сударь. Какая дѣвушка откажется вышши за управителя, кошорой всѣми деревнями и доходами Графиниными ворочаетъ какъ хочетъ.

А Р Х И П Ъ.

„Будто вновь я оживаю!
 „Радостей всечасныхъ жду!
 „Бодръ еще я; эшо знаю:
 „Посмотри какъ я пройду.
[ходитъ и прыгаетъ, какъ могутъ старики.]

„Я иному
 „Молодому
 „На волосъ не уступлю.
 „Надо, надо мнѣ женишься!
 „Эшо мнѣ всечасно мшишся
 „Въ явѣ, шождъ когда и сплю..
[уходитъ спрятавшись.]

Я В Л Е Н І Е 6.

ЧЕРКАЛОВЪ, *[а по толѣ]* ГЛУПИЛОВЪ,
 ЕГАРЬ и ЛАКЕЙ *[сѣ бутылками въ рукахъ.]*

ЧЕРКАЛОВЪ.

Ладно! вмѣсто помѣшательства, въ нашей комедіи прибываетъ новая сцена! надѣшимъ сѣдымъ любовникомъ мы погуляемъ. . . . пойду сказать Графинѣ . . . но я вижу нѣкоторыхъ людей; надобно ихъ здѣсь поставишь на караулъ.

ГЛУ.

ГЛУПИЛОВЪ [Черкалову]

Слышалиль вы? Архипъ Филашовичъ при-
ѣхалъ! ежели жена ево увидишъ ево, врядъ
ли повѣришъ, что онъ умеръ.

ЧЕРКАЛОВЪ [сѣ усмѣшкою]

Кажешся что такъ.

ГЛУПИЛОВЪ.

Вотъ шѣ и попойка на зговорѣ.

ЕГАРЬ

и

ЛАКЕЙ.

[ливъ изъ бутылокъ] и пишь
не будемъ.

ЧЕРКАЛОВЪ.

Молчите! когда хошите нынѣ въ вече-
ру повеселишся: увѣрайте управителя на-
шева, что жена ево умерла.

ГЛУПИЛОВЪ.

А - а! такъ онъ оба померли.

ЧЕРКАЛОВЪ.

Точно: когда управитель къ вамъ выйдетъ,
на все ему ошвѣчайте, она умерла. Спа-
райтесь не выпустить ево изъ эшой залы,
и для шово пришворишесь пьяными.

[отходитъ.]

ГЛУПИЛОВЪ.

Хорошо! наше дѣло.

Г 5

ЯВЛЕ.

Я В Л Е Н І Е 7.

ГЛУПИЛОВЪ, ЕГАРЬ, ЛАКЕЙ.
ГЛУПИЛОВЪ.

Слышалиль приказъ? по оному исполнять должно. Когда управишесь станешъ спрашивать, ничево больше не отвѣчайше: она умерла! не изволишь ли выпить.

ЛАКЕЙ [*заглянувъ въ лобот-
ную двери.*]

Онъ шумъ сидишь.

ЕГАРЬ.

Господинъ писарь! спой шу пѣсенку, чшо ты давиче шананакалъ.

ГЛУПИЛОВЪ.

Эшо арія, кошорую мнѣ пѣшь вѣ вечеру вѣ оперѣ. Хорошо! я спою; и безъ шово надобно попробовать съ музыкою.

ЕГАРЬ.

Вонъ, музыканты собрались.

ГЛУПИЛОВЪ.

Эшо на пробѣ. [*музыкантамъ*] Господа! покорно прошу, мою арію. [*егарю и лакею*] Смотришежь, не болшайше во время пѣнія. [*къ оркестру*] Начинайте, . . . разъ, два, три.

[*дастъ рукою такту.*]

„Ошъ

„Отъ горести полезно
 „Сивухи проглотить!
 „Ты въ насъ вино любезно
 „Грусть можешь исцѣлить.

*

„Всегда упошребляю
 „Напшочекъ сей я,
 „И съ нимъ позабываю
 „Кручина въ чемъ моя.

*

„Болѣзнь имъ прогоняю;
 „Виномъ себя лѣчу,
 „Веселье обрѣшаю,
 „Пою, пляшу, кричу.,,
 [Егаръ и лакей хлопаютъ въ ладо-
 ни и кричатъ во все горло:] браво!

Я В Л Е Н І Е 3.

ПРЕЖНІЕ и АРХИПЪ.

АРХИПЪ.

Что здѣсь за шумъ? эши бездѣльники
 радующся шому, что я овдовѣлъ.

ГЛУПИЛОВЪ [притворясь
 пьянымъ]

Господинъ управитель! она. . издохла!

.. со-

. . . сожисьельница ваша! . . вѣчная ей памьяшь.

ЕГАРЬ [*притворясь пьянымъ же*]

Не изволишь ли выпить?

АРХИПЪ [*грозя.*]

Эй вы!

ГЛУПИЛОВЪ.

На похоронахъ всегда пьютъ.

АРХИПЪ.

Развѣ жену мою нынѣ похоронили?

ЛАКЕЙ.

Такъ всегда должно пить.

ЕГАРЬ.

Ежелибъ моей женѣ пришла охоша умереть; я напился бы до пьяна на еѹ могилкѣ. . . сказалъ бы: по-то умница!

ЛАКЕЙ [*приноситъ кресла.*]

Прошу милосши садиться, господинъ управишель.

АРХИПЪ.

Я спрашиваю —

ГЛУПИЛОВЪ.

Жена ваша умерла, господинъ управишель.

АРХИПЪ

АРХИПЪ.

Э! Глупиловъ, ты опять за вино принялся. Я спрашиваю —

ГЛУПИЛОВЪ.

Ваше благородіе, господинъ управитель, мы часто пьемъ за ваше здоровье.

[лѣютъ.]

ЛАКЕЙ.

Ваше здоровье.

[они лѣютъ откиная другъ у друга бутылку.]

ЕГАРЬ [лѣютъ.]

„Охъ мы пьемъ, ѣдимъ за здравье, здравствуй мая радость — „

[протѣе подтягиваютъ.]

АРХИПЪ [про себя.]

Какъ Графиня перпишъ около себя шапку сволочь! . . какое пьянство!

[олягъ уходитъ въ кабинетъ.]

Я В Л Е Н І Е 9.

ПРЕЖНІЕ, ЛИЗА и ЧЕРКАЛОВЪ.

ЧЕРКАЛОВЪ.

Скорѣе вонъ отсюда. . . Глупиловъ, ты будь на слуху; неравно понадобится.

ГЛУ-

ГЛУПИЛОВЪ.

Слышу.

*[Отходитъ съ егаремъ и лакеемъ.]*ЧЕРКАЛОВЪ *[къ Лизѣ.]*

Онъ здѣсь сударыня. Войдите къ нему.

ЛИЗА.

Я надѣюсь мастерски сѣиграшь мою роль. Милонъ со всѣмъ овладѣлъ мнимою вдовою, и прогуливается съ нею по саду. Думаю, что скоро мершвецы наши встрѣятся.

Я В Л Е Н І Е 10.

ПРЕЖНІЯ, и АРХИПЪ.

АРХИПЪ.

Шумъ кончился. . . а!

ЛИЗА.

Ахъ! дядюшка! прибѣгаю къ вашему защищенію: меня за мужъ отдають —

[АРХИПЪ.

Всѣ знаю! не забошья миленькая; мы Графиню поостановимъ.

[кланяется.]

ЛИЗА.

Меня отдають за человѣка, у котораго нѣтъ ни полушки.

ЧЕР-

ЧЕРКАЛОВЪ.

Ни полушки сударь! а вамъ извѣстно, что и она такъ же ни чего не имѣетъ. Графиня уперлась въ томъ, что онъ молодъ, и можешь нажить.

ЛИЗА.

Молодосць ево обѣщаетъ, только непостоянство.

ЧЕРКАЛОВЪ

Конечно! чѣмъ старѣе мужъ, тѣмъ больше надежды, что любовь во всю жизнь ево продлится.

ЛИЗА.

Я всегда желала имѣть мужа пожилова.

ЧЕРКАЛОВЪ.

Вдовца.

ЛИЗА.

Такъ, которой съ первую женою своею жилъ согласно.

ЧЕРКАЛОВЪ.

Какъ на примѣръ, господинъ управитель.

ЛИЗА.

Ахъ! смѣюль я льстить себѣ —

АРХИПЪ [кашляя]

Я изумленъ! столько молода, и столько разумна! такъ прекрасна, и столько благородна!

ЛИЗА.

ЛИЗА.

Вы принуждаете меня краснѣть . . . вамъ извѣстно, что я всегда держалась сшепенныхъ людей; и не забуду кто оказывалъ мнѣ благодаренія.

АРХИПЪ.

Я восхищенъ! не лѣзя лучше мыслишь! . . . но . . . я вижу Графиню въ саду; мнѣ надобно съ нею поговорить.

[идетъ.]

ЧЕРКАЛОВЪ.

Конечно! должно еѹ привести на другія мысли.

Я В Л Е Н І Е II.

ЛИЗА и ЧЕРКАЛОВЪ.

ЧЕРКАЛОВЪ.

Ха - ха - ха! съ побѣдою. Вы на вѣрное получите приданое. Графиня вѣдаетъ уже что мы увѣряемъ Архипа Филашовича въ любви вашей къ нему; онъ вѣрно подпишетъ обязательство приготовленное о вашемъ награжденіи, пошому что самъ счишаетъ васъ получить.

ЛИЗА.

ЛИЗА.

Все хорошо; но чшобъ покойники наши не встрѣлись прежде времени: тогда все —
ЧЕРКАЛОВЪ.

Не безпокойшесь! Аксинья водишь на помочахъ вашу шѣшушку, куда хочетъ, и всюду разсѣялены часовые. Когда же намѣреніе наше удасся: Комедія кончится свиданіемъ мнимыхъ вдовцовъ въ эшомъ залѣ; Но . . вошь Графиня.

Я В Л Е Н І Е 12.

ПРЕЖНІЯ, ГРАФИНЯ и АРХИПЪ.

ГРАФИНЯ [*входя*].

Не скрывайтесь, Архипъ Филашовичъ! любовь утаишь трудно. Вы не успѣли шести словъ сказать, какъ я узнала уже намѣренія ваши клонящіяся —

[*Показываетъ глазами на Лизу.*]

АРХИПЪ.

Издѣваешься, Ваше Сіяшельство. . . .
[*кашляетъ*] какъ эшо думашь. . .

ГРАФИНЯ.

Вы очень кашляете. . . но поговоримъ откровеннѣе. Есшьли нужно, чшобъ я сбере-

Д

гла

гла для васъ до нѣкошораго времени Лизу: шо одолжите и меня. Я беру участіе въ пишомцѣ вашемъ Милонѣ; хочу доставить ему доброе мѣсто, но къ этому надобно двѣ тысячи рублей. Вамъ не шрудно эшо сдѣлать: вы бы послѣ вошчимъ сво, вашава брашца ничево не наслѣдовали, когдабъ онѣ не имѣлъ шаковажъ счастья, какъ вы, похоронить жену свою, родительницу Милонову.

АРХИПЪ.

Наслѣдство мое состояло въ бездѣлицѣ. Однако . . . для Вашева Сѣшельства на все согласенъ.

ГРАФИНЯ.

Пойдемъ же въ мой кабинетъ, и сдѣлаемъ эшо на бумагѣ. [*Лизѣ*] ступай за нами. Взглядъ на себя, облегчитъ ему подписаніе векселя.

ЛИЗА.

Я шомчасъ приду, сударыня.

[*Графиня и Архилъ отходятъ.*]

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 13.

ЛИЗА и ЧЕРКАЛОВЪ.

ЧЕРКАЛОВЪ.

За чѣмъ вы остались? подите.

ЛИЗА.

Охъ! для меня эшо шягосшь. . . но увѣ-
домъ обо всѣмъ Милона.

ЧЕРКАЛОВЪ.

Хорошо.

ЛИЗА.

Скажи ему:

„Въ немъ счастье полагаю!

„Въ томъ радость обрѣшаю

„Чтобъ вѣкъ сво любишь.

„Я эшимъ услаждаюсь!

„Лишь только имъ питаюсь;

„И безъ него не лзя мнѣ жишь.,,

[уходитъ.]

Я В Л Е Н І Е 14.

ЧЕРКАЛОВЪ, [по томъ] МИЛОНЪ
и АКСИНЬЯ.

ЧЕРКАЛОВЪ.

Всѣо ладно! ошалось только нашихъ мни-
мыхъ вдовцовъ свести здѣсь на свиданье.

Д 2

Эшо

Это сама недовѣрчивость произведетъ! управительша вѣрно подозрѣваетъ Лизу въ любви къ Милону; она станетъ примѣчать за нею; и я сведу еѹ съ мнимымъ покойникомъ.

МИЛОНЪ.

Какъ идутъ наши дѣла?

ЧЕРКАЛОВЪ.

По желанію. Лиза велѣла вамъ сказать, что безъ васъ жить не можетъ; дядюшка опредѣляетъ вамъ двѣ тысячи рублей. А ваши успѣхи?

[Аксинья входитъ.]

МИЛОНЪ.

Старуха нападаетъ на меня всѣми силами; а я пришворяюсь, что не догадываюсь.

АКСИНЬЯ [Черкалову.]

Оставь насъ; я думаю она потчасъ сюда прикашитъ. Она хочетъ получше объясниться съ Милономъ.

ЧЕРКАЛОВЪ.

Мѣшай этому; и доведи, чтобъ она принуждена была искать здѣсь Милона одного. А я велю здѣсь всѣ окна скрыть и постараюсь сошкнушь еѹ съ мужемъ.

АК-

АКСИНЬЯ

Прекрасно! постараюсь.

ЧЕРКАЛОВЪ.

„Веселюся я заранее,

„Что чрезъ это намъ свиданье

„Будешъ всѣмъ забава, смѣхъ!

„Жаръ въ старухѣ вспламенишся,

„Но не много онъ продлится;

„Горе вмѣсто ей ушѣхъ.

„Точно какъ голодну брюху,

„Сыпную теряшь пируху,

„Лишь всѣ блюда перечесъ,

„Нюхашъ шолько, а не ѣсть.,,

[уходитъ.]

Я В Л Е Н І Е 15.

АКСИНЬЯ, МИЛОНЪ, [и вскорѣ] МАЛАНЬЯ. АКСИНЬЯ.

Постойше, постойше! [заглядываетъ въ окно] она идетъ! скорѣе заприше дверь съ правой стороны, чтобъ нашъ вдовецъ не помѣшалъ, и спрячшесь.

[Милонъ исполняетъ это и становится къ сторонѣ, такъ что Маланья входя его не видитъ.]

Д 3

МА.

МАЛАНЬЯ.

Я тебя ищу Аксиньюшка . . . 'миѣ очень досадно, что я открыла тебѣ объ ошдаленныхъ, объ самыхъ ошдаленныхъ намѣреніяхъ моихъ на Милона . . . но не замѣшилъ ли онѣ моей къ нему склонности?

АКСИНЬЯ.

Ахѣ, нѣтъ, однако берегитесь: молодой мущина разумѣетъ вдову съ полуслова.

МАЛАНЬЯ.

О! я говорила съ нимѣ холодно, такѣ равнодушно . . .

АКСИНЬЯ.

Хорошо, кто такѣ собой владѣть умѣетъ.

МАЛАНЬЯ.

У меня ни одново нѣжнова слова не вырвалось. Я со всѣмѣ не доводила разговору до любви. Но не смотря на это содрогалась; миѣ казалось, что покойникѣ мой говоритѣ, шочно ево голосѣ.

[Аксинья даетъ знакѣ Милону.]

МИЛОНѣ [подходя.]

Милосшивая государыня —

МАЛАНЬЯ.

Ахѣ! . . . даже теперь. . . это вы! миѣ помстилось, что мужѣ мой говоритѣ.

МИ-

МИЛОНЪ.

Сказываютъ, что голосъ мой очень сходенъ къ ево.

МАЛАНЬЯ.

Такъ. Онъ голосъ имѣлъ весьма приятной.

МИЛОНЪ.

Обратимся къ вашему дѣлу —

МАЛАНЬЯ.

Это чудное сходство! вы, какъ двѣ капли воды съ покойнымъ моимъ мужемъ; я очень была въ него влюблена!

МИЛОНЪ.

Напомните, что я вамъ совѣщовалъ.

МАЛАНЬЯ [*съ восторгомъ разсматривая Милона.*]

Ево носъ! ево губы. . . Правда, больше огня въ глазахъ, но вы тридцатью годами моложе.

МИЛОНЪ.

Рѣшишесь, сударыня; мнѣ должно принести Графинѣ, какой нибудь отвѣтъ. Вы разумѣете сударыня, что съ нею разстроиться для васъ не хорошо.

МАЛАНЬЯ.

Да и столько денегъ выдать по предложенію ею, такъ же не хорошо. . . или вы

не понимаете, чѣмъ больше у меня денегъ, шѣмъ лучше для васъ. . . . Неправда ли Аксюша? . . . По тому что со временемъ. . . Разумѣете ли? . . . я могу рѣшиться . . . не правда ли Аксюша? . . . мнѣ не лѣзя больше объяснить . . . вы сами увидите. . . благопристойность мѣшаетъ мнѣ сказать —

АКСИНЬЯ.

То, что уже высказано.

МАЛАНЬЯ.

Графиня не ошкрываетъ, за ково назначаетъ мою племянницу: я подозреваю, не за васъ ли —

МИЛОНЪ.

За меня сударыня! какъ вамъ это въ голову вошло.

МАЛАНЬЯ.

Когда такъ. . . [*особливо Аксинѣ*] Поговори съ нимъ, знаешь о чемъ. [*Милону*] Скажите Графинѣ, что я не подпишу ни чего прежде, пока племянница моя не сговорена будетъ, за ково нибудь кромѣ васъ.

МИЛОНЪ.

Слышу сударыня. [*вѣ сторону*] Чортъ бы тебя взялъ шарую вѣдьму.

МА-

МАЛАНЬЯ.

„На лакомой кусокъ
 „И мухи нападаютъ,
 „Однакъ ихъ ошгоняютъ,
 „Велятъ пождать часокъ.
 „Я шожь сама смѣкаю:
 „Другимъ не уступаю
 „Чшо прочу для себя.

[Аксинья.]

„Прости. . . я жду тебя.,,

[уходитъ.]

Я В Л Е Н І Е 16.

МИЛОНЪ, АКСИНЬЯ, ЧЕРКАЛОВЪ, ГРА-
 ФИНЯ, ЛИЗА, [по томъ] АРХИПЪ и
 МАЛАНЬЯ.
 АКСИНЬЯ.

Видише ли! вамъ должно пришвориться
 къ ней склоннымъ; безъ этова ни чево не
 будешъ.

ЧЕРКАЛОВЪ [вбѣгая].

Спрячшесь къ сторонѣ! . . . скорѣе, ско-
 рѣе!

АКСИНЬЯ.

Чшо такое?

Д 5

ЧЕР.

ЧЕРКАЛОВЪ.

Здѣсь будешь свиданье у нашихъ покойниковъ. Я сказалъ управителю, что Лиза обѣщалась прийти къ нему сюда; а женѣ его, что Милонъ хотѣлъ ждашь сію здѣсь чшобъ переговорить, пока Графиня ошдыхаетъ послѣ обѣда.

АКСИНЬЯ.

Прекрасно! она прикашитъ.

ЧЕРКАЛОВЪ.

Прячесь скорѣй, будешь чему посмѣяться. Графиня уже идетъ сюда украдкою. *[къ кулисамъ]* Глупиловъ! Глупиловъ! закрывайше скорѣе сшавни у всѣхъ оконъ.

[дѣлаютъ на театрѣ темноту.]

ГРАФИНЯ *[вошедъ съ Лизою.]*

Черкаловъ.

ЧЕРКАЛОВЪ *[въ полголоса.]*

Здѣсь, ваше Сіятельство.

ГРАФИНЯ.

Тіомно, чтобы не убишься.

ЧЕРКАЛОВЪ.

Сюда, Графиня! сюда.

АКСИНЬЯ.

Пришайтесь всѣ. Скорѣе прячесь; онъ уже идетъ. *[лрягутся около кулисъ.]*

АР-

АРХИПЪ.

Финале [*начинается рецитативомъ*]

„Какая шемноша! здѣсь окна все
закрышы.

„Что бы мнѣ лба въ пошемкахъ не
разбишь.

ЧЕРКАЛОВЪ.

„Пошибе! Лиза къ вамъ сюда хошѣла
бышь.

„Услуги чтобъ мои не были позабыты.

АРХИПЪ.

„Доволенъ очень я.

МАЛАНЬЯ [*входя, особливо.*]

„Онѣ здѣсь хошѣлѣ дождашься.

„Но окна скрышы всѣ! мнѣ должно
„сумнѣвашься,

„Не съ Лизою ли здѣсь, ушайкою
Милонѣ.

АРХИПЪ.

„Она шакъ мною страстна.

МАЛАНЬЯ.

„Но мною страстенъ онѣ.

АРХИПЪ [*Черкалову.*]

„Когда она согласна,

„Мы тайно бракъ свершимъ.

МАЛА-

МАЛАНЬЯ [*вслушиваясь.*]

„Вотъ говоришь. . . я слышу;

„Конечно Лиза съ нимъ.

„Едва съ досады дышу.

АРХИПЪ.

„Плѣнилась мною знаю

„Крохошочка мая!

„Я жишь вновь начинаю!

„Счастливъ какъ ею я!

[*вздыхаетъ.*]

МАЛАНЬЯ.

„Какъ спрасшенъ! . . примѣчаю.

„Экой плутъ.

АРХИПЪ.

„Ахъ вотъ! она ужъ шутъ.

[*грохотъ.*]

„Я здѣсь мая драгая.

МАЛАНЬЯ [*испугавшись мужья голоса.*]

„Всегда меня пугая

„Сей голосъ поразитъ.

ЧЕРКАЛОВЪ [*Архипу.*]

„Робѣешь и дрожишь.

МАЛАНЬЯ.

„Милонъ.

АРХИПЪ.

АРХИПЪ [сердясь.]

„Она зовешъ Милона.

„И съ нимъ здѣсь въ шемношѣ.

МАЛАНЬЯ [ислугавшись.]

„Слова шо мужня звона!

„Подвержена мечшѣ.

АРХИПЪ.

„Измѣнница!

МАЛАНЬЯ

. пропала!

„Пришелъ покойникъ мой.

АРХИПЪ.

„Меня шы промѣняла.

[трусивъ]

МАЛАНЬЯ.

„Никакъ, мой дорогой.

АРХИПЪ.

„Но можно ли повѣришь?

МАЛАНЬЯ.

„Могуль я лицемѣришь.

АРХИПЪ.

„Здѣсь нѣшу никово;

„Поди сюда.

МАЛАНЬЯ [въ великолѣ страхѣ]

„Такъ голосъ шо ево.

„Подъ мною ноги гнушся.

АРХИПЪ

АРХИПЪ [ощулюю идетъ]
„Чтобъ лбами не сошкнущся.

„Гдѣ шы?

[Схватываетъ еѳо за руку]

МАЛАНЬЯ.

„Я умираю. . .

[ладаетъ въ кресла.]

АРХИПЪ.

„. . . но чево боишься шакъ?

„Пусшакъ!

„Брось спрахъ и ободрися.

„Ошкройся, не стыдися.

[цѣлуетъ у ней руки.]

МАЛАНЬЯ [ободряясь.]

„Милонъ!

[Черкаловъ даетъ знакъ, по которому ставки отворяютъ.]

АРХИПЪ.

„Ба! эшо не оѳа!

МАЛАНЬЯ [вскокиветъ.]

„Мой мужъ!

АРХИПЪ.

„. . . моя жена!

[Черкаловъ.]

„Что я зрю! какое чудо!

„Что за спранныя дѣла!

АРХИПЪ

АРХИПЪ

АРХИПЪ [Черкалову.]

„Очень, очень другъ мой худо!

„Вонъ. . . Маланья ожила.

МАЛАНЬЯ.

АРХИПЪ.

„Гдѣ я! . . . видя уми- | Чшо начашь совсѣмъ
раю: | не знаю.

„Мой Архипъ живой | Вошъ и щастью по-
стоишъ. | ву квишъ.

ГРАФИНЯ, ЛИЗА, АКСИНЬЯ.

„Чшо за странное свиданье!

МИЛОНЪ, ЧЕРКАЛОВЪ.

„Эшо что за чепуха.

3. ЖЕНЩИНЫ.

„Встрѣча, будшо бы прощанье.

МАЛАНЬЯ и АРХИПЪ.

„Не бойтесь вы грѣха!

„Вы насъ злобно обманули!

„Какъ въ водѣ мы потонули!

В С Ъ [Смѣются.]

„Ха-ха-ха!

3. ЖЕНЩИНЫ.

„Поцалуйтесь, обоймитесь.

АРХИПЪ и МАЛАНЬЯ.. [въ сторону.]

„Сквозь вы землю провалились!

3. ЖЕНЩИНЫ.

„Невидались шакъ давно.

АРХИПЪ

АРХИПЪ и МАЛАНЬЯ. [вз сторону]

„Это все для насъ равно.

В С Ъ.

АРХИПЪ и МА-
ЛАНЬЯ.

„Лязяль разсудку не
ославишь!

„Сердцу лязяль имѣшь
покой?

„Мнилъ я

вѣчну па-
мять

правишь,

„Мнила

„Но бѣда опять со
мною.

ПРОЧІЯ.

Должно ихъ двоихъ
ославишь:

Видно въ ссорѣ мужъ
съ женой

И ошибку чѣмъ ис-
правишь

Надобенъ для нихъ
покой.,,

Конецъ втораго дѣйствія.

дѣй.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

АКСИНЬЯ и МИЛОНЪ.

АКСИНЬЯ.

Управитель нашъ бѣсится отъ того, что онъ не введетъ, и что Графиня доставила ему щедрую радость. Онъ ругаетъ ея; но боится только Черкалова, чтобы не открылъ о невѣрности его къ супругу.

МИЛОНЪ.

Какъ онъ ни боится его; но ничего не выдетъ. Вѣдь давеча онъ ошибся отъ Графини подписавъ вексель; онъ деньги любитъ лучше всего.

АКСИНЬЯ.

По крайнѣй мѣрѣ, Черкаловъ старается всѣми силами вамъ услужить.

МИЛОНЪ.

Очень благодаренъ; но ничего не будетъ.

АКСИНЬЯ.

Я съ моей стороны въ великомъ кредитѣ у госпожи Управительши, и можете быть успѣю —

Е

МИЛОНЪ.

МИЛОНЪ.

Дружество ваше для меня чувствитель-
но, однако —

„Надежду всю теряю
„Счастливымъ въ страсти быть!
„Томлюся и сстрадаю,
„Но чѣмъ мнѣ пособить?
„Терзаетъ участь злобно!
„Чье бѣдствіе подобно
„Напасти шаковой?
„Умру лишася драгой!,,

[уходитъ.]

АКСИНЬЯ.

Онъ мнѣ жалокъ . . . но . . . я вижу,
Черкаловъ идетъ съ нашимъ управителемъ;
не надобно мѣшашъ ихъ переговору; у меня
же на рукахъ свое дитя, Маланья Сидоро-
вна.

[уходитъ.]

Я В Л Е Н І Е 2.

АРХИПЪ и ЧЕРКАЛОВЪ.

[Входятъ въ другія двери]

ЧЕРКАЛОВЪ.

Повѣрше мнѣ: притворство составляетъ
единственной узелъ, кошорымъ держишся
всякое общество.

АР-

АРХИПЪ.

Провались эшотъ узелъ —

[кашляетъ]

ЧЕРКАЛОВЪ.

Съ помощію прищворства люди свѣтскіе цалуются какъ братья; соперницы вспрѣ-чаются съ ласковою усмѣшкою; и сочинили кланяющся другъ другу еще издалека. Чрезъ прищворство новыя знакомства получающъ видъ дружества, и вкоренѣлая злоба остається не примѣтною.

АРХИПЪ.

Всѣо шакъ; но я. . .

[кашляетъ]

ЧЕРКАЛОВЪ.

Безъ прищворства, многія любовныя шалости вышли бы наружу, и стали браконарушеніемъ. И шакъ прищворство служишъ женщинамъ вмѣсто маски, а мужчинамъ вмѣсто добронравія. Ошъ шово шо нынѣ всѣ супружнія чешы кажутся счастливыми.

АРХИПЪ.

Правда, правда!

ЧЕРКАЛОВЪ.

Точно шакъ. Ваша вѣжливость, можешъ бышъ и прищворная, кладешъ узду на мой

Е 2

языкъ.

языкъ. Да и сожисьельница ваша не замѣшила, что слова ваши относились къ еѣ племянницѣ. Вы говорили въ полголоса, а супруга ваша была въ обморокъ.

АРХИПЪ.

Я разрываюсь съ досады, когда вспомню —

ЧЕРКАЛОВЪ.

Что она была только въ обморокъ. Это очень естественно!

АРХИПЪ.

Лицеѣрка проклятая!

ЧЕРКАЛОВЪ.

О! сударь, естѣли вы любите свои выгоды, лицеѣрьше сами противъ лицеѣрки.

АРХИПЪ.

Она десять лѣтъ меня ласкала, лишь для того, чтобъ быть наслѣдницею моихъ денегъ.

ЧЕРКАЛОВЪ.

Плашите ей шѣмъ же, и старайтесь съ своей стороны прибрать еѣ имѣніе.

АРХИПЪ.

Женѣ желать пережить своего мужа! это противуестественно!

ЧЕР-

ЧЕРКАЛОВЪ.

Такъ! мужъ жену переживашъ имѣешь право.

АРХИПЪ.

Къ томужъ, она питаетъ беззаконную склонность къ моему питомцу.

ЧЕРКАЛОВЪ.

Ваша склонность къ еѣ питомицѣ совсѣмъ невинна, очень невинна!

АРХИПЪ.

Кто желаетъ другому смерти, самъ скорѣе умираетъ.

ЧЕРКАЛОВЪ.

Не говорите такъ громко, чтобъ смерть не услышала. — Я совѣшую вамъ начать пришворство: подите къ Графинѣ, смѣйтесь во всѣ горло, шуткѣ ея съ вами сдѣланной. Кто самъ надъ собою смѣется, унижаетъ отъ шова другихъ. Питомца своею наградивъ пошлите въ Кіевъ; Графиня выпроситъ ему тамъ мѣсто. Не худо бы и племянницу съ нимъ —

АРХИПЪ

Быть такъ! къ сбереженію домашняго покоя, примусь за пришворство; прилаласка-

юсь къ моей женѣ — — но я вѣкъ не за-
буду, что былъ только мнимымъ вдовцомъ.

ЧЕРКАЛОВЪ.

О! это въ полной вашей волѣ! но мой
совѣтъ:

„Вы не первой, не шужише,

„Много въ свѣшѣ горемыкъ!

„Поспайтесь, разсмотрите,

„Вашей братьи дѣлой ликъ:

„Кои въ дѣсяхъ не находяшъ

„Сходства на себя опцы,

„Что въ рогахъ не зная ходяшъ,

„Всѣ шожъ мнимые вдовцы,,

[уходитъ.]

АРХИПЪ.

Онѣ меня надоумилъ . . . но, кто то
сюда идетъ. Надобно мнѣ успокоиться,
чтобъ лучше пришвориться.

[уходитъ]

Я В Л Е Н І Е 3.

АКСИНЬЯ и ЛИЗА.

ЛИЗА.

И такъ подлинно шѣпшшка на меня не
сердится?

АК-

АКСИНЬЯ.

Нѣтъ! она ни мало не счищаетъ васъ своею соперницею. Вся досада еѣ на мужа, что принудилъ еѣ скинуть черное плашье. Пришедъ со свиданья, долго сидѣла она въ задумчивости, а по томъ изрыгнула цѣлую рѣку брани на мужа своего.

ЛИЗА.

Графиня увѣряетъ меня, что бракъ нашъ съ Милономъ состоится. Ахъ! если бы . . . но прежде всево должно спарашься помирить дядюшку съ шѣтушкою.

АКСИНЬЯ.

Я шѣмъ однимъ и занимаюсь . . . но вотъ . . . Горлица наша кашитъ сюда: бѣгите скорѣе въ эти двери, скажите Черкалову чшобъ онъ привелъ и Голубчика.

[Лиза уходитъ.]

Я В Л Е Н І Е 4.

АКСИНЬЯ и МАЛАНЬЯ.

МАЛАНЬЯ.

Ты оставила меня Аксиньюшка, въ такой горести. Обо мнѣ ни кто не жалѣетъ. Я шакъ зла на Графиню —

Е 4

АК-

АКСИНЬЯ [*въ сторону.*]

Собственно отъ того что не вдова.

МАЛАНЬЯ.

Такъ обмануть! проведешь за носъ! это не сносно.

АКСИНЬЯ.

Правда! Графиня лукава, но и супругъ вашъ не меньше: хотѣлъ умереть, да не устоялъ на словѣ; а шамъ помышляетъ о второмъ бракѣ, счишая васъ покойницею. Но чѣмъ не замѣшилъ онъ сходства симпатіи вашей въ равномъ обстоятельстве, совѣшную вамъ показавъ, великую радость о его возвращеніи.

МАЛАНЬЯ.

Но не подозрѣваете ли онъ? Я въ смятеніи выговорила имя Милоново, . . . одна-кожъ ничево больше.

АКСИНЬЯ.

Такъ; но благоприсойность требуетъ, чѣмъ вы любовь свою перемѣнили въ холодную ласковость. Со временемъ, когда Архипъ Филашовичъ заподлинно умрѣетъ, не трудно ласку перемѣнишь въ пламенную любовь.

МА-

МАЛАНЬЯ.

Совѣтъ умной! . . . однакожъ я намѣрена сослать племянницу мою отсюда верстѣ за двѣши.

АКСИНЬЯ.

Ладно! дайте сердцу вашего мужа эштоѣ толчокъ, но между тѣмъ обнимайте и целуйте ево.

МАЛАНЬЯ.

Трудно скрыть мою досаду.

АКСИНЬЯ.

Для нашей сестры? Пустое! . . . но онъ идетъ сюда. Пришворишься сколько можно лучше.

Я В Л Е Н І Е 5.

ПРЕЖНІЯ, АРХИПЪ, и ЧЕРКАЛОВЪ.

МАЛАНЬЯ.

Я дрожу . . . кровь замерзаетъ во мнѣ.

АКСИНЬЯ.

Эшо морозъ супружній.

АРХИПЪ [*медленно шествуя, Черкалову*]

Чѣмъ ближе подхожу, тѣмъ больше бѣшуся.

Е 5

ЧЕР-

ЧЕРКАЛОВЪ.

Принудьше себя. Поласковѣ глядише.

АКСИНЬЯ [*Маланъ особ-*
ливо.]

Ободришесь, сударыня.

ЧЕРКАЛОВЪ [*Архипу тоже.*]

Вдругъ бросьсь съ радостнымъ видомъ.

АКСИНЬЯ.

Смѣлѣе, сударыня.

ЧЕРКАЛОВЪ.

Чшожъ вы спали!

[*Оба супруга съ принужденною радостію бѣгутъ другъ къ другу, прострѣвъ объятія*]

АРХИПЪ.

Ахъ? моя дражайшая супруга!

МАЛАНЬЯ.

О! любезной мой супругъ! тебя ли я вижу!

[*Цалуются нѣсколько разъ, показывая въ сторону омерзѣніе.*]

АРХИПЪ [*въ сторону, потряхая головою*]

У! ухъ?

МАЛАНЬЯ [*такъ же.*]

Фи!

АРХИПЪ.

АРХИПЪ.

Я виѣ себя отъ радости. [*вѣ сторону*]
охъ пошнѣшъ.

МАЛАНЬЯ.

Я восхищена! [*вѣ сторону*] мнѣ дурно-
ша сдѣлаешся.

АРХИПЪ.

Мнѣ кажешся, ты не весела?

МАЛАНЬЯ.

Это правда! я сердиша на Графиню...
скажашъ тебѣ, что я умерла! эша шутка
очень глупа! ты легко могъ —

АРХИПЪ.

Такъ, шакъ! она и мнѣ велѣла умерѣшь,
не посовѣщовавшись о томъ со мною. Хоро-
шо, что Милонъ —

МАЛАНЬЯ.

Да, да! онъ меня увѣрялъ и ушѣшалъ —

- АРХИПЪ [*вѣ сторону*]

Желалъ бы, чшобъ не съ такимъ жаромъ.

ЧЕРКАЛОВЪ.

Оставше неудовольствія . . . но вотъ,
Милонъ и Лиза идушъ. Аксиныя, намъ здѣсь
дѣлать нѣчево.

АК-

АКСИНЬЯ.

Оставимъ ихъ переговорить въ своей семьѣ.

[Аксинья и Теркалоѣ отходятъ.]

Я В Л Е Н І Е 6.

МИЛОНЪ, ЛИЗА, АРХИПЪ и МАЛАНЬЯ.
МИЛОНЪ.

Ахъ! дядюшка, какъ я восхищенъ!

АРХИПЪ [въ сторону.]

Ошъ чево? самъ не вѣдаешь.

ЛИЗА.

Ахъ! шѣшущка, сударыня, какъ я рада!
эшошъ день должно праздновать.

АРХИПЪ [въ сторону.]

Бышь праздновать. [въ слухъ] Спанемъ
оной шоржесшвовашъ, какъ вшорую свадьбу.

МАЛАНЬЯ.

„Спанемъ бракъ шоржесшвовашъ,

„Съ радостью любить другъ друга!

АРХИПЪ.

„Чаялъ вѣчно не
видашь

„Милая шебя су-
пруга

МАЛАНЬЯ, [въ сторону]

О! когдабъ землѣ пре-
дашь

По скорѣй сего супру-
га!

[въ]

<i>[вѣ стороны]</i> „О! когдабъ ты околѣла „Духъ бы твой скорѣи исчезъ!	<i>[мужу]</i> Сколько горести и слезъ Потерявъ тебя имѣла!
--	---

О Б А.

„Позабудемъ что случилось,
 „Нову жизнь съ тобой начнемъ,
 [Оба вѣ разныя стороны]
 „Счастье только мнѣ помстилось
 „И кончается ни чѣмъ.

Л И З А.

„Вы союзъ вашъ утвердите
 „Обновляя нѣжну страсть.

М И Л О Н Ъ.

„Сердцемъ друга другъ любите.

МАЛАНЬЯ и АРХИПЪ *[вѣ раз-
 ныя стороны.]*

„Это первая напасть!

А Р Х И П Ъ.

„Что имѣю, укрѣпляю
 „Я по смерти все тебѣ.

МАЛАНЬЯ.

„Равно я тебѣ вручаю
 „Что имѣю по себѣ.

О Б А.

О Б А.

„Я душою всей желаю

„Чтобъ тебя не переживъ.

[цалуются кобеньясь отъ отвращенія.]

ЛИЗА и МИЛОНЪ.

„Въ счастъ новомъ поздравляю;

„Льзя прошедшее забыть.

В С Ъ.

ЛИЗА, МИЛОНЪ, МАЛАНЬЯ, АРХИПЪ.

[сбъ разныя стороны.]

„Прочь всѣ грусти	Вы съ желаньемъ про-
удалишесь,	валишесь!
„Къ намъ веселіе щеки!	Наша ласка пусеки.
„Обоймишесь, весели-	скорѣе къ ней
тесь.	смерть . . . щеки;
„Позабудше пусеки.	скорѣй къ нему щеки,
	То желаю вопреки.

Я В Л Е.

Я В Л Е Н І Е 7.
ПРЕЖНІЯ и ГЛУПИЛОВЪ.

ГЛУПИЛОВЪ [*не видѣвъ
другихъ.*]

Это очень досадно! трудись. потѣй, по
пустому

ЛИЗА.

Что такое? отъ чего ты сердишься.

ГЛУПИЛОВЪ.

А! . . . знаешь ли? вѣдь оперу то оп-
мѣнили. Подлинно надобно знать кому слу-
жишь! упошребляй таланты, напрягай умъ
и вдругъ скажешь не надобно!

АРХИПЪ [*Лизѣ и Милону.*]

Оставше насъ на часъ.

[*Лиза и Милонъ удаляются; Ак-
синья и Черкаловъ входятъ, и пер-
вая шелкетъ на ухо Маланѣ, а дру-
гой Архилу.*]

Я В Л Е Н І Е 8.

АКСИНЬЯ, ЧЕРКАЛОВЪ, МАЛАНЬЯ,
АРХИПЪ и ГЛУПИЛОВЪ.

АРХИПЪ [*женѣ.*]

Чтобъ не осталось подозрѣнія, что я
у тебя что нибудь изъ наслѣдства опни-
маю;

маю: я рѣшился, пищикомъ моево отправивъ въ Кіевъ.

МАЛАНЬЯ [*съ изумленіемъ и досадою.*]

А я племянницу мою выдаю верстъ за двѣспи.

АРХИПЪ.

Вы сказали эшо съ досадою; отъ чего бы! я не имѣю ни какова особливаго намѣренія во удаленіи Милона.

МАЛАНЬЯ.

Я знаю, для чего удаляю мою племянницу.

ГЛУПИЛОВЪ [*стоящій къ сторонѣ, самъ съ собою.*]

Право досадно! какъ оставишь такое важное дѣло! . . . однако я надѣюсь вымѣстишь эшо на трехъ свадьбахъ.

АРХИПЪ.

Какія эшо свадьбы?

ГЛУПИЛОВЪ.

Графиня изволила говорить, что уничтоженіе нашева мнимова вдовства считаешь за свадьбу.

МАЛАНЬЯ.

Положимъ; а еще двѣ какихъ?

глу-

ГЛУПИЛОВЪ.

ВѢ основаніи эшо касаешся до вашева кошелька. Графиня ошправляетъ Милона вѢ КіевѢ кѢ мѣсту, и хочетъ ево женишь; на эшо надобны деньги. Разумѣете? новое хозяйство. [*кѢ Маланѣ*] А по шомѢ, беретъ на свой ошчетъ крестницу свою Лизу, и говоритъ, что сыскала ей жениха. Надобно приданое; разумѣете?

МАЛАНЬЯ [*особливо кѢ Аксинѣ.*]

КакѢ! Милона вѢ КіевѢ?

АКСИНЬЯ.

АхѢ, соглашайшесь сударыня, честь наша полу —

АРХИПѢ [*особливо Черкалову.*]

Лизу выдаютъ за мужѢ!

ЧЕРКАЛОВѢ.

ОхѢ! молчите сударь. Пришворство нужно.

Ж

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

ПРЕЖНІЯ, ГРАФИНЯ, ЛИЗА, МИЛОНЪ
и СЛУЖИТЕЛИ.

ГРАФИНЯ [*Архилу и Маланъ.*]

Отъ всего сердца моего, участвую въ вашей радости. Надѣюсь, что и вы порадуешься двумъ союзамъ, мною учрежденнымъ. [*Архилъ и Маланъ въ заливательствѣ.*] Что вамъ сдѣлалось? у васъ какъ полынь во рту: это не даромъ! [*Архилу.*] Я освобождаю васъ отъ пищомца, кошорой васъ шягошимъ; онъ получитъ мѣсто, и жену. Я постараюсь —

АРХИПЪ [*ободрясь.*]

Благодарю, ваше Сіяшельство; я очень радъ.

ГРАФИНЯ [*Маланъ.*]

А васъ избавляю отъ племянницы, кошорая вамъ мѣшаетъ —

МАЛАНЬЯ [*кланяясь.*]

Покорно благодарю, ваше Сіяшельство.

ГРАФИНЯ.

Лиза завтре поѣдетъ въ Петербургъ.

МА-

МАЛАНЬЯ.

Счастливыи пущь; шолько — —

ГРАФИНЯ [*Архилу*]

А вашъ пишомецъ въ Кіевъ.

АРХИПЪ.

Въ доброй часъ! но шолько — —

ГРАФИНЯ.

Что шакое, но . . шолько? . . . кажешся вы не довольны? я все дѣлаю по вашему желанію.

АКСИНЬЯ.

Маланья Сидоровна конечно не хочетъ разстаться съ своею племянницею.

ЧЕРКАЛОВЪ.

Архипъ Филашовичъ врядъ ли можетъ обойшиться безъ своего племянника.

ГРАФИНЯ.

Нѣтъ! я не думаю, чтобъ они ихъ шолько любили! . . но это . . . влагаетъ мнѣ мысль . . . я женю Милона на Лизѣ, и удержу ихъ при себѣ, [*Малангъ и Архилу*] ешъли вы на это согласишесь.

ЧЕРКАЛОВЪ [*особливо Архилу*]

Соглашайшесь! соглашайшесь скорѣе! это ужасно какъ взбѣситъ вашу супругу; а Лиза у васъ останется подъ бокомъ.

Ж 2

АК-

АКСИНЬЯ. [*особливо Малангъ.*]

Славно! эшо будетъ ножъ вашему мужу! соглашайшесь; вы будете Милона всякой день видѣшь.

ГРАФИНЯ. [*Архилу и Малангъ.*]

Не ужъ ли и эшо вамъ не нравно? . . . удивляюсь! мнѣ кажется — —

МАЛАНЬЯ.

Ошнюдъ нѣшъ, ваше Сіашельство.

ЧЕРКАЛОВЪ [*толкая Архила.*]

Соглашайшесь, говорятъ.

АРХИПЪ.

Я очень согласенъ.

МАЛАНЬЯ.

Одно только, . . чшо я все имѣніе ошдала моему мужу.

АРХИПЪ.

А я мое ей.

ГРАФИНЯ.

О! шакъ ни чшо не мѣшаетъ! вы дайте мнѣ шолько слово, чшобъ ни кому не ошдавашъ кромѣ ихъ до вашей смерти; а по шомъ, они ваши наслѣдники. Согласны ли?

МА-

МАЛАНЬЯ и АРХИПЪ.

Въ угодность вашего Сіяшества.

ГРАФИНЯ.

Хорошо! я не требую отъ васъ больше:
свадьба и содержаніе на мой счетъ. [*беретъ*
руки Милона и Лизы и складываетъ.] Же-
лаю вамъ счастья.

[*Лиза и Милонъ благодарятъ Графи-
ню, Архипа и Малангю.*]

ЛИЗА.

„Счастье наше совершилось,

„Сшала вѣчно я швоя!

МИЛОНЪ.

„Миѣ во снѣ едва ли снилось!

„Всѣхъ счастливей въ свѣшъ я.

ЛИЗА.

„Мой любезной!

МИЛОНЪ.

Дорогая!

О Б А.

„Въ нову жизнь теперь вступаю,

„Начинаемъ вѣкъ златой;

„Въ немъ блаженство намъ съ тобой.

ГРАФИНЯ.

Пойдемъ торжесшвовашъ ихъ бракъ; онъ

Ж 3

совер-

совершится нынѣ. Пусть эшотъ день бу-
дешъ для всѣхъ веселъ.

Х О Р Ъ.

„Все намъ въ радость претворилось,
„Здѣсь веселье водворилось;
„Вослоемъ счастливой гасъ!
„Кто доволенъ утѣшайся;
„Кто въ досадъ притворяйся,
„И не жалуйся на насъ.,,

К О Н Е Ц Ъ О П Е Р Ы.

**БЛАГОВРЕМЕННОЕ
ВСПОМОЖЕНІЕ,
ОРИГИНАЛЬНАЯ ДРАМА.**

**ВЪ
ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.**

Сочиненія

Россійскаго Придворнаго актера

Г. КОНСТАНТИНОВА.

Во градѣ С: Петра 1794 года.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Г. ДОБРОСЕРДЪ, отставной Капитанъ 70ти
лѣтъ.

СОФІЯ, дочь его.

Г. ДУМОВЪ, приѣзжій, его племянникъ, на-
ходящійся въ шашской службѣ.

Г. ЛЕГКОВѢРЪ, молодой богатый дворянинъ,
живущій въ своей деревнѣ.

Г. РАЗВРАТОВЪ, другъ Легковѣра и со-
сѣдъ.

АНДРЕЙ, слуга г. Думова.

МАРЬЯ, служанка г. Легковѣра.

НЕЗНАКОМОЙ.

ПРОСТОДУШИНЪ, бѣдной мѣщанинъ.

ЕХИДИНЪ, богатой мѣщанинъ.

Нѣсколько Легковѣровыхъ служителей.

ДѢЙ-

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

[Театръ представляетъ предмѣстіе уѣзд-наго Малороссійскаго городка. Не въ даль-немъ отъ него разстояніи видна роща и высокая гора, изъ которой протекаетъ ключевой источникъ: у подошвы оной домикъ покрытой соломой, верхъ и стѣны кото-раго совсѣмъ обвалившіеся и заросшіе ди-кою травою. — Добросераѣ сидитъ на камнѣ у воротъ дома въ весьма худомъ сюртукѣ олершися о ключу, и имѣя лопу-ленницу голову: на дворѣ разсвѣтаетъ]

Я В Л Е Н І Е 1.

Г. ДОБРОСЕРДЪ. [По нѣкоторомъ молчаніи приподнимаетъ голову, воз-водитъ глаза къ небу, и вздыхаетъ. Осматривается на всѣ стороны, не видя никого, тѣлодвиженіемъ изъяс-ляетъ горестъ. По томъ вставъ съ крайнимъ усиліемъ, и приближаясь на Сцену отъ стужи и великаго из-неможенія весь трясется.]

Ахъ, какъ холодно . . . Вся кровь во

мнѣ ошѣ сшужи замерзаетъ, и едва . . .
едва дыханіе уже въ себѣ я ощущаю! . . .
Куда ни обращу глаза мои, ни гдѣ убѣ-
жища себѣ не обрѣшаю. [*Указывая домъ.*]
Бѣдная хижина моя служившая прежде за-
щитною моею старости, моею нищетою и мо-
ей горести, совсѣмъ уже обвалилась; но
слабыя руки мои не въ состояніи возобно-
вить ее по прежнему. — Я пресмыкаюсь те-
перь у воротъ печальнаго своего жилища,
и терплю всѣ жестокости холода и зноя..
Съ какою бы радостію желалъ я въ него
войти, чтобъ хотя нѣсколько согрѣть
цепенѣющіе мои члены, но увы! спрашусь
о семъ и подумаю! — Не имѣя у себя
нужной одѣжды — Обремененный скорбію —
удрученный голодомъ — не вижу ни кого
кто бы почувствовалъ жалость къ моей у-
жасной судьбинѣ и удостоилъ подать мнѣ
руку помощи! Трепещущія мои ноги
едва движущаясь съ нуждою поддерживая
дряхлое мое шѣло! Третій уже день на-
спалъ, какъ я не имѣю у себя куска хлѣба,
но ищи въ городъ испросить себѣ оной
Христовымъ именемъ я не въ силахъ . . .
Ахъ! есть ли на свѣшѣ человѣкъ, подобно
мнѣ, прешерпяющій шоль бѣдственную
учась!

участъ! — Силы мои часъ отъ часу изнемогають Чувствую , что свирѣпая смерть не уедлишь повлечь меня за собою въ мрачный свой гробъ Но что я говорю ? Страшна ли смерть тому , къ которому люди не имѣють ни малѣйшаго уже состраданія ? Нѣтъ! она приводитъ въ трепетъ однихъ только злодѣевъ А я , я съ восшоргомъ души моей встрѣчу сей ошрадный даръ небесъ ! Ахъ! тщешно Тщешно проливаю я горькія слезы никшо не хочешъ ошерѣшь ихъ ! — Тщешно испускаю жалобный вопль прося себѣ вспоможенія Никшо не внемлетъ моихъ жалобъ ! — Какъ будто вся вселенная опустѣла , и не ошалося уже въ ней спасителя для меня ! [*Нѣсколько поплававъ , продолжаетъ со слезами.*] Я имѣлъ дочь , къ воспитанію которой доставалъ всю нужное работою рукъ моихъ не жалѣя пошачи и крови своей въ ней полагалъ я всю упованіе и подпору старости моей , но и она жестокая ошавила меня безъ жалости при дверяхъ гроба тогда , когда наиболѣе нужно было мнѣ ея вспоможеніе Ахъ ! комужъ ошалося внимашъ мои жалобы , когда кровь моя безчувственна ко мнѣ и подобно глухому

хому аспиду отвращаетъ слухъ свой отъ
 вопля природы ея оскорбленной? . . . Мо-
 жетъ бытъ она пресмыкается шеперь съ
 людьми безшудными, обременѣнная изоби-
 лїемъ беззаконїемъ и срамомъ приобрѣшен-
 нымъ, когда даровавшей ей жизнь издыхаетъ
 безъ всякой помощи! [*По нѣкоторомъ мо-
 лчанїи вдругъ содрагается, и изъясляя ве-
 ликій ужасъ говоритъ трелетомъ преры-
 вающимся голосомъ.*] А! . . . Мнѣ кажет-
 ся, что я слышу смѣхъ . . . Уже ли ешо
 дочь смѣѣтся надъ горестїю отца сво-
 его? . . . Ахъ! ревъ страшнаго вѣтра не
 сшоль ужасенъ для меня, какъ сей без-
 божный смѣхъ, слухъ мой поражающій!
 [*Вдругъ остановясь слушаетъ*] Но . . . Ка-
 жется всѣо шихо, и кромѣ звуку отъ бури
 происходящаго ни чего не слышно . . . Ко-
 нечно горестъ моя виною шакого изшупле-
 нїя. — [*Плача.*] О дочь! свирѣпая дочь! Жел-
 чью и полынью наполнила ты душу отца
 твоего! острымъ кинжаломъ пронзается
 сердце мое вспоминая тебя, и едва . . .
 едва удерживаю языкъ мой произнести на
 тебя страшныя мои клятвы! [*Пришедъ
 въ себя говоритъ съ нѣжностїю сродною
 чувствительному отцу.*] Но ахъ! . . . Какъ
 могу

могу я проклинашь ту, кошую еще любившѣ душа моя? . . . Нѣтъ! не могу я быть въ жестокости ей подобенъ! . . . Нѣтъ! сѣ отеческое сердце не способно воздавать зломъ за зло! . . . Возвращись несчастная, возвращись къ добродѣтели твоей: помысли о преступленіи твоемъ, и плачь . . . Плачь о нѣжномъ отцѣ, и о самой себѣ! . . . [*Чувствуя великое изнеможеніе приближается къ камню, и облокотясь обѣ оной одною рукою, говоритъ всѣмъ предвѣдущее слабымъ голосомъ постепенно оную умножая.*] Кровь во мнѣ уже стынетъ . . . Помраченные глаза мои едва проникаютъ свѣтъ наступающаго дня . . . Всѣмъ сѣ предзнаменуетъ послѣдній уже часъ скорбной жизни моей . . . [*Улавъ на колѣни говоритъ съ крайнимъ усиліемъ.*] О милосердый Боже! съ радостію предаю тебѣ духъ мой . . . Возри только благосердымъ окомъ на мою бѣдную дочь, и обрати ее на путь истинный! . . . Да будетъ сей хладный камень смершнымъ мнѣ одромъ и вѣчнымъ упокоеніемъ . . . Обнимаю тебя смерть, конецъ мученія моего, подобно пришедшаго друга! здѣсь возлягу я умерщвленный голодомъ . . . О смершныя! обратите взоры ваши къ сему печальному мѣсту и увидите мертваго старца

ца

ца оставленнаго всѣми . . . О ужасъ! и даже дочерью своею!—*[изнемогая.]* Смерть! ты приходишь тихо подобно сладкому сну, когда день проведенъ добродѣшльно!—Прости злощасная дочь моя . . . отецъ твой тебя прощаетъ . . . И . . . Благо-словляетъ . . . *[упадаетъ безъ чувствъ на камень.]*

Я В Л Е Н І Е 2.

Г. ДУМОВЪ и АНДРЕЙ.

АНДРЕЙ.

Ну, мой любезный, господинъ! ужъ ли мы по десятидневныхъ безпокойствахъ приѣхали на конецъ къ тому городу, въ которомъ вашъ башюшка имѣетъ свое пребываніе?

Г. ДУМОВЪ.

Такъ мой другъ! мы находимся теперь въ предмѣстїи.

АНДРЕЙ.

Фу! . . . Слава Богу, я етому очень радъ! теперь то я надѣюсь по крайнѣй мѣрѣ хорошо попить, поѣсть, и поспать . . . Бѣда наша была самая дьявольская! какъ ешо? не смотря на дождь, громъ, молнію, грязь и пыль, мы скакали день и ночь сломя голову: и отъ прокляшихъ толчковъ, кошорыми я непре-
сшанно

спасанно былъ пошчиванъ сидя на блучкѣ, во мнѣ живой кости не осталось . . . А бѣдныя глаза мои чуть не лопнутъ отъ бессонницы.

Г. ДУМОВЪ.

Кшо горитъ неперпѣливостію видѣшся съ любезными своими родшвенниками, для шого всѣ непріяшности дороги ни чего не значашъ. И въ шакомъ случаѣ одна потерянная минуша, кажешся несноснымъ годомъ.

АНДРЕЙ.

Ешо я довольно хорошо знаю по себѣ . . . Хошя правда, что милинькая моя Дарьюшка, съ кошорой я разшался и дальная мнѣ роденька . . . Однакожъ признаюсь, что такая разлука не на шущку щекочешъ мое сердчишко. Боюсь, чшобъ еша всмазливая рожца не соскучилась меня ожидая и неповѣсилась бы на шею какому нибудь шрамцу: а неперпѣливостъ влюбленныхъ я испыталъ собою, и минуша кажешся щѣлымъ годомъ . . . Но скажише мнѣ пожалуйше, для чего ошановилися вы здѣсь, а не въ городѣ?

Г. ДУМОВЪ.

Для шого, чшо шеперь еще очень рано. А какъ положеніе сего мѣста очень прекрасное, шо я и хочу во ожиданіи дня нѣсколь-

ко ошдохнуть и насладиться приятнымъ благораствореніемъ воздуха.

АНДРЕЙ. *[насмѣшливо.]*

Да, ешо правда, что оно приятно бытъ можешъ однимъ только пустынникамъ, которые возненавидѣли свѣтъ и людей . . . *[Пожимаясь.]* Однакожъ не смотря на шеплошу здѣшняго климаша, нынѣшняя зоря съ лишкомъ холодна. Меня изрядно проняла дрожь, и я желалъ бы поскорѣй отсюда убраться. — Ба! мой глубокомысленной господинъ что-то съ лишкомъ умильно поглядываетъ на ешу рошу, ужъ полно и въ правду не думаешъ ли онъ въ нее переселиться? а ешо очень сходно съ сумбурнымъ ево каракшеромъ . . . Однакожъ, сказашъ по совѣсти, какъ много я его ни люблю, а шоварищемъ бытъ ни съ чего не соглашусь по шому, что въ свѣтъ есть еще много такихъ вещей, которыя мнѣ очень нравятся!

Г. ДУМОВЪ.

Взирая на сіи природой украшенныя мѣста, какъ завидую я участи людей удаленныхъ отъ суешныхъ обманчивостей свѣта! пагубное шщеславіе имъ неизвѣстно. Они живущъ мирно въ приятномъ уединеніи наслаждаяся въ совершенствѣ душевнымъ спокойсшвіемъ.

ствѣмъ. А я, я удрученный злобнымъ тоне-
нїемъ судьбины, шерплю съ юныхъ лѣтъ
тяжкое бремя несчастій, не находя болѣе
въ свѣтѣ ни малѣйшаго для себя утѣше-
нїя . . . Съ какою бы охотою оставилъ я
прошвнное въ немъ пребыванїе, естли бы
провидѣнїе благоволило даровашъ мнѣ хоша
самое посредшвенное сосшоянїе.

АНДРЕЙ.

А давно ли вы сударь не были въ своей
родинѣ, ешова я отъ васъ по сихъ поръ еще
не слыхалъ?

Г. ДУМОВЪ. [*вздохнувъ.*]

Пятнадцатый уже годъ, какъ я оста-
вилъ любезное свое ошечество и почшеннаго
родишеля, о кошоромъ во все ешо время, не-
имѣлъ ни малѣйшаго извѣстїя: и какая те-
перь его судьба, не знаю.

АНДРЕЙ.

Какъ, сударь, да развѣ у васъ ни какихъ
нѣтъ родсшвенниковъ, кошорые бы могли васъ
о немъ урѣдомишь?

Г. ДУМОВЪ.

Другъ мой! родня насъ знаетъ только
въ щастливомъ сосшоянїи; и шогда объ насъ
помнятъ, когда надѣяшся чшо нибудь полу-
чишь . . . Я довольно къ нимъ писалъ, од-
накожъ

накожъ ожиданіе ошѣша было щедрию. Есть у меня и ближайшіе родственники, кои живушъ въ неизвѣстныхъ мнѣ мѣстахъ; но ихъ образъ жизни, и неблагодарной поступокъ съ моимъ родителемъ не заслуживаюшъ ни моего объ нихъ сожалѣнія, ни воспоминаенія . . . И шы крайне меня одолжишь, когда перестанешь о томъ и спрашивать.

АНДРЕЙ. [*въ сторону.*]

По всему видно, что онъ ими очень огорченъ, когда и говорить объ нихъ не хочетъ . . Я, сударь, шеперь вашей безконечной печали и задумчивости болѣе не удивляюсь, когда не шолько посшоронніе люди васъ оскорбляюшъ, но и самыя ближніе прошивъ васъ возсшали! . . . Но позволъше сказашъ вашему вѣрному слугѣ, которой васъ прямо любитъ: что на всякое чиханье не на здравствуешся, такъ какъ и злаго свѣша и людей намъ по своему не передѣлашь . . . И такъ я сердечно бы желалъ, чшобъ вы такіе случаи не шшоль чувствительнo принимали. Вишь сказашъ правду, вы ешимъ ни кому какъ собшвенно себѣ дѣлаете досаду и разстроиваете свое здоровье, кошорое всего на свѣшъ дорожъ.

Г. ДУМОВЪ. [сб огорченіемъ.]

Ахъ! естлибъ ты зналъ подробно всю нещастіе моей горестной жизни, и возмогъ проникнуть во внутренность души моей разшерзанной оскорбленіями непрерывно съ девяши лѣтъ продолжающимися; то не судилъ бы о семъ такъ легкомысленно, и пересталъ укорять меня мрачнымъ поведеніемъ, которое дѣйствительно не понятно тѣмъ людямъ, кои весь свой вѣкъ провождая въ совершенномъ блаженствѣ, не испытывали собою никакихъ, озлобленій свѣша! . . . Я не думаю, чтобъ могъ быть хотя одинъ на свѣтѣ чловѣкъ, кошорой бы споль швердое имѣлъ сердце и равнодушно сносилъ злыя обстоятельство мною съ лишкомъ много понесенныя! но . . . Не мѣсто здѣсь о семъ разговаривать.

АНДРЕЙ.

Изъ почтенія къ вашей горести, я не смѣю болѣе о ешомъ васъ спрашивать . . . И такъ, не теряя времени побѣдемъ скорѣе въ городъ.

Г. ДУМОВЪ.

Ты видишь, что еще не разсвѣло, и всѣ жители спятъ. А я не хочу нарушать ихъ спокойствіе въ такое время, когда сонъ наилучше имъ благоприятствуетъ.

З 2

АНДРЕЙ.

АНДРЕЙ.

Вошъ еще какая пустая разборчивость!.. Ахъ, сударь: вы не примѣчаете что ваши горести дѣлають васъ жестокимы!.. Какъ? вы почиаете за великое дѣло обезпокоить житей, а шого и не думаете, что вашъ бѣдной родишель, подобно имъ не вкушаетъ приятности сна и обременѣнный нещастіемъ, готовъ въ горести испустить послѣдній духъ. . . .

Г. ДУМОВЪ. *[горестно прерываѣ.]*

Жестокий!.. Что ты осмѣлился произнести?.. Ахъ, прешанъ раздирать сіе сердце и такъ уже ошравленное ядомъ, такимъ бѣдственнымъ предвѣщаніемъ!

АНДРЕЙ.

Нѣшъ, сударь, нѣшъ: я до шѣхъ поръ не перешану васъ упрекать, пока во мнѣ есть душа! такъ, конечно... ваша польза велитъ мнѣ ешо дѣлать: и ешо-шо самое доказываетъ вамъ, что я искренно васъ люблю! я плачу... И очень досаую на васъ за шакой поштунокъ.

Г. ДУМОВЪ. *[сѣ чувствительностью его обнимая.]*

Мой другъ!.. Проси меня: ты говорилъ мнѣ правду, а я бѣдственно заблуждаюсь!

даюсь! . . . Стокрашно благодарю тебя за усердіе къ моему родителю, хотя ты его и не знаешь. Такъ, онъ сего достоинъ! — коль душѣ моей пріятно видѣшь въ тебѣ столько рѣдкія швоему состоянію чувствованіи, открывающія въ тебѣ прямо честнаго человека! образъ твоихъ мыслей, дѣлаешь тебѣ честь тѣмъ больше, что къ общему сожалѣнію видимъ мы людей блеснящаго состоянія, кои пресмыкаяся безъ благодѣянія, не знаютъ что такое есть человеколюбіе Не имѣютъ ни малѣйшаго состраданія къ несчастнымъ, и гордятся только тѣмъ, что носятъ въ себѣ безчувственные и жестокія сердца!

АНДРЕЙ. [*кланяясь.*]

Покорно васъ благодарю, сударь, за милость! я хотя и не имѣю щастія знать вашего башюшку, однако учась еще въ школѣ, вышвердилъ Рускую пословицу: что, видѣнъ соколъ по полету; а о хорошихъ родителейхъ, можно судить по ихъ дѣшамъ.

Г. ДУМОВЪ.

Возвратись, другъ мой, Андрей, къ нашей коляскѣ, и ожидай меня тамъ; я тошчасъ возвращусь, и мы поѣдемъ. [*Андрей уходитъ.*]

Я В Л Е Н І Е 3.

Г. ДУМОВЪ. [*Походя нѣсколько въ задумчивости.*]

И такъ скоро я надѣюсь имѣть сладостное удовольствіе послѣ столь долговременной разлуки увидѣть и обнять дражайшаго виновника дней моихъ! . . . Олобызашъ священныя сѣдины его — омочить почтенныя руки его радостными слезами — изъявить нѣжнѣйшую горячность сыновней любви — и утѣшить его въ глубокой старости! . . . [*Помолавъ.*] Но какое странное предчувствіе . . . Сердце мое, долженствующее съ восхищеніемъ лещѣть въ объятія нѣжнаго отца, не ощущаетъ въ себѣ ни малѣйшей радости. — Не знаю, какое то шайное уныніе противъ воли объемлетъ душу мою печалію . . . [*Съ нѣжностію.*] О дражайшій родитель! живъ ли ты? перенесъ ли ты горешныя бѣдствія нанесенныя тебѣ неблагодарными дѣтьми твоими, которые тебя безчеловѣчно ограбили, и оставили въ ужасной нищетѣ безъ всякой жалости! . . . Ахъ! сея ли награды долженъ ты былъ ожидать за свое нѣжное къ нимъ соболѣзнованіе? — ты даровалъ имъ жизнь, и воспиталъ какъ отецъ чадолюбивѣйшій,

вѣйшій, а они . . . Они жестокіе можешъ бышь за то низвергнули уже шебя во гробъ! . . . О Боже! благоволи чшобъ невинной сынъ, загладилъ преступлени его дочерей, и испросилъ имъ прощеніе у милосердаго ошца! швоею благосшїю собралъ я небольшое имущество, кошорое съ радостью ошдамъ всѣмъ бѣдному родишелю моему.

[Уходитъ въ другую сторону не видя Добросерда.]

Я В Л Е Н І Е 4.

ПРОСТОДУШИНЪ. *[Имѣя за поясомъ толоръ и въ рукахъ не большой съ хлѣбомъ мѣшокъ. И ЕХИДИНЪ. Они входятъ съ разныхъ сторонъ, и другъ съ другомъ встрѣгаются.]*

ПРОСТОДУШИНЪ. *[Весело.]*

А! здравствуй господинъ Ехидинъ.

ЕХИДИНЪ. *[Иадмѣнно.]*

Здорово Простодушинъ! съ шѣхъ поръ, какъ ты у меня работалъ я шебя не видалъ. Какъ бѣдняшка поживаешь? здоровъ ли ты, жена швоя, и дѣти?

ПРОСТОДУШИНЪ.

Слава Богу! я со всею семьею здоровъ и веселъ. Да мнѣ братъ и кручинишься-то не досужно; а молвишь правду, шакъ и не о чемъ У меня по милости Божіей руки и ноги еще очень крѣпки: а ошъ чего ешо? ошъ того, что я встаю очень рано и работаю цѣлой день до шѣхъ поръ, пока солнце меня перестанетъ грѣшь. Потомъ взявъ за честные свои шруды деньги, бѣгу на рынокъ, куплю хлѣбъ, и пришедши домой, кормлю милую свою жену и ребятишекъ . . . Они всѣ сидя у воротъ дожидаются моего возвращенія, и лишъ только издали меня увидятъ, шо всѣ семеро опрометью бѣгутъ ко мнѣ на встрѣчу. Я посадя маленькихъ дѣшей на руки, а прошчія меня окружають, подхожу такимъ образомъ какъ знашной баринъ къ своему домишку, гдѣ хозяйка меня съ радостію встрѣчаетъ и цѣлуешь . . . дай Богъ имъ здоровье, они всѣ очень меня любятъ! сидяже за ужиномъ, шо и дѣло около меня увиваяся лепечутъ, рассказываютъ мнѣ свои шалости, лелѣютъ, другъ передъ другомъ рвущся обнимать; и ошъ ихъ ласки у меня всегда слѣзы навершываются . . . А сердце чуетъ чуетъ не выпрыгнетъ ошъ радости!

радости! поѣвши съ ними хлѣба съ водою, и поблагодаря за шо Бога, ухожу спашь на зеленую шраву, гдѣ сплю такъ крѣпко и покойно, какъ ни одинъ я чай, большой баринъ отъ роду не сыпалъ на пуховыхъ подушкахъ . . . А вставши, помолясь Богу, опять за работу. И такъ ты видишь, что мнѣ брашъ очень любо жить на свѣшѣ!

ЕХИДИНЪ.

Вошѣ какая пустошь! ужѣ подлинно нашолъ ты, болшая цѣлой часѣ, чѣмъ похвасашь! вошѣ я, такъ ужѣ нѣчево сказашь, я живу какъ настоящей баринъ. Денегъ у меня много, хлѣба такъ же, а ужѣ о прощемъ такъ и говоришь нѣчево. Рабошниковъ у меня хошя бы у инова господина сполько было: они день и ночь на меня работають, а я сложа руки хожу себѣ да погуливаю. А какъ я когда прійду изъ гостей хмѣльной, да за что нибудь осержуся, такъ всѣ передо мной какъ листъ передъ шравой извивающся . . . Вошѣ такъ шо я живу на свѣшѣ! А ты цѣлой вѣкъ шюкая шопоромъ, вслѣо таки голъ какъ соколъ.

ПРОСТОДУШИНЪ.

Правда, я хошя и голъ, да за шо всег-

да веселѣ. У меня на сердцѣ ни когда кузничикѣ не стучишѣ . . . А ты и сѣ богашствомѣ своимѣ часто ходишѣ нахмурясѣ . . . У меня же хошѣ полушки нѣшѣ за душой, да и лба своего никогда не морщу ! . . . Ежели и приходило мнѣ когда вѣ голову богашство, шакѣ ешо только для того, чшобѣ помочь старому моему милосшивцу, такомужѣ бѣдняку какѣ и я, Капишану Добросерду !

ЕХИДИНЪ. [смѣѣтся.]

Вотѣ шѣ на ! ешихѣ брашѣ животинѣ много на свѣшѣ, и какѣ всякому помогашѣ, шакѣ и самѣ дома не скажешѣся.

ПРОСТОДУШИНЪ.

Когдабѣ было изѣ чевѣ, я всѣмѣ бы удѣлялѣ по не многу и за то очень благодарилѣ Бога ! . . . Ешотѣ Добросердѣ былѣ ко всѣмѣ милосшивѣ и ни кого не осшавлялѣ вѣ нуждахѣ когда былѣ богашѣ : и насѣ сѣ шобою брашѣ онѣ часто снабжалѣ, шакѣ намѣ грѣхѣ его забышѣ, а особливо шеперь: онѣ милинькой шрешѣй мѣсяцѣ хвораетѣ и нѣкому помочь ему. Да и дочька-шо его негодная оставила вѣ шакѣ горѣ, и бѣжала не вѣдомо куда . . . Я часто его просилѣ, чшобѣ онѣ перешолѣ кѣ намѣ вѣ горѣ

родѣ и жилѣ у меня; мои бы ребяшишки и жена ему служили: да онѣ чшо-то полюбя ешо мѣсто не хочетѣ съ нимѣ разстаться. А можешѣ быть для того, что боишься меня пришѣснить.

ЕХИДИНЪ.

И вѣдомо такѣ. Тебѣ своихѣ ребяшишекѣ прибавишь нѣчемѣ, такѣ куда тебя не лѣгкая суешѣ еще и хвораго браться?

ПРОСТОДУШИНЪ.

Нѣтъ, братель Ехидинѣ, ты пустое говоришь! Далѣ бы Богѣ здоровье моимѣ рукамѣ, такѣ и до его смерти прокормлю. На жену и дѣшей рабошалѣ бы день, а на него ночь! . . . Однако пойдѣмѣ навѣсшимѣ его, я за недосугомѣ съ недѣлю самѣ не былѣ, такѣ, чай, у него хлѣба и воды ужѣ не спало.

ЕХИДИНЪ.

Хотѣлѣ бы я плевать на голыхѣ-то друзей! Ну, коего чорта я стану у дряхлаго дѣлать? . . . Да мнѣ же и недосужно, я иду въ поле посмотришѣ за работниками, прощай! [*Уходитѣ.*]

ЯВЛЕНІЕ 5.

ПРОСТОДУШИНЪ. *[въ изумленіи гля-
дя въ слѣдъ Ехидина.]*

Видно по всему, что хорошая мать породила тебя на свѣтъ! . . . Поди, поди прокляшой бездушникъ! ты думаешь, что теперь заживоченъ, такъ и никогда не будешь имѣть въ людяхъ нужды? Нѣтъ, негодный человекъ: не плюй въ колодезь, годишься и самому воды испишь . . . Вошъ каковы нынѣ люди! не только помочь, да и провѣдать бѣдняка не хошашъ: а кабы звали на пиръ, такъ не бось, шутъ перьвой бы побѣжалъ сломя голову. Богъ, братель, съ шобой Ехидинъ! Я не хочу перенимать у тебя такого негоднаго поступка . . . Я, слава Богу, выроботалъ вчера шридцать копѣекъ, такъ отъ нихъ осталася у меня гривна, которую взялъ съ собою чшобъ ошдать ее бѣдному Добросерду. Да такъ же вошъ и ешотъ хлѣбъ что приготовилъ для себя на день, ошавляю ему. Я, слава Богу, здоровъ: такъ могу день и не тѣши проработать . . . Да за то сердце у меня будешъ очень весело! Всегда какъ я кому въ чемъ помогу, то оно у меня такъ бьешся, такъ бьешся . . . что помилуй Богъ:

а ещо всего на свѣшѣ сыниѣ! Богъ велѣлъ намъ посѣщать больныхъ, и въ шюрмахъ заключенныхъ, такъ я и иду теперь съ радостью исполнишь его приказаніе! . . . [*увидя Добросерда.*] А! да вошъ онъ сердешной спитъ на камнѣ. [*Будитъ его.*] Господинъ Добросердъ! . . . Господинъ Добросердъ! . . . Екъ милюшкой какъ уснулъ крѣпо [*осматривая.*] Ахъ, Боже мой! Да онъ чуюшь дышетъ . . . [*Безлокоясь.*] Чшо я шеперь съ нимъ буду дѣлать? . . . Безсовѣстной Ехидинъ ушолъ ужъ далѣко, а я одинъ не знаю чшо начашъ . . . Э! пошой, побѣгу поскорѣе вонъ къ ешой горѣ, шамъ ключевая естъ вода, такъ хощя въ шляпу почерпну и попрыщу его, а осьли-бо онъ очнѣтся. [*Бѣжитъ скоро.*]

Г. ДОБРОСЕРДЪ. [*Приходя въ себя силится встать, и олершися одною рукою о камень осматриваясь говоритъ слабымъ голосомъ.*]

Кажется. . . . Я слышалъ шумъ людей. . . . однакожъ ни кого здѣсь не видно . . . конечно мнѣ въ безпамятствѣ такъ показалось. . . . О Боже! чшо будетъ со мною. . . . есшли ни кто не подастъ мнѣ помощи? . . . [*Об-*

[Облокотясь локтемъ о камень, кладетъ голову на руку.]

АНДРЕЙ. [Вошедъ осматриваетъ.]

Ба! да его ужъ здѣсь и нѣтъ. Я уже скучилъ его ожидая. . . . Куда ешо онъ урылъ? [увидя Добросерда.] Да ешо что за человекъ лежишь? . . . [Подходитъ, осматриваетъ его и ужасается.] О Боже! ни какъ онъ умираетъ. . . . Ахъ! надобно ему скорѣе помочь. . . . Гдѣ бы теперь былъ мой баринъ? . . . Нѣчего дѣлать, побѣгу его искашь. . . . А! слава Богу, вошъ и онъ. [Бѣжитъ къ нему встрѣту и говоритъ торжественно.] Пожалуйте сударь поскорѣе, вонъ у ворошъ лежишь старикъ, которой, какъ кажется, при послѣднемъ издыханіи; спѣшите подашь ему помощь, васъ самихъ Богъ за ешо не оставитъ.

Г. ДУМОВЪ. [Встревожась.]

Гдѣ онъ, гдѣ? . . .

АНДРЕЙ [Указывая.]

Вонъ онъ сударь: Изволише ли видѣть съ какою трудностію силился вспашь.

Г. ДУМОВЪ.

Ахъ, Боже мой!

Г. ДОБРОСЕРДЪ [*Погрустивъ приближеніе людей, приподнимаетъ голову говоря умирающимъ голосомъ.*]

Сыны щастія и радости! . . . будьте жалосшливы. . . . Помогите бѣдному . . . удѣлите онѣ изобилія вашего дряхлому старцу . . . уже шрешій день изшаевающему гладомъ! . . . [*Едва окончилъ, какъ олять теряетъ силы и умираетъ.*]

Г. ДУМОВЪ [*Съ великимъ движеніемъ.*]

О ужасъ! . . . что я слышу? . . . возможно ли. . . .

ПРОСТОДУШИНЪ [*Прибѣгая скоро неся въ шлалѣ воду и ставъ предъ Думовымъ на колѣни говоритъ съ смятеніемъ и сквозь слезы.*]

Ахъ! добрые господа! помогите. . . . Помогите для самаго Бога, моему бѣдному милосшивцу. Онъ . . . онъ умираетъ . . . вошъ я принѣсъ воды вспырсите его. . . .

Г. ДУМОВЪ [*Беретъ изъ шлалы воду рукою и прыщетъ на лицо Добросерда, говоря съ смятеніемъ.*]

Андрей . . . другъ мой! . . . бѣги скорѣе

рѣе кѣ коляскѣ, и принеси сюда все наше дорожное кушанье. . . .

АНДРЕЙ [*Убѣгая скоро.*]

Она ошсюда недалеко, я шомѣ часѣ возвращусь.

Г. ДУМОВЪ. [*Держа его на рукахъ своихъ.*]

О Боже! какая страшная блѣдность покрываетъ лице его . . . Ахъ! сколь участь его чувствительна шрогаетъ мое сердце! не знаю ошѣ чего, взирая на него оно чрезвычайно во мнѣ шрепещетъ

ПРОСТОДУШИНЪ. [*Радостно вслѣснивъ руками.*]

Ахъ, баринъ! онъ очнулся . . . Добро-сердѣ, милой мой Дробросердѣ! ты . . . ты живъ еще . . . Ахъ! . . Я не опомнюсь ошѣ радости . . .

Г. ДОБРОСЕРДЪ. [*Слабымъ голосомъ.*]

А! ешо ты мой любезный другъ!

ПРОСТОДУШИНЪ. [*Обнимая его.*]

Такъ, мой благодѣтель, ешо я Я давно тебя не видалъ, и сегодня зашолъ нарочно навѣсшить, но зашалъ чшо ты чущь дышешь, шакъ побѣжалъ за водою, а возвращаясь увидѣлъ, чшо ешомѣ милосшивой господинъ шобѣ помогаетъ.

АН-

АНДРЕЙ. [*Меся коровъ.*]

Вотъ я всё принесъ! дайте поскорѣе
чегонибудь ему покушашь.

Г. ДУМОВЪ. [*Поставя предъ Добро-
серда коровъ.*]

Прійми несчастной старецъ! ободрь себя
и съѣши утолишь свой голодъ.

ПРОСТОДУШИНЪ. [*Плата, обнимая
его колѣни.*]

Ахъ! милосливой отецъ! дай Богъ тебѣ
здоровье.

Г. ДОБРОСЕРДЪ. [*Поднявъ руки къ
небу, со слезами.*]

Ошче небесный! . . Не гласъ ли ангела
швоего удостоилъ ны меня слышашь? ахъ,
безъ сомнѣнїя швое безконечное милосердіе
низпослало мнѣ его для поданїя благовре-
мянной помощи!

АНДРЕЙ. [*Ласково*]

Пойдѣмъ любезной старинушка, пойдѣмъ
и покушай чегонибудь: ты очень ослабъ.

Г. ДОБРОСЕРДЪ. [*Троцутый.*]

Благосердые юноши! да наградишъ васъ
Богъ всѣми дарами міра сего, за ваше че-
ловѣколюбіе!

Г. ДУМОВЪ. [*Тихо Андрею.*]

Ахъ, Андрей! какое непоняшное дви-
и
женіе

женіе въ душѣ моей я ощущаю . . . Сердце мое такъ сильно бѣется, какъ будто бы я держалъ въ объятіяхъ своихъ дражайшаго моего родителя!

Г. ДОБРОСЕРДЪ. [*Смотря на Думова.*]

Ахъ! почтенной юноша! увѣряю тебя, что всевышнему не угодно было награждать меня такимъ даромъ!

Г. ДУМОВЪ. [*Съ чувствительно*]

О Боже! сколь участь его злополучна! въ такой глубокой спарости, онъ безъ всякой поддержки . . . Друзья мои! возьмите его отсюда, накормите, услуживайте ему и не оставляйте ни на минушу пока онъ оправится. — Андрей! я въ ужасномъ смятеніи, и не въ состояніи его спокойно слушать . . . Поди же, а я останусь здѣсь чѣмъ нѣскольکو успокоюсь.

Г. ДОБРОСЕРДЪ.

Щастливъ отецъ, имѣющій у себя столь добродѣтельного сына! . . . Ахъ! еслилибъ всѣ родители производили на свѣтъ такихъ добрыхъ дѣшей, то не существовало бы на землѣ ни одного несчастнаго человѣка! [*Простодушнѣе и Андрей: взявъ его подъ руки, вводятъ въ ворота.*]

Я В Л Е Н І Е 6.

Г. ДУМОВЪ. [*Одинъ сложа руки, ходитъ нѣсколько времени въ задумчивости.*]

Какъ завидна мнѣ шеперь участь людей имѣющихъ способы дѣлать ближнимъ благодѣянiя! . . . А я, увы! я кромѣ сожалѣнiя ни чѣмъ не могу служить человѣчеству! взирая на сего злополучнаго спарца, обременѣннаго ужасною скорбію и нищетою: я проливаю только слезы состраданiя не будучи въ состоянiи избавить его на всегда отъ бѣдности . . . Ахъ! можетъ быть подобная участь обременяетъ дражайшаго родителя моего! — [*Размышляетъ.*] Но какое непонятное прошивуборствiе мною владѣетъ! я чувствую, что не одно человѣколюбiе влечетъ меня къ сему несчастному . . . Сердце мое нѣкоторое тайное пишаетъ въ себѣ желанiе устремиться въ его объятiя . . . Однако онъ говоритъ, что никогда сына у себя не имѣлъ . . . Что же значитъ такое предчувствiе? — [*Помолгавъ.*] Жестокое безчеловѣчiе! не въ дальномъ отъ города разстоянiи наполненнаго людьми, въ близи большой дороги человѣкъ умиралъ голодомъ, и ни кто не имѣлъ къ нему вниманiя . . .

Ни одинъ изъ гражданъ не пришолъ посѣ-
 шить ево въ болѣзни; и не подалъ ему руку
 помощи . . . О безжалостные богачи! какое
 думаете вы имѣть средство быть при-
 ятными своему создателю, какъ не удѣле-
 ніемъ избытка вашего бѣдному? . . . Но ахъ!
 вы съ презрѣніемъ отворачиваете слухъ вашъ
 отъ слезъ и вопля несчастныхъ требующихъ
 вашего благошворенія, и ни мало не размы-
 шляете, что такимъ жестокосердіемъ,
 оскорбляете самого всевышняго!—О Боже!
 хотя не произвелъ ты меня обладать изобиліемъ,
 но даровалъ чувствительное сердце!
 и я охотно по моей возможности удѣлю сему
 злополучному сарику; увѣренъ, что та-
 кое дѣяніе достойно твоего величества!
[Уходитъ въ ворота.]

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙ.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Г. ДУМОВЪ и АНДРЕЙ [*выходятъ
изъ воротъ.*]

Г. ДУМОВЪ.

Я очень радъ, что теперь бѣдной старикъ нѣсколько оправился.

АНДРЕЙ. [*съ радостію.*]

Да, слава богу сударь! онъ подкрѣпя себя пищею, гораздо сшалъ лучше. — [*Сквозъ слезы*] Ахъ! есшълибъ вы знали, какъ сердце прыгаетъ во мнѣ отъ радости, что имѣли случай избавить ешого бѣдняка отъ смерти! безъ нашей помощи онъ бы непременно умеръ сегодня.

Г. ДУМОВЪ.

Приятно мнѣ видѣть въ тебѣ такое восхищеніе! шакъ мой другъ, не переставай ни когда бышь человѣколюбивымъ. Увѣряю тебѣ, что такая чувствительность есть приятнѣйшая богу жертва!—

АНДРЕЙ.

А! да вошъ и онъ къ намъ съ мужичкомъ идѣшъ.

Я В Л Е Н І Е 2.

ТѢЖЪ, ДОБРОСЕРДЪ и ПРОСТОДУШИНЪ.

Г. ДОБРОСЕРДЪ. [*идѣтъ олира-
ся о плечо Простодушина.*]

Хвала милосердому Богу! силы мои нѣ-
сколько возобновились . . . А! какую радость
въ душѣ моей я ощущаю видя себя на но-
гахъ! я думалъ, что въ послѣдній уже разъ
видѣлъ небесный свѣтъ. [*Онъ хотѣлъ члестъ
на колѣна, но Думовъ его не допускаетъ.*]
Благосердый мой избавишель! Ахъ! позволь
мнѣ обнять свои колѣна . . . Твое безпри-
мѣрное великодушіе извлекло меня изъ объ-
ятій смерти.

Г. ДУМОВЪ.

Вы ни чѣмъ мнѣ не должны. Я здѣлалъ
вамъ только то, что всякой честной чело-
вѣкъ будучи на моемъ мѣстѣ непременно
исполнилъ бы.

Г. ДОБРОСЕРДЪ.

Нѣтъ, почтенной юноша! не всякой имѣ-
етъ благое желаніе помогать несчастнымъ . .
я живу семдесятъ уже на свѣтѣ лѣтъ; и
опытно узналъ, какъ нынѣ рѣдки люди въ
исполненіи шоль приязной должности!

ПРОСТОДУШИНЪ.

Ахъ, правда! . . . Правда любезной бла-
годѣ-

годѣшель. Я и теперь видѣлъ такого негоднаго человѣка! . . .

Г. ДУМОВЪ.

Я намѣренъ по возможности удовлетворить вашей бѣдности; а въ награду прошу только почшишь меня вашей довѣренностію . . . шакъ любезной нещасливцеѣ! въ швоей состоишѣ волѣ оказашъ мнѣ наивеличайшую услугу. Я горю нетерпѣніемъ знать кшо вы шакковы, и какимъ нещаснымъ случаемъ могли вы упасть въ шоль бѣдшвенное состояніе? по почтенному вашему виду я примѣчаю чшо вамъ не свойственна шаквая участь. Вѣрьте мнѣ, чшо я не посредшвенное въ вашей судьбѣ приемяю соучастіе, и буду вамъ весьма благодаренъ за вашу сомною искренность.

Г. ДОБРОСЕРДЪ.

Коль ни горестно для меня шакое воспомяніе, и какъ ни чувствштельно оно раздираетъ душу мою! но я почишаю должношю удовлетворить почтенное ваше шребованіе, которое шѣмъ для меня пріяшнѣе, чшо я ввѣряю печальную исторію моей жизни человѣку сострадашельному Прежде сего, я имѣлъ слабость рассказывать о семъ извергамъ природы, которые по шомъ смѣя-

лись моимъ бѣдственнымъ приключеніямъ . . . Ихъ язвительныя ругательства сносили мнѣ величайшаго раскаянія . . . И для того то я положилъ себѣ за правило заключить на всегда въ душѣ моей тяжкое бремя несчастій, и никогда не объявлять свѣшу моихъ огорченій!

Г. ДУМОВЪ.

Не оскорбляйся почтенной старецъ такими чудовищами. Вѣрь мнѣ, что они поносными своими поступками болѣе дѣлаютъ зло себѣ, нежели другимъ. Я самъ собою довольно испыталъ постыдные правила людей, которые всевозможно старались меня обезславить и утѣснить . . . Однакожъ Богъ есть вѣрнѣйшій защитникъ невиннаго! и эти люди не бываютъ отъ того ни щастливѣе, ни спокойнѣе насъ.

АНДРЕЙ. [*придвинувъ камень, сажаетъ г. Добросерда: а Простодушинъ приноситъ изъ воротъ скамейку и ставитъ для г. Думова.*]

Сядь старинушка, тебѣ такимъ образомъ покойнѣе будетъ разговаривать.

Г. ДОБРОСЕРДЪ. [*садится, говоря Андрею.*]

Покорно благодарствую, другъ мой! . . .

[*Г.*]

[*Г. Думовъ.*] Я, государь мой, оставной Капишанъ Добросердъ, [*г. Думовъ и Андрей показываютъ удивленіе.*] имѣлъ блаженное удовольствіе 25 лѣтъ служить своей любезной **МОНАРХИНѢ** и отечеству, былъ во многихъ сраженіяхъ и не щадя проливалъ кровь мою защищая священныя права ЕЯ! раны мои свидѣлствуютъ, что я не упускалъ случаевъ оказывать свою ревность подвергая опасности жизнь, гдѣ нужно только было ея жертвовать . . . Однако всевышній благоволившій всегда покрывать меня милосердою своею десницею, сохранилъ отъ всѣхъ предстоявшихъ мнѣ напастей! И такъ чувствуя себя болѣе не способнымъ продолжать службу и владѣть оружіемъ, принужденъ былъ взять оставку.

Г. ДУМОВЪ [*скоро, и съ удивленіемъ.*]

Какъ! вамъ дали, оставку не зѣлавъ за службу должнаго награжденія?

Г. ДОБРОСЕРДЪ [*равнодушно.*]

А какова мнѣ оставалось требовать себѣ награжденія? . . . Другъ мой! Я вошелъ въ службу простымъ только солдатомъ и начальниками своими былъ очень доволенъ. Они благоразумнымъ управленіемъ умѣли поселять въ насъ рвеніе къ побѣдамъ, не

оставляли безъ замѣчанія послѣдняго солдата, и при малѣйшемъ ошличіи пошѣ часѣ награждали: — Ошѣ того-то самого непри-
яшель всегда худой имѣлъ успѣхъ въ сво-
ихъ предпріятіяхъ. — Я самъ собою могу
служишь примѣромъ для всѣхъ по тому,
что я не инако достигъ до носимаго мною
чина, какъ ревностнымъ исполненіемъ моей
должности . . . При ошсавкѣ же моей, удо-
стоенъ я лесниѣйшею душѣ моей наградою!

Г. ДУМОВЪ.

А какую?

Г. ДОБРОСЕРДЪ [*благородно.*]

Всего полку свидѣтельствомъ, которой
ошдаешь мнѣ справедливость что я слу-
жилъ храбро, и неустрашимо . . . Вашѣ,
любезный другъ, та благороднѣйшая цѣль,
до кошорой ревностно долженъ достигашъ
всякой честной и благоразумной воинѣ!

Г. ДУМОВЪ.

Ешо справедливо! однако вы имѣли не-
оспоримое право требовать себѣ и пенсіи.
Къ нашему совершенному щасшію, таковыя
примѣры въ Россіи не рѣдки. Благосердая
Машъ ошечества! жалуешь своихъ вѣрно-
подданныхъ за оказанныя ими услуги деньга-
ми и деревнями.

Г.

Г. ДОБРОСЕРДЪ [*холодно.*]

Любезный мой другъ! Я скажу тебѣ откровенно, что въ таковой наградѣ я никогда не имѣлъ нужды: и не хотѣлъ при томъ быть столь низокъ чтобъ требовать себѣ того, чего я не заслужилъ, и ни мало не достоинъ . . . Всякой благомысленный человѣкъ щадительно долженъ убѣгать постыднаго къ самому себѣ пристрастія, по тому, что какъ заслуги есть разнообразны, такъ и всякая имѣетъ приличное себѣ вознагражденіе . . . Я довольно нахожу себя въ состояніи чувствовать, что ничего для отечества важнаго не дѣлалъ, слѣдственно не благоразумно обременять начальство безразсуднымъ требованіемъ . . . Въ прошивномъ случаѣ, я обнаружилъ бы въ себѣ подлаго корыстолюбца, который служилъ не изъ любви: а для того, чтобъ или приобрѣсть суешное желаніе повелительства, или чтобъ безчестно взять дань съ своего отечества! . . . Ахъ, повѣрь мнѣ, другъ мой, кто прямо питаетъ въ душѣ своей священнѣйшую любовь къ Монархинѣ, томъ не полагаетъ славу свою въ томъ, чтобъ повелѣвать другими не бывъ въ состояніи управлять самимъ собою, но въ томъ

томъ . . . чшобъ поражать враговъ ЕЯ до послѣдней капли крови!

Г. ДУМОВЪ.

Ешо есть наша должностъ. — Но я, говоря съ вами шакимъ образомъ, ни мало не думалъ возродить въ васъ негодованіе: а хошѣлъ шолько чрезъ шо сказать, что вы ошавя службу единственную вамъ надежду, находишесь шеперь въ шоль бѣдшвенномъ состоянїи, что не имѣете у себя и дневнаго пропишанїя.

Г. ДОБРОСЕРДЪ.

Я имѣлъ его у себя шолько, чшобы и во всю жизнь немогъ прожить. . . . Но не предвидимый случай лишилъ меня всего въ шакое время, когда я и не помышлялъ обшомъ.

Г. ДУМОВЪ.

Какимъ образомъ?

Г. ДОБРОСЕРДЪ.

Прежде, нежели вступилъ я въ службу, я уже былъ женатъ на одной прекрасной и добродѣшельной дѣвицѣ, кошорая принесла мнѣ за собою не посредшвенное приданое: соединя же всю вмѣстѣ, мы были довольны, и ничего болѣе не желали. Какъ вдругъ, услышалъ я, чшо намъ объявлена война.

война. . . . Я не могу вамъ довольно выразишь, какъ сердце во мнѣ тогда зашрепешало! горя желаніемъ быть полезнымъ сыномъ Отечества, ни мало не медля оставилъ я свою роскошную жизнь, и добровольно принялъ на себя пріятное бремя службы. . . . мнѣ казалось постыдно утешаться въ веселіяхъ тогда, когда мои соотечественники обограются кровію защищая упоенныхъ праздностію! я не хотѣлъ быть въ числѣ шаковыхъ. . . . И такъ облобызавъ дражайшихъ предмѣшовъ моего сердца, жену и малолѣтнюю дочь! и препоруча ихъ въ покровительство провидѣнію, поѣхалъ я немедленно, куда звала меня честь и должность.

Г. ДУМОВЪ.

Я думаю, что шаковая нечаянная разлука, была вамъ обѣимъ весьма чувствительна.

Г. ДОБРОСЕРДЪ [*равнодушно.*]

Я вздохнулъ какъ отецъ — пожалѣлъ какъ супругъ — но расстался какъ герой.

Г. ДУМОВЪ.

Вы удивляете меня такимъ равнодушіемъ! не всякой будучи на вашемъ мѣстѣ. . . .

Г. ДОБРОСЕРДЪ [*прервавъ съ благородною горячію.*]

Гдѣ польза отечественная требуетъ отъ насъ

насъ должнаго вспоможенія: шамъ личная потеря не должна насъ оскорблять! Человѣкъ же оставляющій съ рыданіемъ башюшекъ, и машюшекъ; и идущій съ рабсвенною боязнію на сраженіе: не есть герой но малодушной и бесполезной воинъ! такимъ поступкомъ онъ вѣчно посрамляетъ не только всю свою фамилію, но и самого себя предъ глазами свѣша учиняетъ презрительнымъ!

Г. ДУМОВЪ [*съ логичностью.*]

Образъ мыслей вашихъ, по справедливости заслуживаетъ всеобщее наше почтеніе!

Г. ДОБРОСЕРДЪ.

И такъ разлучася съ ними, я былъ въ разныхъ отдаленныхъ походахъ, которые во все ешо время не позволяли мнѣ имѣть ни малѣйшаго о моемъ семействѣ извѣстія. Но наконецъ я возвратился въ мое Отечество, и въ восхищенномъ надѣянїи спѣшилъ съ восторгомъ броситься въ объятія возлюбленныхъ мнѣ особъ, столь долго щещно ожидавшихъ моего прибытія. . . . Но, увы! какой смертельной шренетъ объялъ душу мою, когда я приближась къ моему дому увидѣлъ его совсѣмъ опустошеннымъ. . . . Ахъ! я ошановился какъ безумной, и испуская

пуская ужасный вопль палъ отъ горести на землю, пошорявъ всѣ мои чувства.

Г. ДУМОВЪ.

Такъ по сному вы супруги вашей не засшали?

Г. ДОБРОСЕРДЪ [*съ горестію.*]

Такъ! меня увѣдомили, что уже десять лѣтъ, какъ она окончила въ печали жизнь свою не имѣя обо мнѣ ни какого извѣстія. . . . Ахъ! шаквая нечаянность поразила меня какъ громовымъ ударомъ! — И шакъ нашедъ мое имущество разграбленнымъ, домъ разореннымъ до основанія, . . . не могъ однажъ найшишь и слѣда виновниковъ ввергнувшихъ меня въ шоль бѣдшвенное сосшюаніе.

Г. ДУМОВЪ.

Какъ! ужъ ли начальство имѣющее безпредѣльную надъ городомъ власть не могло предупредить шакого злоупотребленія.

Г. ДОБРОСЕРДЪ [*съ огорченіемъ.*]

Начальство! . . . какая была начальству нужда всшупишься за ошсудшвующаго, въ пользу котораго не было ни одного голоса? . . . Правда, что законы сами по себѣ обезпечивають права всякаго гражданина: но надобно было для сего избрать людей исполнен-
ныхъ

ныхъ благоразуміемъ и просвѣщеніемъ, которые бы въ состояніи были толковать настоящей ихъ смыслъ. . . . А о семъ то въ прежнія времена меньше всего помышляли. — Люди, для охраненія сей важной части, обыкновенно избирались по пристрастіямъ, а не способностямъ. . . . то какого можно было шуть ожидать благоустройства? — Видалъ я, другъ мой, много такихъ правосудцовъ, кои не въ состояніи были имѣть человѣческаго понятія о самихъ себѣ, не довольно чшобъ судить людей ввѣренныхъ попеченію ихъ.

Г. ДУМОВЪ.

Правда, что шаковыя ошибки свойственны были старымъ временамъ. . . . Но нынѣ благодареніе Богу, со времени открытія Намѣстничествъ невѣжество истреблено совершенно и по всюду царствуетъ должный порядокъ и тишина, пошому, что уже нынѣ избирающся для мѣстъ люди обществомъ Дворянства съ великимъ разсмотрѣніемъ.

Г. ДОБРОСЕРДЪ.

Прибавь, мой другъ, что не менѣе способствуетъ тому и благотѣлительнѣйшее заведеніе училищъ, въ кошоромъ бѣдное юношество безъ заплашы просвѣщаютъ свои у-

мы, и свои души. Тамо они совершенно научаются познавать какъ истиннаго Бога, такъ и Виновицу своего блаженства! . . . Прежде, нежели они имѣють понятіе что такое есть зло, наставляются уже къ оному имѣть омерзѣніе, гнушаются зараженныхъ такимъ ядомъ людей, и не ощущительно вкореняють въ нихъ приверженность къ святой добродѣтели! . . . съ тѣхъ по самыхъ поръ люди научились преображаться изъ дикихъ и лютыхъ звѣрей, въ крошкихъ и сострадательныхъ агнцовъ. . . . И ошъ того-то нынѣ сирота и вдовица, большой и малый, находятъ у правосудія свои права собственности безъ малѣйшаго утѣсненія . . . однимъ словомъ: можно сказать торжественно, что въ нынѣшнее благословенное Царствованіе сидящей на престолѣ премудрости, мы видимъ рай на землѣ, въ кошоромъ всѣ безъ изъятія блаженны! . . . А! ешо не рѣдко извлекаетъ у меня слѣзы! . . . Я имѣлъ сладостное удовольствіе видѣть сіе благотворное божество во время путешествія Ея по Россіи . . . и ропталъ на свою старость, что не позволила она мнѣ пожертвовать за Нее и жизнь мою.

Г. ДУМОВЪ [Въ сторону.]

О почтеннѣйшій человѣкъ! . . . но пожалуйте, продолжайте ваши нещасїи. . .

Г. ДОБРОСЕРДЪ.

И такъ будучи въ шоль горешномъ положенїи, безъ всякой надежды. . . Я не зналъ, что предпрїять. Какъ вдругъ увидѣлъ идущаго ко мнѣ одного почтеннаго человѣка, за которымъ была въ замужствѣ родная моя сестра и которой равно вышедъ въ опшставку поселился въ мое опсудствїе въ етомъ же городѣ. Я бросился въ его объятїя, жаловался на жестокость моего нещастїя, и просилъ его покровительства, которымъ онъ удостоилъ прежде меня бѣдную дочь мою; въ чемъ онъ по великодушїю своему и не отказалъ мнѣ. — Но увы! мы не долго пользовались его благодѣянїями!

Г. ДУМОВЪ.

Какъ?

Г. ДОБРОСЕРДЪ.

Смерть равно похитила и его супругу . . . Эта потеря была для насъ наиболѣе чувствительнѣйшая тѣмъ больше, что онъ имѣлъ у себя четверыхъ дѣтей, изъ которыхъ двѣ дочери бывшія уже въ совершенныхъ лѣтахъ, послѣ смерти своей матери причинили опцу своему неслыханное оскорбленїе!

Г.

Г. ДУМОВЪ *[Въ сіе время цуцзубляетъ болѣе свое вниманіе и смятеніе души его гасъ отъ гасу примѣтиѣ.]*

Какимъ образомъ? . . .

Г. ДОБРОСЕРДЪ.

Въ наше изъ города отсудствіе, они не упустили случая воспользоваться шоль удобнымъ для ихъ злодѣйскаго предпріяшїя временемъ; и безсовѣстно обобравши всѣо имѣніе ошца своего скрылися съ онимъ не извѣстно куда, оставя его въ крайнѣй нищѣ.

Г. ДУМОВЪ. *[вѣ сторону.]*

О Боже! что я слышу . . . Какое сходство приключеній? . . . *[Добросерду нетерпѣливо]* что же послѣ сшалося съ нимъ. .

Г. ДОБРОСЕРДЪ.

Наконецъ онъ по тщетномъ всюду ихъ исканїи, обратилъ всѣо вниманіе свое на оставшихся малолѣшняго сына и дочь. . . .

Г. ДУМОВЪ. *[прервавъ съ движеніемъ.]*

Сына и дочь? . . . При семъ словѣ вся кровь во мнѣ замерзаетъ! . . . Продолжайте. . . .

Г. ДОБРОСЕРДЪ. *[глядя на него
съ удивленіемъ.]*

Котораго онъ принужденъ былъ ошдашь
въ гимназію заведенную для бѣдныхъ. . . .

Г. ДУМОВЪ.

О судьба! . . . Избавь меня отъ самого
себя! Ахъ! увѣдомше меня ради Бога посکو-
рѣе, какъ фамилія ешаго нещаснаго чело-
вѣка?

Г. ДОБРОСЕРДЪ. *[Изумленный.]*

Господинъ Думовъ!

Г. ДУМОВЪ. *[вскригавъ отчаянно.]*

Великій Боже! . . . Я . . . Я ево неща-
стный сынъ!

Г. ДОБРОСЕРДЪ. *[съ великимъ ог-
немъ].*

Мой племянникъ! *[Отъ сей негаланности
теряетъ чувства, упавъ на каменъ
въ верхъ лицомъ. Г. Думовъ бросает-
ся къ нему на грудь, обнимаетъ
его, целуетъ руки, и силъ движені-
емъ приводитъ дядю своего въ чув-
ство, которой сжимаетъ его въ сво-
ихъ объятіяхъ не говоря ни слова.
Въ семъ безмолвномъ положеніи они
пребываютъ долго.]*

АНДРЕЙ. [сбъ удивленіемъ]

Всѣ) Его дядя!

Всѣ { ПРОСТОДУШИНЪ. [всплес-
вдругъ { нувъ руками]

Онъ его племянникъ!

Г. ДУМОВЪ.

Такъ! . . . Я . . . Я шотъ злополучнѣй-
шій!—такъ уже нѣтъ на свѣтѣ моего дра-
жайшаго родителя? . . . Такъ, безчеловѣчные
дѣши низвергнули уже его во гробъ? . . .
Такъ, приѣздъ мой бесполезенъ для него? . .
Вы . . . Вы молчите? . . . Ахъ! не умножай-
те поспешенно моихъ болѣзней! . . . Сжалъ-
ся надо мною—довершите мое злѣшасіе—
поразите вдругъ меня такимъ смертонос-
нымъ извѣстіемъ!

Г. ДОБРОСЕРДЪ. [виѢ себя.]

Поспой несчастной! . . . Удержи свое отчаянье и дай мнѣ время собраться съ силами . . . Сія нечаянность опасна для меня . . . О день! . . . Какъ могу я именовать себя? щастливымъ, или злополучнымъ . . . Мой другъ! . . . Мой сынъ! . . . Ты живъ . . . Тебяль я имѣю блаженство держать въ моихъ объятіяхъ въ перьвой въ жизни разъ? . . . Ахъ, чѣмъ, о Боже! я возблагодарю тебя? — А! слезы мои ручьями льются! . . . Я не могу увѣриться въ мо-

емѢ благополучіи . . . Дражайшій сынѢ! —
Коль сладостно душѢ моей сіе именованіе!..
СынѢ мой! въ тебѢ остается вся моя наде-
жда; ты видишь, что я уже при дверяхъ
гроба нахожуся . . . ТакѢ! ты закроешь
глаза мои, и я съ радостію испущу скорб-
ный духѢ мой въ швоемѢ присудствіи . . .
Но ахѢ! дай прежде насладиться мнѢ зрѣ-
ніемѢ на тебя . . . Не приближай отчаяні-
емѢ своимѢ моей смерти, кошорой я шеперь
ужасаюсь . . . Будь швердѢ, какѢ прилично
христіянину, и пощади себя и меня!

Г. ДУМОВѢ.

АхѢ! успокойшеса любезный дядюшка!
я безѢ ропшанія повинуюсь провидѢнію и
преодолю свою горестъ. — но скажите шоль-
ко живѢ ли еще мой дражайшій родитель?

Г. ДОБРОСЕРДѢ.

Мой другѢ! вооружи себя всею крѢпос-
тію души швоей, и выслушай меня съ по-
стоянствомѢ. Обѣщай мнѢ сію милостъ, и я
удовлетворю тебя.

Г. ДУМОВѢ.

Я на всѣю уже готовѢ! продолжайте ни
чего не опасаясь . . . Я довольно въ жизни
перенесѢ разныхъ бѣдшвій, отѢ кошорыхъ
сердце мое черною запеклося кровію!

Г.

Г. ДОБРОСЕРДЪ.

Нѣтъ, я не запрещаю тебѣ плакать, это облегчаетъ наши болѣзни; но заклинаю тебя именемъ священнымъ швоего родителя не быть жестокосерду къ самому себѣ, и не погубляй преждевременно своего здоровья.

Г. ДУМОВЪ [*Принужденно.*]

Я . . . Я повинуюсь, и спокойно васъ выслушаю.

Г. ДОБРОСЕРДЪ.

И такъ вѣдай, что съ тѣхъ поръ какъ ты изъ Гимназіи увезенъ былъ въ дальные края Россіи, отецъ твой, нѣсколько лѣтъ чрезъ разныхъ людей старался провѣдывать о тебѣ; но не получа о тебѣ никакого извѣстія, печаль его и ошчаянне умножились болѣе потому, что ты одинъ былъ отрадою дней его! жестокая бѣдность принудила его, отдавъ меньшую сестру твою на воспитаніе крестной ея матери: скрывшись изъ сего злополучнаго для него города, не сказавъ объ ешомъ и мнѣ.

Г. ДУМОВЪ. [*Горестно*]

О Боже мой!

Г. ДОБРОСЕРДЪ.

Долгое время не имѣлъ я объ тебѣ ни какаго извѣстія. На послѣдокъ узналъ я чрезъ

письмо одного моего друга, что отецъ твой скрывъ отъ свѣша благородное свое званіе . . . Доставалъ себѣ прописаніе работою рукъ своихъ! и удрученный слѣдовавшими по всюду за нимъ горестями, бѣдственно окончилъ жизнь свою!

Г. ДУМОВЪ. [*Рыдая.*]

О злополучнѣйшій родитель!

Г. ДОБРОСЕРДЪ.

Безразсудно, другъ мой, оплакивашъ потерю ни чѣмъ уже не возвращимую! . . . И такъ прекрати свои сѣшваніи, и обрати вниманіе на домъ отца твоего, которой находишься теперь въ чужихъ рукахъ. Выкупи его, ежели ты въ состояніи, и тѣмъ самымъ здѣлай благодѣяніе его праху! . . . Онъ болѣе для меня не нуженъ, и когда и твои обстоятельства не позволяющъ въ ономъ жить, то по крайнѣй мѣрѣ содѣлай его пристанищемъ для бѣдныхъ, которые пресмыкаются безъ всякаго покрова! . . . такихъ злощасныхъ людей найдѣшь ты здѣсь много.

Г. ДУМОВЪ.

Съ охотою дядюшка, я исполню ваше приказаніе. — Но увѣдомте меня, ради Бога, жива ли по крайнѣй мѣрѣ меньшая сестра
моя,

моя, кошорая спрадаешъ безвинно; и могу ли я хоша ей бышь полезнымъ?

Г. ДОБРОСЕРДЪ.

Трешій уже годъ, какъ еѹ крестная машь оставляя на всегда сей городъ, увезла еѹ съ собою; о пребываніи кошорой, я по сію пору не извѣстенъ.

Г. ДУМОВЪ.

Благодарю Бога, что она находишся не совсѣмъ въ чужихъ рукахъ! я всѣ упопреблю силы чшобъ еѹ сыскашь, гдѣ бы она ни была.

Г. ДОБРОСЕРДЪ.

Она по справедливости достойна сожалѣнія швоего и любви: и ты непременно долженъ шо исполнишь.

ПРОСТОДУШИНЪ. [*Утирая полою слезы*]

Поздравляю васъ, милой, благодѣшель съ щастіемъ вашимъ . . . Самъ Богъ видитъ, какъ я радъ ешому! . .

Г. ДОБРОСЕРДЪ.

Благодаршвую любезный Простодушинъ! — Вашъ, другъ мой, одинъ шолько человекъ сыскался изъ всего города, кошорой меня не оставлялъ . . . И не взирая на собственную свою нищету, часто, ошнимая

отъ дѣшей своихъ, приносилъ мнѣ кусокъ хлѣба, которой онъ доставалъ пошомъ и кровію! . . .

Г. ДУМОВЪ [*подавая Простодушину кошелёкъ съ денгами.*]

Вотъ тебѣ, другъ мой, отъ меня благодарность за швое рѣдкое человѣколюбіе и добрую душу!

ПРОСТОДУШИНЪ [*будучи внѣ себя отъ радости, кланяется ему въ ноги.*]

Благодаренъ отецъ мой! . . . Дай Боже тебѣ много лѣтъ здравствовать, и живи всегда благополучно . . . Ну! мои милые ребяшишки! теперь не шужите . . . Зимой дрогнушь съ холоду больше не будеше . . . Всѣмъ семерымъ будетъ вамъ по шубенкѣ . . . Да и себѣ съ шарухой что нибудь прикину.

Я В Л Е Н І Е 3.

ТѢЖЕ, и НЕЗНАКОМОЙ.

Г. ДУМОВЪ [*увидя Незнакомаго.*]

Кого тебѣ, мой другъ, надобно?

НЕЗНАКОМОЙ.

Извините меня, государь мой, . . . Я ишу господина Добросерда.

Г.

Г. ДОБРОСЕРДЪ.

Я, мой другъ, Добросердъ. Какая тебѣ до меня нужда?

НЕЗНАКОМОЙ.

Я бы желалъ говорить съ вами безъ свидѣтелей.

Г. ДОБРОСЕРДЪ [*съ удивленіемъ*].

Что значить такая тайна! . . . Говори ничего не опасаясь, эши люди не могутъ здѣлать тебѣ никакого вреда: они всѣ друзья мои . . .

НЕЗНАКОМОЙ.

Я присланъ васъ увѣдомить, о вашей несчастной дочери . . .

Г. ДУМОВЪ [*скоро и съ удивленіемъ*].

Ваша дочь!

Г. ДОБРОСЕРДЪ [*съ жаромъ*].

Она еще жива! . . . Гдѣ, гдѣ сія неблагодарная шварь?

НЕЗНАКОМОЙ.

Не браните еѹ, государь мой; она не гнѣва, но сожалѣнія вашего достойна!

Г. ДОБРОСЕРДЪ [*огорченный*].

Можетъ ли быть достойно сожалѣнія гнусное твореніе оставившее отца своего безъ всякой жалости!

НЕЗНА-

НЕЗНАКОМОЙ.

Не своею волею она васъ оставила, но ее увезли силою . . .

Г. ДОБРОСЕРДЪ.

О Боже! что я слышу? какъ . . .

НЕЗНАКОМОЙ.

Одинъ молодой богатый дворянинъ по имени Легковѣрѣ: проѣзжая часто мимо вашего жилища видалъ дочь вашу нѣсколько разъ. Красота ея плѣнила его сердце . . . А какъ онъ не надѣялся получить успѣха въ своемъ гнусномъ предпріятіи, то по совѣту мерзкаго друга своего Развратова, кошорой естъ главный виновникъ сего злодѣянія, увезъ еѹ насильно возвращавшуюся изъ города въ ваше жилище.

Г. ДУМОВЪ.

О презрительной поступокъ! — Гдѣ, гдѣ живѹтъ сіе чудовище оскорбившее природу!

НЕЗНАКОМОЙ.

Въ трехъ отсюда верстахъ . . . Хотя онъ по сію пору содержитъ еѹ подъ строгимъ смотрѣніемъ ни куда не выпуская, однако же она склонила на свою сторону добродушную служанку, кошорая имѣетъ надъ нею смотрѣніе, и кошорая по прозбѣ еѹ пре-

препоручила мнѣ васъ увѣдомишь о семъ...
И такъ спѣшишь, государь мой, по-
дашь ей помощь, можешь быть ея добро-
дѣшель не долго будешь сопротивляться
насилію.

Г. ДОБРОСЕРДЪ [*Думову.*]

Ахъ! другъ мой! поѣдемъ скорѣй...
Помоги мнѣ вырвать невинность изъ рукъ
порока!

Г. ДУМОВЪ.

Мой долгъ требуетъ сего!... Андрей!
скорѣй коляску... [*Андрей цѣбѣгаетъ.*]
Другъ мой! провожай насъ къ нему.

НЕЗНАКОМОЙ.

Извольте, государь мой! [*они уходятъ
скоро.*]

Я В Л Е Н І Е 4.

ПРОСТОДУШИНЪ [*одиѣ.*]

Вошъ еще какіе есть на свѣшъ безсовѣ-
стные люди! увозятъ у ошцовъ насильно
дочерей, и играютъ ихъ несчастіями какъ
будто мячикомъ... Однако же не сморя
ни на что, Богъ все таки дѣлаешь по сво-
ему! я всегда самъ себя говаривалъ: что
рано, или поздно, всякое худое дѣло не
оста-

останешся безъ наказанія, равно какъ и доброе безъ награды; что со мною сегодня и сбылося . . . Побѣгу теперь поскорѣе домой обрадовать милую свою жену и дѣшей!

Конецъ втораго дѣйствія.

дѣй.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

[Театръ представляетъ богато убранную комнату г. Легковѣра.]

ЯВЛЕНІЕ 1.

СОФІЯ. [Выходитъ тихими шагами, съ потупленною головою и имѣя поджатыя руки. Волосы разтрелены, лице ея блѣдно, и глаза заллаканы. Марья идѣтъ за нею, взирая на нее изъясляетъ свое сожалѣніе.]

МАРЬЯ.

Бѣдная Софія! какъ она мнѣ жалка!

СОФІЯ. [легально.]

Скажи мнѣ, любезная подруга, почто лшпы исполнила мою прозьбу . . . Увижуль я бѣднаго родителя моего сегодншнй день?

МАРЬЯ [съ нѣкоторымъ огорченіемъ.]

Не ужъ ли вы, сударыня, сумнѣваетесь въ моей честности? вѣрьте мнѣ, хошя я бѣдная служанка, но чувствительное имѣю сердце! пускай господинъ мой дѣлаешъ со мною что изволишъ, а я твердо предпріяла помочь вамъ. — Уже два часа, какъ посланной мною человекъ отправился въ городъ

родѣ искашь вашего башюшку , и надѣюсь, что вы скоро увидите его здѣсь.

СОФІЯ [*со слезами.*]

Ахъ ! дай Боже, чшобъ онѣ засналъ его еще живаго !

МАРЬЯ.

Какъ ! что ешо значить сударыня ?

СОФІЯ.

Увы ! въ шотѣ самый день, когда жестокой господинѣ швой, послунилъ со мною столь безчеловѣчно, несчастный родитель мой былъ почти при послѣднемъ издыханіи.

МАРЬЯ.

Къ чему, сударыня, прежде времени такъ беспокоишься? повѣрьте мнѣ, что самъ Богъ имѣетъ попеченіе о несчастныхъ !

СОФІЯ.

Я никогда не осмѣливалась сомнѣваться въ его милосердіи ! но, ахъ Въ сію ночь ужасное сновидѣніе смутило весь духъ мой !

МАРЬЯ.

Что такое еще съ вами случилось ?

СОФІЯ [*бросаясь къ Марьѣ въ объятія*]

О другъ мой ! ты достойна всей любви моей и довѣренности . . . На себя я полагаю

гаю всю мою надежду. Ты шолько одна служишь мнѣ ушѣшеніемъ въ моихъ горестяхъ, и сославляешь оспраду дней моихъ . . . Ахъ! будь и шеперь моею спасительницею! избавь меня отъ опчаянїя угнѣтающаго мою душу! . . . Облегчи мое бѣдственное сомнѣнїе!

МАРЬЯ.

Ради Бога успокойшеся, сударыня, и скажише что шакое васъ встревожило?

СОФІЯ.

Въ нынѣшнюю ночь, удрученная горестными размышленїями, едва шолько благодѣшельной сонъ покрылъ глаза мои, какъ увидѣла я себя въ мрачной пещерѣ свѣтѣ помно освѣщающей . . . Я стояла надъ гробомъ, въ которой готова была упасшь . . . И вдругъ увидѣла сшарца украшеннаго почшенными морщинами! сѣдые волосы покрывали лице его. Онъ съ поспѣшностїю бѣжалъ ко мнѣ и кричалъ: постой! не тебѣ долженствуешь умереть. Сей гробъ мнѣ назначенъ! онъ пригошовленъ мнѣ руками безчеловѣчной дочери моей! . . . Увы! я узнала въ немъ моего отца, и лишь простерла къ нему шрепещущїя мои руки; какъ онъ съ суровостїю опшолкнулъ меня;

К

и

и мгновенно скрываяся отъ глазъ моихъ произнесъ сіи слова: здѣсь, здѣсь я буду ожидать тебя! . . . Ахъ! я вскричала отъ ужаса . . . И сонъ мой прервался.

МАРЬЯ [*стараяся ее утѣшить*]

Успокойте себя! вѣрьте мнѣ, что онъ ничего не значить. Ешо произошло отъ печальнаго воображенія, которое не рѣдко случается съ людьми съ лишкомъ занятыми своими несчастіями!

СОФІЯ.

Увы! можетъ быть дѣйствительно его болѣе уже нѣтъ на свѣтѣ! какая будешь моя участь? . . О несчастнѣйшій родитель! ты оставленъ безъ всякой помощи . . Я вырвана изъ дражайшихъ объятий твоихъ Легковѣромъ, злобнымъ гонителемъ моея чести, моея невинности! . . . Ахъ! можетъ быть ты испуская скорбный духъ проклиналъ меня, думая что я добровольно тебя оставила! но еслибъ ты зналъ, какія муки претерпѣваетъ злополучная дочь твоя защищая священные права добродѣтели? . . . Такъ! я по сію пору мужественно сопротивлялась неистовымъ желаніямъ моего похитителя; а въ сей бѣдственный день, если самъ Богъ меня не защититъ отъ безчестія, то я вѣчно погибну!

МАРЬЯ.

МАРЬЯ.

Не опасайтесь ничего сударыня. Я васъ увѣряю, что нашъ господинъ отъ природы очень добраго сердца. Но къ нашему нещастію онъ по молодости своей нѣсколько легко-вѣренъ, и имѣеши слабость слѣпо во всемъ повиноваться другу своему проклятому Раз-вратову, которой владѣя умомъ его, приводиши на всѣ злодѣйства.

СОФІЯ.

Я и сама примѣшила, что когда не бываетъ у него сей гнусной человѣкъ, то онъ обходится со мною очень милостиво и не огорчаетъ меня ни какимъ обиднымъ словомъ. Онъ только взирая на меня тайно вздыхаетъ, и я часто видѣла слѣзы на его глазахъ . . . Признаюсь тебѣ, мой другъ, что такой пошупокъ заставлялъ меня чувствовать жалость; и я всегда упрекала сама себя, для чего не въ моей состояши воля облегчить его мученіи . . . Краска лица моего часто мнѣ измѣняла . . . Онъ не упускалъ случая примѣчать какъ сердце мое склонялось въ его пользу, и усугублялъ нѣжность и прозбы . . . Однакожь одинъ брошенный мною на него суровый взглядъ, опять приводилъ его въ робость и онъ оставался

по прежнему въ предѣлахъ благоприсойности — Ахъ! есѣлибѣ щасливое раскаяніе ошкрыло ему глаза, и есѣлибѣ перемѣнивъ порочную любовь законно пошребовалъ онѣ руки моей и сердца . . . Съ какимъ бы восторгомъ я ему оное вручила!

МАРЬЯ.

Ахъ! какъ бы всѣ мы были щасливы, когдабѣ Богѣ намѣ далъ шакую добродѣтельную госпожу! — Нашѣ сшарой управитель, кошорой былѣ его дядькою, сказывалѣ мнѣ сегодни за шайну, что онѣ его уговаривалѣ, и примѣшилѣ, что онѣ шронулся вашимѣ нещасіемѣ. Мы всѣ видѣли какъ онѣ вчера цѣлой день ходилѣ въ превеликой задумчивости и швердя ваше имя, безпресшанно вздыхалѣ.

СОФІЯ. [*сѣ восхищеніемѣ обнимаѣ Марью*]

О дражайшая моя подруга! шы сими словами вселила радость въ душу мою! . . . Великій Боже! просвѣши въ немѣ умѣ, и наспави его на пушь добродѣтели!

МАРЬЯ.

Я шочно надѣюсь, что есѣли приѣдетѣ вашѣ башюшка и господинѣ нашѣ не будетѣ видѣшѣ у себя мерзскаго Развращова, то
нынѣш-

нынѣшній день прекращаясь ваши неща-
стїи.

СОФІЯ.

Дай Боже, чтобъ ето сбылося! [*увидя
входящаго Легковѣра испугалась.*] Ахъ! . . .
Да вошъ и онъ.

МАРЬЯ. [*тихо*]

Уйдише поскорѣе, сударыня, въ свою ко-
мнату.

СОФІЯ [*торопливо убѣгаетъ.*]

Я В Л Е Н І Е 2.

МАРЬЯ и Г. ЛЕГКОВѢРЪ. [*Выходитъ
въ смутномъ видѣ; и увидя бѣгущую
Софью останавливается глядя въ
слѣдъ ея съ сожалѣніемъ.*]

Г. ЛЕГКОВѢРЪ.

Состояніе еіо меня прѣгаетъ! . . . До че-
го довела меня безумная спрасъ? — Она
ошъ меня по всюду убѣгаетъ и спрашитъ
моего взора. [*Марѣ.*] Куда она съ такою
торопливостію побѣжала?

МАРЬЯ.

Въ свою комнату, сударь.

Г. ЛЕГКОВѢРЪ.

Что, спокойнѣе ли она шеперь преж-
няго?

К 3

МАРЬЯ.

МАРЬЯ. [*Печально.*]

Ахъ, сударь! какъ ей можно быть спокойною, находяся въ безпрестанномъ спрахѣ?

Г. ЛЕГКОВѢРЪ. [*Сдѣлавъ сердитое движеніе.*]

Мнѣ кажется, ты сожалѣешь объ ней?

МАРЬЯ. [*Смущаяся.*]

Нѣтъ, сударь, я не . . . Но судя по человѣчеству . . .

Г. ЛЕГКОВѢРЪ.

Твое смященіе изобличаетъ тебя . . . [*Угрожая.*] Но спросишь забыть свою должносшь, и мнѣ измѣнишь!

МАРЬЯ [*Робко лопуля глаза.*]

Будше увѣрены, что я . . .

Г. ЛЕГКОВѢРЪ.

Оставь меня! . . . Поди къ ней, и не оставляй еѹ одну ни на минушу.

[*Марья отходя, украдкою прилѣгаетъ его движеніи: и видя его стоящаго въ задумчивости, изъясляетъ радостный знакъ.,*]

Я В Л Е Н І Е. 3.

Г. ЛЕГКОВѢРЪ. [*Побывъ нѣсколько
въ задумчивости*]

Я уже предпріялъ . . . Такъ и бышь! нѣчего инаго дѣлать. — совѣсть моя ни на минушу не даетъ мнѣ покою, и угрызеніи ея по всюду за мною слѣдуютъ! должно загладить мнѣ свой проступокъ. Твердость души ея чрезвычайна . . . Она побѣждая мою нерѣшимость, часъ отъ часу больше усугубляетъ любовь мою къ себѣ. Чувствую, что не могу жить безъ нее ни одной минуты! — Признаюсь, я не ожидалъ отъ бѣдной дѣвушки такого постоянства! . . . Добродѣтель ея столь велика, что можетъ служить примѣромъ всему женскому полу! щедно при мѣсяца упошреблялъ я угрозы, прозбы, нѣжность, и всевозможныя искушеніи . . . Ни что не могло поколебать ея твердости! она противъ воли моей, вселила въ душу мою почтеніе къ себѣ . . . [*Размышляя*] для чего же не женишься мнѣ на такой дѣвицѣ, которая дѣлаетъ честь всему своими рѣдкими дарованіями? . . . [*Помолавъ.*] Нѣтъ! щедно гордость моя сопротивляется намѣренію моему! я презираю глупыя предразсужденіи людей, и

послѣдуя гласу раскаянія поѣду не медля у отца ея просить прощенія, и требовать ее себѣ въ супруги. Не для чего больше ошлагашь; медленность можешь произвести неприятныя слѣдствія Чтобы мнѣ ни говорилъ, другъ мой, Развратовъ: но я чувствую, что очень пошупилъ не благоразумно послѣдуя его совѣшамъ. *[идетъ и встрѣчается съ Развратовымъ.]*

Я В Л Е Н І Е 4

Г. ЛЕГКОВѢРЪ и РАЗВРАТОВЪ.

[Входитъ съ вольнымъ видомъ и бѣжитъ обнять Легковѣра.]

А! здравствуй любезной другъ Легковѣръ! каковъ ты въ своемъ здоровьѣ? . . Я думаю ты сердишься на меня за то что не былъ у тебя дни три? однакожъ я ласкаюсь, что ты узнавши въ какихъ я былъ превеликихъ хлопотахъ, простишь мою вину. Я послѣдуя твоему примѣру, завелъ и самъ любовныя интрижки, прочищая по немногу дорожку одной невинненькой овечкѣ, которая шакъ мила, какъ розовой цвѣшокъ! . . . Она живётъ со мной почти въ сосѣдствѣ съ своею глупою машушкой, которая ширанишь ее

ее какъ дьяволъ содѣржа въ безконечной строгости! я право думаю, что она гошовишъ ея въ монастырь . . . Однакожъ еша старая хрычовка врѣшъ, я не допущу ея къ тому. Однимъ словомъ: участь ея мнѣ жалка, и я предпріалъ бытъ ея избавителемъ, чіюбы ошъ того ни произошло . . . А! мнѣ не учишься сшашъ услуживашъ такимъ образомъ прекрасному полу, и я родился для едакихъ благородныхъ дѣлъ! — а ты, скажи мнѣ, каковъ нынче ты съ похищенною своею собинялкою?

Г. ЛЕГКОВѢРЪ.

Не взирая на всѣ мои старанія я до сихъ поръ нахожусь безъ всякой надежды.

Г. РАЗВРАТОВЪ.

Жалко сказано! вошъ каково безъ меня. Не приѣзжай я еще одинъ только день, такъ и всю пошло бы къ чорту . . . А, другъ мой, я вижу что мнѣ для собственнй швоей пользы ни на часъ не должно тебя оставляшъ. — пожалуй, тебѣ еще взойдешъ въ голову глупая честность . . . Только я тебя до ешаго стыда никакъ не допущу! да скажи ты мнѣ пожалуй, развѣ ты позабылъ главное искусство?

Г. ЛЕГКОВѢРЪ. [*Пожавъ лггъли.*]

Спранной вопросъ ! — можно ли забыть то , о чемъ я прямо никогда и не помышлялъ . . . И что ешо такое за главное искусство ?

Г. РАЗВРАТОВЪ.

Искусство нравиться , уговаривать , божишься до дурачества , и лгашь до безстыдства . . . Вошъ съ эшими то лестными дарованіями молодой человекъ ни когда не имѣешь неудачи.

Г. ЛЕГКОВѢРЪ.

Съ эшимъ то искусствомъ я и сдѣлалъ очень худой успѣхъ ! . . Ты знаешь , что мы привезли сюда Софію въ полномъ цвѣтѣ; а шеперь посмотри какъ горестъ ее обезобразила. Я боюсь , что ежели еще побудетъ она нѣсколько дней въ такомъ состояніи , то чшобъ не быть мнѣ причиною ея смерти. — Всякой разъ , когда я начну съ нею говорить , она стоить предо мною какъ преступница слушающая приговоръ свой къ смерти : ужасается , шрепещетъ глядя на меня , и ни слова не отвѣчаетъ. Спрахъ еіо заразилъ и меня шакъ сильно , что едва ли я осмѣлюсь опяшь предлагать ей ѡ любви !

Г.

Г. РАЗВРАТОВЪ. [*Хохочетъ и бѣтѣтъ въ ладоши.*]

Браво ! браво ! — ты уже и струсилъ ? — ну , можно сказать , что ты самой гнилой Рыцарь ! . . вѣрь ты мнѣ , что поступая такимъ образомъ съ женщинами ни чего у нихъ не выиграешь . . . Это очень забавно слышать , что бѣдная дѣвчонка , безъ всякой защиты : привела въ страхъ своего волокиту !

Г. ЛЕГКОВѢРЪ. [*Съ сокрытымъ огорченіемъ.*]

Развратовъ ! я удивляюсь , что ты можешь говорить объ ешомъ съ такимъ хладнокровіемъ . . . Чшо до меня касается , то признаюсь , что совѣшь иное мнѣ повелѣваешь.

Г. РАЗВРАТОВЪ. [*насмѣхаяся.*]

А , а ! такъ въ этомъ шо дѣло состоишь . . . я вижу , ты зараженъ химерою . . . въ тебѣ раскаяніе начало колобродить . . . Ха ! ха ! ха ! — Ахъ , ради Бога не смыди себя такими пустыми воображеніями , ты всѣхъ просвѣщенныхъ людей уморишь со смѣху . — Да нѣтъ , нѣтъ : вошь тебѣ моя рука , что я погашу въ тебѣ это химерическое предразсужденіе свойственное однимъ
только

только дуракамъ . . . ужъ полно не думаешь ли ты отпустишь ее обратно къ отцу? такъ это уже поздно.

Г. ЛЕГКОВѢРЪ.

Такъ научи меня, жестокой другъ, что мнѣ съ нею дѣлать?

Г. РАЗВРАТОВЪ.

Когда нѣтъ никакого способа склонить ее къ соотвѣтствованію твоей страсти, то въ такомъ случаѣ нѣчего иного дѣлать какъ прибѣгнуть къ послѣднему средству.

ЛЕГКОВѢРЪ [*Смотря изумленно.*]

Къ какому это.

РАЗВРАТОВЪ.

Я увѣренъ, что раздраженной ея оцѣбъ не захочешь равнодушно снести сдѣланной ему и дочери обиды, и будешь непременно требовать защиты отъ правительства. И такъ для избѣжанія грозящей намъ опасности необходимо нужно на всегда сокрышь ее отъ свѣта и людей.

Г. ЛЕГКОВѢРЪ [*Скоро и съ удивленіемъ.*]

Сокрышь . . . но куда?

РАЗВРАТОВЪ.

Ну. . . . Разумѣется, надобно изготовить нарочно для нее такое укромное мѣстечко,

печко, о кошоромъ бы никшо, кромѣ себя не зналъ.

ЛЕГКОВѢРЪ [*Съ ужасомъ отстулая отъ него.*]

Жестокой! какой пагубной совѣшъ осмѣливаешься ты давашь другу швоему! чшобъ я содѣлался такимъ извергомъ и споль злобно поступилъ съ тою, кшо владѣшъ моимъ сердцемъ, кшо сосшавляешъ блаженство дней моихъ, кого я смертельно обожаю, и безъ кошорой всѣо въ свѣшъ мнѣ ненавистно? . . . Сей ли будешъ знакъ моей нѣжнѣйшей къ ней любви, въ кошорой я каждый день ее увѣрялъ? когда всѣ мои услуги не могли имѣшь никакого успѣха, шо какого плода могу я ожидать отъ сего умысла? . . . Ахъ, другъ мой! ежели ты истинно меня любишь и дорого тебѣ мое благополучіе, шо спарайся сыскашь другое средство не споль меня унижающее.

РАЗВРАТОВЪ. [*вѣ сторону*]

Я вижу, что глупое его мягкосердіе всѣ мои намѣреніи опровергнешъ. Однакожъ, я не теряю еще надежды . . . [*Къ нему*] Легковѣръ! ты обижаешь меня сумнѣваясь въ моей дружбѣ и шоль невыгодно думая обо мнѣ. Я и самъ опшюдь ненамѣренъ чшобъ ты
на

на всегда оставилъ ее въ такомъ жилищѣ, но только хочу чѣмъ нѣсколько времени пострадалъ . . . Ты увидишь, что тотчасъ поколеблется прищворная ея добродѣтель, и она согласишся сдѣлать тебя щасливымъ.

Г. ЛЕГКОВѢРЪ.

Хошя я чувствую, что это есть слабая надежда, однакожъ она противъ воли моеи велишъ мнѣ на нею согласишся.

Г. РАЗВРАТОВЪ.

Вошъ такъ-то лучше! вели ею кликнуть поскорѣе, я самъ теперь буду личнымъ свидѣтелемъ швоего объясненія. — [*Въ сторону.*] Какъ приятно шушишь надъ дураками! [*Къ нему.*] Я увѣренъ, что ты обходился безъ меня съ нею какъ робкой барашикъ! — гей, слуга! [*слуга входитъ*] приведи къ намъ Софью: [*слуга уходитъ въ комнату Софьи,*] Смошрижъ, будь смѣлъ, и дерзокъ: это лучшее оружіе для женщинъ . . . Пуше всего берегись чѣмъ она слезами своими себя не пронула. Повѣрь мнѣ, что это всею пустая вода, и что онѣ великія прищворщицы . . . Вошъ и она. Я уйду въ швой кабинетъ, откуда стану примѣчать все швои шаги. [*Уходитъ.*]

Г. ЛЕГКОВѢРЪ.

Должно себя принудить! — [*показывая видъ суровой*] подойди ко мнѣ сударыня.

СОФІЯ. [*съ смущеніи осматриваясь на всѣ стороны.*]

О Боже! здѣсь ни кого нѣтъ — что со мною будешь?

Г. ЛЕГКОВѢРЪ.

Подойди ко мнѣ, я тебѣ говорю!

СОФІЯ. [*благородно.*]

Государь мой! скажишь мнѣ, когда вы перестанете присвоивать себѣ право повелишельства и ругаться моими горестями?

Г. ЛЕГКОВѢРЪ.

Какъ! ты можешь дѣлать мнѣ такой вопросъ? откуда взялась въ тебѣ сія смѣлость? . . . Подойди сюда, и бойся еще меня раздражать!

СОФІЯ. [*съ презрѣніемъ.*]

Твой гнѣвъ меня не ужасаетъ! Добродѣтель не привыкла шепетать порока; и всѣ твои наглыя угрозы шестны!

Г. ЛЕГКОВѢРЪ. [*съ сердцемъ.*]

Твоя гордость не защититъ тебя болѣе отъ моего гнѣва! безумная, на кого полагаешь ты свою надежду дерзая досаждать мнѣ?

СОФІЯ.

СОФІЯ. [*твердымъ голосомъ.*]
На Бога!

Г. ЛЕГКОВѢРЪ. [*смутясь.*]
Что я могу ей отвѣчать?

Г. РАЗВРАТОВЪ. [*изъ кабинета.*]
Я здѣсь Легковѣръ . . . Не щади еѣ, на-
стунай смѣле!

Г. ЛЕГКОВѢРЪ.
Неблагодарная! не ужъ ли любовь, нѣж-
ность, и всѣ обѣщанія мои учинишь тебя
и ошца твоего щастливыми, не могушь про-
нушь твоего сердца? [*бросясь предъ нею
на колѣни.*] Ахъ, жестокая! въ послѣдній
разъ прошу тебя, оставь свое упорство, по-
щади себя и меня; избавь меня отъ ужаснѣй-
шаго ошчаянія, которое принудишь на все
отважиться . . . Скажи, ошвѣшствуешь ли
добровольно любви моей?

СОФІЯ [*съ рѣшительною твердостію.*]
Нѣтъ!

Г. ЛЕГКОВѢРЪ [*съ злобою вскогивъ.*]
Злодѣйка! не жалуйся же на мою же-
стокость! я всю употреблялъ . . . Но те-
перь шепѣніе мое исчезло, и нѣтъ болѣе
въ сердцѣ моемъ ни искры жалости къ те-
бѣ! . . . И такъ знай несчастная, что ты
въ послѣдній уже разъ видишь свѣтъ . . .
Я уже на шо рѣшился, и теперь же его
испол-

исполню. Гей, люди! [*слуги входятъ и ловелѣнїю окружаютъ Софью.*] Возьмите сію дерзскую, ведите ее за мною!

СОФІЯ [*въ отчаяніи.*]

Я на все готова! сей часъ прикажи удалить меня отъ глазъ твоихъ въ какое нибудь мрачное жилище — Ввергнушь въ ужасную пропасть — Предашь злѣйшей смерти — Расперзашъ на части грудь мою — Я все то съ радостію претерплю, лишь только бы освободиться мнѣ отъ звѣрскихъ твоихъ покушеній . . . Однакожъ не льсти себя злодѣй симъ принудишь меня забыть мою добродѣтель: нѣтъ; я не долго буду чувствовашъ постыдное иго своего рабства, и смертію избавлю себя отъ несносныхъ мнѣ мученій, въ которой ты долженъ будешь нѣкогда ошдашь ошчетъ предъ лицомъ Создателя!

Г. ЛЕГКОВѢРЪ. [*въ ярости вырвавъ еѳо изъ рукъ служителей толкаетъ въ кресла.*]

Дерзкая! . . . Страшись, спрашисъ ошчаянїя моего!

Г. РАЗВРАТОВЪ [*изъ кабинета.*]

Браво! браво Легковѣръ! . . . Не робѣй, она скоро будетъ твоя!

Л

СО-

СОФІЯ. *[вскога съ креселъ.]*

Нѣтъ, безчеловѣчный! нѣтъ Всѣ твои угрозы и бѣшенство не въ состояніи воспрепятствовать мнѣ прекратить жизнь мою, которую ты ненавистною мнѣ сдѣлалъ . . . О варваръ! ты хочешь чѣмъ я пожертвовала своею честію неистовой любви твоей, и ты удерживаешь меня избавишь себя отъ вѣчнаго раскаянія и мученій? Ахъ! жестокій! войди въ себя хотя на минушу . . . Почувствуй всю гнусность твоего поступка и пожалѣй о моей ужасной судьбинѣ! . . . *[бросаясь на колѣни]* Зри несчастную у ногъ твоихъ, которая тебя воспламенила . . . Она проситъ тебя со слезами . . . Не оскорбляй болѣе добродѣтели моей! возврати меня въ бѣдную хижину отца моего . . . Оставь мнѣ мою невинность единое богатство моего пола . . . Возврати меня съ нею родителю, которой Увы! которой почищаетъ меня безчестною! пусть . . . Пусть онъ услышитъ мое оправданіе, и пріиметъ послѣдніе мои вздохи . . . Пусть я испущу духъ мой въ его объятіяхъ!

Г. ЛЕГКОВѢРЪ. *[трогнутый.]*

Нѣтъ! я не въ силахъ болѣе сопротивлять-

ляшья ей! . . . [*Поднимая еѳо.*] Встань несчастная, и послѣдуй за мною ничего не опасаясь.

СОФІЯ. [*оттолкнувъ руку Легковѣра.*]

Подлецъ! ты еще осмѣливаешься прибавлять коварство къ своимъ злодѣянїямъ? . . . Нѣтъ, я не прежде оставлю сѣ мѣсто, какъ развѣ съ жизнїю.

Г. РАЗВРАТОВЪ. [*тихо Легковѣру.*]

О робкой любовникъ! что ты эшо дѣлаешь? спыдись своей слабости!

Г. ЛЕГКОВѢРЪ.

Жестокій другъ! къ чему ты меня приводишь? нѣтъ, я не могу равнодушно смотрѣть на еѳо опчаянїе.

Г. РАЗВРАТОВЪ. [*съ досадою.*]

А я не могу смотрѣть на твою глупую неловкость! . . . Какъ? безумная дѣвчонка притворно бѣсишься, а ты . . . О! . . . Я отъ досады говорить не могу! . . . Дружба моя того не стерпитъ, чтобъ упустилъ ты ее изъ рукъ своихъ безъ всякой пользы . . . Дай мнѣ волю; я заставлю эшу упрямцу быть смиренѣе овечки! [*взявъ Софію за руку принуждаетъ еѳо итти за собою, она старается освободиться.*] Перестань, сударыня, ребячишь-

бачишься и изволь итти куда тебѣ прика-
зываютъ. . . .

СОФІЯ.

Гнусный человѣкъ! что ты дерзаетъ дѣ-
лать? . . . [*Улираясь усиленно:*] нѣтъ, нѣтъ,
нѣтъ злодѣй!

[*Въ сіе время за Театромъ слышенъ
шумъ разныхъ голосовъ, прелятству-
ющий входу.*]

Г. ЛЕГКОВѢРЪ. [*съ ужасомъ.*]

Что за шумъ тамъ происходитъ?

Г. ДОБРОСЕРДЪ. [*за Театромъ*]

Гдѣ она Гдѣ моя несчастная дочь?
ахъ! пустише меня ее увидѣть, ее обнять,
и умереть въ ея рукахъ!

Г. ДУМОВЪ. [*Отворя дверь растал-
киваетъ толпу слугъ.*]

Прочь . . . Прочь злодѣи! или вы всѣ бу-
дете жертвою моего гнѣва.

Я В Л Е Н І Е 5.

ТѢЖЕ, Г. ДОБРОСЕРДЪ и Г. ДУМОВЪ

[*вбѣгая съ обнаженнымъ шлагою выры-
ваетъ Софію изъ рукъ Развратова.*]

Г. ДУМОВЪ.

Стой . . . Стой варваръ!

Г.

Г. РАЗВРАТОВЪ. [*со страхомъ.*]

Что ешо за люди.

Г. ЛЕГКОВЪРЪ.

О Боже! я погибъ . . .

СОФІЯ. [*Пришедъ въ себя бросается
предъ Думова на колѣни.*]

Ахъ! кшо бы вы ни были, Государь мой!
избавьше меня . . . Защитите несчастную отъ
насилія сихъ гнусныхъ людей!

Г. ДОБРОСЕРДЪ.

Будь спокойна дочь моя! защитники твои
съ тобою.

СОФІЯ. [*Оборачивается, и увидя свое-
го отца вскрикиваетъ съ у-
дивленіемъ бросаясь къ не-
му въ объятія.*]

О Боже; . . . Родитель мой!

Г. ЛЕГКОВЪРЪ. [*въ изумленіи*]

Ея отецъ! Гдѣ скроюсь я отъ
сшуда!

Г. РАЗВРАТОВЪ. [*Въ сторону.*]

Уфъ! какъ не во время чортъ ихъ сюда
принесъ!

Г. ДУМОВЪ.

Кто изъ васъ гнусной ея похищитель?

[*Развратовъ въ робости ля-
тится назадъ, а Легковѣръ
отвѣгаетъ.*]

Г. ЛЕГКОВѢРЪ. [*Твердымъ голосомъ.*]
Я!

Г. ДУМОВЪ. [*съ презрѣніемъ.*]

Нешастный! швоя подлость удерживаетъ меня отъ справедливаго моего мненія! на семъ бы мѣстѣ я изшоргниулъ мерзкую жизнь швою, ештьлибъ не помнилъ о моей чести!

Г. ЛЕГКОВѢРЪ.

Гоеударь мой, я не плачу вамъ равною грубосшію . . . Виновникъ стоитъ предъ вами, кошорой заслуживаетъ најжесточайшія ваши укоризны!

Г. РАЗВРАТОВЪ. [*тихо.*]

Какъ! въ своемъ домѣ, шы позволяешь ему ругать себя? . . . Засшавъ своихъ людей . . .

Г. ЛЕГКОВѢРЪ. [*въ ярости.*]

Удались вѣроломный другъ! Избавъ меня отъ мерзости себя видѣть! . . . Я открываю шеперь глаза, и вижу весь ужасъ моей участи! шы . . . Ты злодѣй, ископалъ мнѣ яшу бездну! по швоимъ проклятымъ совѣшамъ я содѣлался преступникомъ чести, оскорбилъ добродѣшель, и не внималъ глашу раскаянія . . . Отъ тебя, отъ тебя чудище я шеперь погибаю посрамляя вѣчно
моё

мое имя! . . . Ты умѣлъ низринуть меня въ
яшу пропасть, такъ и защищай отъ наказа-
нія правосудія, или . . . Сокрой себя отъ
моего мщенія, и никогда не осмѣливайся
казаться глазамъ моимъ!

Г. РАЗВРАТОВЪ [*стараясь скрыть
свою робость.*]

Я . . . Я тебѣ повинуюсь, когда ты се-
го требуешь . . . [*Про себя.*] Здѣсь не уда-
ча! убратьсяжъ отсюда поскорѣе безъ хло-
потъ . . . [*Отходя къ зрителямъ.*] Вотъ
каково имѣшь дѣло съ чувствительными
дураками!

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

ТѢЖЕ, КРОМѢ РАЗВРАТОВА.

Г. ЛЕГКОВѢРЪ.

Почтенной отецъ! зри у ногъ твоихъ
виновника терзаемаго раскаяніемъ! . . . Такъ!
я чувствую всю цѣну твоего оскорбленія..
И есмьли искренное признаніе моего пре-
ступленія, заслуживаетъ твое прощеніе, то
пощади меня . . . Припиши сіе заблужденіе
молодости лѣтъ моихъ и непреодолимой
склонности къ твоей дочери! сердцу моему
ни когда не было сродно такое злодѣя-
ніе! . . . Я не стыжусь признаюсь тебѣ
въ

въ моей слабости, что имѣлъ нещастіе слѣпо повиноваться зловернымъ насшавленіямъ безсовѣснаго друга моего, кошорой имѣлъ совершенную власть надо мною . . Но есшьли сіе не въ состояніи удовлетворишь твою обиженную честь, то влеки меня безъ жалости предъ судъ людей!

Г. ДОБРОСЕРДЪ. [*Со страхомъ смотря на дочь.*]

Скажи мнѣ нещастная дочь . . . Гдѣ твоя добродѣшель?

СОФІЯ. [*Съ восхищеніемъ.*]

Она со мною родишель мой!

Г. ДОБРОСЕРДЪ. [*Съ великою радостію.*]

Великій Боже, благодарю тебя! . . [*Легковѣру*] Нещастный молодой человекъ, всшань . . . Я теперь охотно тебя прощаю!

Г. ЛЕГКОВѢРЪ. [*Обнимая Добросерда*]

О великодушнѣйшій человекъ! но нѣтъ, спокойствіе мое не совершенно . . . Дражайшая Софія! ты довольно знаешь, что моя любовь была виною нанесенныхъ тебѣ озлобленій: и я не переживу своего нещастія, когда не получу твоего прощенія. — Скажи, чувствуешь ли ты въ сердцѣ своемъ столько милосердія, чтобъ забыть все мои нечестовства?

СО-

СОФІЯ. [*Съ смущеніемъ и стыдливостію.*]

Башюшка . . . Вы его просили . . .

Такъ и я забываю свои огорченія.

Г. ЛЕГКОВѢРЪ. [*Съ восхищеніемъ цалуя
ея руку.*]

А! любезнѣйшая Софія! ты возвращаешь мнѣ жизнь и честь мою . . . Добро-сердѣ, другъ мой! . . . Я люблю дочь твою; и чувствую, что ни что не можешь истребить ее изъ моего сердца. Ахъ! соверши мое благополучіе . . . удосрой меня имяни твоего сына, ошдай . . . Ошдай мнѣ въ супруги сіе рѣдкое сокровище, пусть она будетъ обладательницею моего сердца и всего имѣнія . . . Ея добродѣтели достойны шакого щастія!

Г. ДОБРОСЕРДѢ. [*Присталжно смотря
на нее.*]

Дочь моя! скажи мнѣ откровенно: склоняешься ли твое сердце въ его пользу?

СОФІЯ. [*Потуля глаза.*]

Башюшка! я . . . Я воеемъ повинуюсь вашей волѣ . . .

Г. ДОБРОСЕРДѢ.

Я тебя понимаю . . . [*Взявъ ихъ руки соединяетъ*] да будетъ на васъ благословеніе Божіе и мое! . . . [*Проливая слезы радости*

и сжимая ихъ въ объятіяхъ.] О дѣти мои!.. Любите вѣчно другъ друга и меня... [Оставляя ихъ поднимаетъ руки къ небу] Боже милосердый! ты совершилъ мое желаніе... Теперь я радостно предамъ тебѣ душу мою!

СОФІЯ. [*Цалѣя руку отца.*]

Башюшка! да продлишь всевышній вашу дражайшую жизнь для нашего щастія!

Г. ЛЕГКОВѢРЪ. [*Его обнимая.*]

О почтеннѣйшій отецъ! вы всегда будете имѣть во мнѣ почтительнаго и покорнаго сына!.. [*Съ нѣжностью*] любезная Софія! ты моя шеперь... Вѣчно моя!

Г. ДУМОВЪ.

Коль велико мое удовольствіе!

Г. ЛЕГКОВѢРЪ.

Но скажете мнѣ пожалуйста, кому я обязанъ столь щастливымъ открытіемъ?

СОФІЯ [*указавъ на стоящую возлѣ ее Марью.*]

Вотъ моя избавительница!

МАРЬЯ. [*Бросаясь на колѣни предъ Легковѣромъ*]

Ахъ, государь! простите меня, я немогла спросиваясь усиленной ея прозбѣ и видѣть въ такомъ злополучіи.

Г.

Г. ЛЕГКОВѢРЪ.

Щаслива ты, что ешо дѣло окончилось благополучно. Встань, я не только охотно тебя прощаю; но даю тебѣ вѣчную свободу и двѣ тысячи рублей награжденія?

МАРЬЯ.

Ахъ, нѣтъ государь! моя награда состоитъ въ томъ, чтобы жить и умереть при моей милой госпожѣ.

СОФІЯ. [*Обнимая ее*]

Ты будешь моимъ другомъ, а не служанкою!

Г. ДОБРОСЕРДЪ.

Любезная дочь! ты еще не знаешь всей своей радости: Богъ возвратилъ тебѣ брата и избавилъ твоего отца. Вотъ онъ... Обойми его!

СОФІЯ. [*Съ удивленіемъ,*]

Онъ братъ мой!

Г. ДОБРОСЕРДЪ.

Такъ! онъ твой двоюродной братъ, котораго мы щипали погибшимъ. [*Софія бѣжитъ его обнять.*]

Г. ДУМОВЪ.

Любезная сестра! я несказанно радуюсь видя тебя щасливою.

Г. ЛЕГКОВѢРЪ.

Я ласкаюсь, что супругъ Софїи, равно-
мѣрно можешь приобрести вашу дружбу.

Г. ДУМОВЪ.

Послѣдній вашъ поступокъ, дѣлаетъ васъ
того достойнымъ. [*Онъ его обнимаетъ.*]

Г. ДОБРОСЕРДЪ.

Любезные дѣши! да послужитъ день сей
незабвеннымъ вамъ наставленіемъ, какъ дол-
жно удаляться такихъ людей, кои пре-
пяшшвуютъ намъ любить добродѣшель. —
Дражайшій племянникъ! швоему прїѣзду о-
должены мы всѣмъ нашимъ благополучіемъ!

Г. ДУМОВЪ.

Я почишаю себя счастливымъ, и благо-
дарю Бога, что удостоилъ онъ меня здѣлать
вамъ благовременное вспоможеніе . . . О вы,
изобилующіе богатствомъ! будьте милосивы
къ бѣднымъ, и докажете благошвореніями
вашими, что вы любите человѣчество!

КОНЕЦЪ ДРАМЫ.

Г Е Р О Й С Т В О

Л Ю Б В И,

Д Р А М А

ВЪ

П Я Т И ДѢЙСТВІЯХЪ

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

КЛОВИСЪ, Король Невстрѣйскій

ЕДМОНДЪ, коего подлинное имя: Ермен-
фредъ, несчастный Король Аглин-
скій въ неволѣ у Аршамбода.

БАТИЛЬДА, дочь его, шакъ же невольница
Аршамбодова.

АРШАМБОДЪ первый Министръ Короля
Кловиса.

ГАЛЬЗОНТИ, сестра Аршамбодова

РАНУЛЬФЪ, вельможа Невстрѣйскій

ЕММА благородная дѣвица и невольницажъ
Аршамбодова.

ДОКТОРЪ.

УПРАВИТЕЛЬ.

ПАЖЪ, нѣсколько служителей и неволь-
никъ.

Дѣйствіе въ домѣ Аршамбодоваго.

ГЕРОЙСТВО ЛЮБВИ.

Д Р А М А.

Д Ъ Й С Т В І Е I.

[Театръ представляетъ садовую гал-
лерю.]

Я В Л Е Н І Е I.

БАТИЛЬДА и ЕММА [*Обѣ вздыхаютъ
смотря другъ на друга робко и не-
довѣрливо.*]

ЕММА.

Что съ тобою сдѣлалось, дражайшая
Башильда?

БАТИЛЬДА.

А я тебя хочу спросить: — куда дѣ-
валась твоя веселость? . . . Ты, мнѣ ка-
жешся, грустишь и задумываешься. —

ЕММА.

Я? — Я задумываюсь? ни чего не бы-
вало. . . . Я не имѣю причинъ къ неудо-

вольствію : неволя наша намъ не шягосшна : а Аршамбодъ къ намъ милосливой господинъ . . . Я съ радостію ему служу . . . одноголь ты со мною мнѣнїя ? — Прощай , Батильда ! . . . Я иду къ Гальзоншіи .

БАТИЛЬДА.

Прощай , Емма ! . . . [*задумывается , и въ смятенїи оглядывается.*] Да вошъ и башюшка .

Я В Л Е Н І Е 2.

БАТИЛЬДА и ЕДМОНДЪ ЕДМОНДЪ

Ты печальна , дочь моя ! я не вижу въ тебѣ шой живосши , кошорая рабство мое не столь гнуснымъ мнѣ представляла . А ! Батильда ! тяжесшь сего состоянїя ! . . . Еслибъ ты знала , кому ты должна своимъ рожденїемъ . . . [*Вздыхаетъ*] я невольникъ ! . . . Я ! . . . Надлежишь сносишь мой жребій . Вмѣсто того чшобъ оскорблять , утѣшай меня ; возпоминай мнѣ мать свою . . . Свою мать . . . [*Еще вздыхаетъ*]

БАТИЛЬДА.

Вы огорчаешься . башюшка !

ЕДМОНДЪ.

Ты меня заставляешь .

БАТИЛЬ-

БАТИЛЬДА.

Какъ ? я причиною вашего огорченія ?
Нѣтъ , родишель мой ! я не подамъ повода
къ швоему неудовольствію . Я кромѣ ва-
шей , никакой печали не имѣю . Рождена по-
чти въ неволѣ , должна привыкнутьъ къ сему
состоянію . . . кошорое всегда облегчающъ
благодѣянія господина нашего ; . . . [*Удер-
живаетъ невольный вздохъ.*] И милости по-
койной нашей госпожи , кошорая меня лю-
била , какъ свою дочь , и возпишывала , поч-
ти не давая мнѣ чувствовашъ рабскаго со-
стоянія

ЕДМОНДЪ.

Рабскаго состоянія ! рабскаго состоя-
нія ! . . . О несчастная ! шы такъ чувству-
ешь , какъ подлинная раба . Твое состоя-
ніе . . . [*Въ сторону*] удержишь мой языкъ ,
ошкажи чувствіямъ !

БАТИЛЬДА [*плачетъ*].

Вы , батюшка , никогда не открывали
мнѣ , какого вы произхожденія . . . Вы мой
родишель . [*Обнимаетъ его*] сего имени для
меня довольно — А я вамъ послушная — лю-
бящая васъ дочь . — Впрочемъ чшу ваше
молчаніе ! — Чшо нужды до прошедшаго ! . . .

ЕДМОНДЪ.

Башильда! мы въ оковахъ! . . . Мы служимъ . . . Вотъ ужасный предметъ глазамъ и чувствіямъ нашимъ! . . . Несчастія мои сократилибъ жизнь мою: но ты одна ее удерживаешь. — Да! для тебя единой сношу я всю тяжесть неволи и опчаянія. Ахъ! чего не дѣлаешь любовь родительская? . . . И родителя гонимаго судьбою? . . . Послушай! я хочу тебѣ сказать:—Сіе несчастное рабство, сіе невольничество. — Оно еще не такъ презрительно, ежели Богомъ вдохновенная добродѣтель нами руководствуетъ . . . Памяшуй, что она есть первѣйшее благо и достоинство, которое ты, дочь моя, должна полагать основаніемъ и самыхъ малѣйшихъ твоихъ дѣйствъ. — Ты мянешся? . . .

БАТИЛЬДА [*съ робостію.*]

Нѣтъ, родитель мой. [*Съ бодростію*]
Я не учиню себя васъ недостойною. Ктобъ вы ни были, вы для меня почтеннѣе всѣхъ на свѣтѣ. — Вы добродѣтельны. — Вы шептѣть умѣете . . . Родитель мой! я вамъ подражать буду . . . По крайней мѣрѣ-дочь ваша можетъ умереть безъ робости. [*При послѣднихъ словахъ входятъ Аршамбодъ и Ранульфъ.*]

Я В-

Я В Л Е Н І Е 3.

АРШАМБОДЪ, РАНУЛЬФЪ И ПРЕЖНІЕ

[Во время всего явленія Ранульфъ говоритъ Батилгдѣ нѣчто особливо].

АРШАМБОДЪ.

Едмондъ! я велѣлъ-было себя къ себѣ позвать: но къ спашѣ ты здѣсь.

ЕДМОНДЪ.

Что прикажете?

АРШАМБОДЪ.

Сдѣлай мнѣ услугу. Я увѣренъ о твоёмъ знаніи во многихъ искусствахъ, какъ ужё ты и опытами, находясь въ моей службѣ, мнѣ доказалъ. Король, мой Государь, пожаловалъ мнѣ Аглинскую лошадь, кошорую привели не давно: а она была конюшни покойнаго Короля Нейтскаго, и изъ лучшихъ. *[При сихъ словахъ Едмондъ возмущается.]* Что? развѣ ты не слыхалъ о смерти Еркембершовой?

ЕДМОНДЪ. *[Въ смятеніи вздыхая]*

Нѣтъ, милосливой Государь. *[задыхался:]* не слыхалъ—какъ и когда? . . .

АРШАМБОДЪ.

Етому ужё не одинъ мѣсяцъ.—Что ты вздыхаешь, любезный Едмондъ? развѣ ты знавалъ Еркемберша?

М 4

ЕД-

ЕДМОНДЪ.

Зналъ, милосливый государь. [*Съ тороплостію*] что вы мнѣ приказашъ изволише объ лошади? я готовъ исполнить ваше повелѣніе.

АРШАМБОДЪ.

Ежели ты можешь; то узнай доброту ея и скажи мнѣ.

ЕДМОНДЪ.

Слышу, государь, и буду стараться вамъ оказашъ всевозможныя услуги.

[*Уходитъ съ Батильдою.*]

Я В Л Е Н І Е 4.

АРШАМБОДЪ и РАНУЛЬФЪ.

РАНУЛЬФЪ.

Какой почтенной видъ у сего старца! онъ достойный отецъ своей дочери.

АРШАМБОДЪ.

Ахъ! она превышаетъ всѣ достоинства въ свѣтѣ

РАНУЛЬФЪ [*вздыхая.*]

Ето правда, милосливый государь, вы ускорили меня оудашъ ей справедливость. Вы кажешесь наслаждающимся вашимъ благополучіемъ. Чего осмалось желашъ вашему честолобію?

АРШАМ-

АРШАМБОДЪ.

Одно честолюбіе, Ранульфъ, недовольно учинишь счастливымъ . . . Не уже ли сердце ваше не ощущало другихъ движеній?

РАНУЛЬФЪ [*ломолгавъ.*]

Милостивый государь! вѣдаю, что слава, народное почтеніе и дружба сушь мѣша нашихъ желаній.

АРШАМБОДЪ.

Ранульфъ! конечно вамъ страсть любовная не свѣдома?

РАНУЛЬФЪ [*съ смятеніемъ.*]

Ежели Аршамбодъ любитъ, такъ уже Аршамбодъ и любимъ. Кто можетъ ему возпротивиться?

АРШАМБОДЪ.

Нѣтъ, Ранульфъ; вы легко судите. Любовь имѣетъ свои правила. Она движетъ нашимъ сердцемъ иногда въ противность уму, что я тебѣ и открою. Предметъ моей горячности невольница. Она дороже мнѣ жизни: но я не хочу воспользоваться властію. Я молчалъ до сего времени и лучше умру, нежели прерву предъ нею мое молчаніе.

РАНУЛЬФЪ. [*съ торолостію.*]

Башильда? . . .

АРШАМБОДЪ.

Она самая. — Я ее подарилъ покойной женѣ моей. Плекшрода содержала ее какъ родную дочь свою: а я — привязанъ къ ней любовію, — кошорую мнѣ побѣдить не возможно . . . Чувствую все то, что разсудокъ и должностъ противуполагающъ мнѣ въ сей склонности. Знаю, что слабостъ моя предосудительна, что единая супруга моя достойна была всей моей горячности. Знаю, Ранульфъ, свое заблужденіе: но не имѣю силъ преодолѣть себя.

РАНУЛЬФЪ.

Въ такомъ положеніи пошребна сила разсудка, кошораго въ васъ не недостаетъ.

АРШАМБОДЪ.

Ошибаешься, мой другъ. Слабъ разсудокъ мой, еще тебѣ повшоряю. Образъ Батильды не изъемлемъ изъ памяти моей. — Ея цѣломудріе, красота, приятность, — словомъ; все въ ней меня прельщаетъ и возпламеняетъ сердце мое . . . Не рѣдко покушался я съ нею изъясниться: — но коль скоро ее увижу; почтеніе и страхъ заграждающъ уста мои . . . Вообрази себѣ, что молодая дѣвочка. — Невольница — приводишь въ шрепешъ любимца Корселя Невстрѣйскаго!

скаго! . . . Когда она со мной встрѣчается, ея стыдливость, ея смященіе — меня ободряющѣ. — Взоры мои ищущѣ ея взоровъ : — но она отъ меня ихъ отворачиваетъ, вздыхая.

РАНУЛЬФЪ [*перехватываетъ*]

Она вздыхаетъ? — и отъ васъ уклоняется? — и послѣ задумывается? — ещо знакъ не безнадежной.

АРШАМБОДЪ.

Да! — вздыхаетъ: и — и съ нѣкотораго времени она подходитъ ко мнѣ съ большею робостію. Я не могу сдѣлать правильнаго заключенія о ея перемѣнѣ. Ещо крайнѣ меня беспокоитъ.

РАНУЛЬФЪ.

Безпокойство ваше естественно. Мое мнѣніе, ежели позволите открыть . . .

АРШАМБОДЪ.

Я васъ прошу о томъ . . . Въ шеперешней разстройкѣ ума моего всякаго совѣщѣ мнѣ благопошребенѣ.

РАНУЛЬФЪ.

Мнѣ кажется, что она пришла въ такія лѣша, въ которыхъ разумъ начинаетъ дѣйствовать, и яснѣе обзрѣвать состояніе рабства, къ которому, по видимому, она не рождена.

АРШАМ-

АРШАМБОДЪ.

И я съ вами согласенъ. Едмондъ упорствуетъ открывъ мнѣ о своей природѣ... Но ктобъ они ни были: они мнѣ служатъ — и я — Долженъ беречь ихъ — долженъ паче чтишь добродѣтели Бапильдины... Честъ повелѣваетъ мнѣ учинить ихъ вольными. — Здѣсь будущъ они привязаны моими только благодѣянiями... Я думаю, Ранульфъ, что вы похвалили мое намѣренiе.

РАНУЛЬФЪ.

Оно достойно, милосливый государь, любимца Короля Кловиса: но покройте завѣсою причину васъ къ тому побуждающую. Сохранили память къ Плексрудъ, которая васъ обожала, не какъ жена, и, не какъ любовница; но какъ-то выше и нѣжнѣе. — Пошщитесь наипаче, милосливый государь, преодолѣть страхъ; и, чтобъ одно великодушiе въ васъ внушало освобожденiе сихъ двухъ невольниковъ.

АРШАМБОДЪ [*Взглянувъ на него съ смущенiемъ.*]

Ранульфъ!... Нѣсколько минулъ прежде, ты не такъ строгъ былъ... И я удивляюсь такой скорой переменѣ.

РА-

РАНУЛЬФЪ.

Не удивляйтесь, милосливый государь
Мое почтеніе въ особѣ вашей и желаніе
вамъ во всемъ благополучія есть причиною
моей смѣлости вамъ совѣшовать.

АРШАМБОДЪ.

Я васъ благодарю за все: — и не укo-
снительно докажу, сколько гошовъ выпол-
нишь ваши совѣшы. Сей же часъ объявлю
вольность Едмонду и его прекрасной доче-
рѣ. [*Звѣнитъ въ сонетѣ.*]

Я В Л Е Н І Е 6.

ТѢЖЕ и ПАЖЪ.

ПАЖЪ.

Что изволише приказать?

АРШАМБОДЪ [*Жѣ лажу.*]

Позови сюда Едмонда и Багильду.

[*Пажѣ уходитъ.*]

Я В Л Е Н І Е 6.

ТѢЖЕ, кромѣ ПАЖА.

АРШАМБОДЪ.

Я очень буду доволенъ, что въ присуш-
ствіи вашемъ моя прекрасная невольница
получитъ свободу. РА-

РАНУЛЬФЪ.

Вы много меня симъ одолжаетъ изволите. — Я признаюсь вамъ, что меня безмѣрно обрадуютъ ваши благодѣянiя — къ симъ любезнымъ и почтеннымъ невольникамъ.

Я В Л Е Н I Е 7.

ТѢЖЪ, ЕДМОНДЪ и БАТИЛЬДА [*Робко и потупля глаза.*]

АРШАМБОДЪ.

Подойдите ко мнѣ, мои любезные! . . . Едмондъ! ты и прекрасная дочь швоя . . . Больше не невольники. Я васъ освобождаю; и вы ни кому, кромѣ себя, не принадлежите. Теперь остаешься въ доброй вашей волѣ бытъ со мною: или — меня оставишь. — [*Вздыхаетъ.*] Едмондъ! ты плачешь?

ЕДМОНДЪ.

Плачу, милосивый государь, въ знакъ моей признательности за милость вашу, и жалю, что я на сей разъ инымъ ни чѣмъ заплашишь не могу, какъ изъ глубины моего сердца влекомыми слезами.

АРШАМБОДЪ.

А ты, любезная и препочщенная Батильда! ты мянешся? — Вздыхаешь? — что ты? БА-

БАТИЛЬДА.

Я шожъ имѣю благодарное сердце, какъ и башюшка. — Признаю ваши благодарѣнія и вполнѣ ихъ чувствую.

РАНУЛЬФЪ.

Я съ моей стороны очень радъ, что ваше счастіе свершилось при мнѣ, и беру большее въ томъ участіе.

ЕДМОНДЪ [*Ранульфъ.*]

Милостивый государь! свойство души всякаго человѣка, по мнѣнію моему, влечетъ къ добру: то и въ васъ не сомнѣваемся, чтобы вы не участвовали въ перемѣнѣ вашего состоянія. [*къ Аршамбоду*] Я, милостивый государь, приказъ вашъ касательной до лошади исполняю, буду имѣть честь вамъ донести.

АРШАМБОДЪ [*Смотря на часы*]

Пора во дворецъ. — [*Ранульфъ.*] Не согласишесь ли вы вмѣстѣ?

РАНУЛЬФЪ [*Кланяется Аршамбоду:*

по томъ къ Едмонду и его дочерѣ.]

Простите, любезныя друзья! опшныѣ на всегда ещо пріянное для меня имя, ежели вы мнѣ позволите, будетъ - - - будетъ моимъ - - - [*Отходитъ съ Аршамбодомъ.*]

долѣ, Едмондъ и Батильда кланяются
имѣ.]

Я В Л Е Н І Е 8.

ЕДМОНДЪ и БАТИЛЬДА [*Заду-
малась и хочетъ плакать.*]

ЕДМОНДЪ.

Что за странность я въ тебѣ примѣ-
чаю, дочь моя? Ты, вмѣсто радости, го-
това плакать. — Скажи мнѣ, что тебѣ
дѣйствуешь? — Мы освобождены. Мы воль-
ны сей часъ оставить мѣста, которыя изо-
бражаютъ намъ нашу неволю. — Все пред-
ставляешь намъ здѣсь безчестіе, рабство, —
показываешь едва прерванные оковы : — а
Батильда еще сожалеетъ. — Она дерзаетъ
со мною раздѣлять стыдъ! . . .

БАТИЛЬДА.

О! родители мой! ты сердце мое своимъ
подозрѣніемъ раздираешь! Когда примѣтилъ
ты во мнѣ чувствованія не соответствующія
благородству вашихъ мыслей? Я дума-
ла, что безъ стыда можемъ мы сослავлять
число живущихъ при Аршамбодѣ и Гальзон-
ти . . . Иначежъ, какая намъ осталась на-
дежда? — Въ неимуществѣ, — безъ де-
негъ, — какъ мы проведемъ дни наши?

ЕД.

ЕДМОНДЪ.

Симъ свидѣтельствуюшь ты, Башильда, низкосшь своихъ мыслей Ахъ! я лишился дочери . . . Онабъ первая должна была поспѣшить къ отбѣзду. Ей надлежало предпочесть жилище темное, — шалахъ, — пустыню, убѣжище вольности симъ великолѣпнымъ чершогамъ, гдѣ слышно еще бренчаніе оковъ нашихъ . . . Ползай! служи! — почиай своихъ повелителей: — а я уйду, — уйду умереть въ отдаленномъ отъ сихъ несносныхъ мнѣ жилищъ мѣстѣ . . . Въ отдаленіи отъ дочери . . . [*Вздыхаетъ и тихонько отираетъ глаза.*] Недостойной ея рожденія . . . Ахъ! бѣдная Башильда! сколь счастлива мать швоя, что нѣтъ ея на свѣшѣ! . . .

БАТИЛЬДА.

Башюшка! — вы поражаете душу мою! — Я не подобна симъ описаніямъ. — Я не постыжусь собою васъ и матери моей праху не сдѣлаю посрамленія . . . Меня бѣдность устрашаетъ.

ЕДМОНДЪ [*Обнимая дочь свою, съ чувствительною досадою.*]

Мы будемъ вольны. . . . Я буду раздирать недра земли, орошу ея моимъ потомъ

и въ ней шо найду пищу къ подкрѣпленію жизни нашей . . . Мы не будемъ въ рабствѣ. — Я ужѣ тебѣ сказалъ: — но вижу, что безпокойство тебя шерзаетъ. — Ранульфъ всегда съ тобою слѣдуетъ.

БАТИЛЬДА [*съ жаромъ.*]

Ранульфъ? . . . О родитель мой! . . .

ЕДМОНДЪ.

Ты не вѣдаешь . . . Ты должна любишь только вольность, — добродѣтель, — честь . . . Твое достоинство . . . Я со временемъ увѣдомлю тебя о твоихъ правахъ и должностяхи. — Сноси несчастіе. Пользуйся благодѣяніемъ Аршамбодовымъ — и — убѣжимъ палашъ сихъ.

БАТИЛЬДА.

Я гошова тебѣ повиновашся, [*вздыхаетъ осторожно.*] Родитель мой! я за тобою послѣдую . . . Да . . . Я послѣдую за тобою . . . Мы на всегда разстанемся съ Аршамбодомъ [*лагетъ.*]

ЕДМОНДЪ.

Такъ приговаряйся, моя любезная дочь, къ отъѣзду . . . [*Обнимаетъ ее.*] А я пойду исполнить послѣднее приказаніе Аршамбодово. [*Уходитъ, оставя Батильду въ слезахъ.*]

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 9.
БАТИЛЬДА и ЕММА.
ЕММА.

Ты плачешь, любезная моя Башильда? что причиною слезъ твоихъ? Ахъ! какъ не шерпѣливо стремишься мое сердце въ твое проникнуть! Мы однѣ. — Мнѣ нужны твои совѣшы и твоя дружба. Душа моя вся тебѣ откроется . . . [*Обнимаетъ ее и глядитъ на всѣ стороны*] Башильда! ты одна меня здѣсь слышишь . . . Жалѣй о другѣ своемъ . . . [*Платетъ.*]

БАТИЛЬДА.

Я себя, дорогая Емма, увѣряю въ чистотѣ моей души, которая прогаается твоимъ состояніемъ: и безмѣрно рада подашь какое либо утѣшеніе.

ЕММА.

Познала уже я причину моего возмущенія: — проникла въ движеніе моего сердца и въ мысли свои различествующія отъ твоихъ невинныхъ, которыя присоединяюшъ меня къ дражайшей моей Башильдѣ . . . Я чувствую любовь, — и буду ея несчастною жертвою. — [*Платетъ и утирается платкомъ.*]

БАТИЛЬДА [*Торопясь въ смущеніи.*]
Любовь! —

ЕММА.

Сильнѣйшую — порочную. Я преступаю добродѣшель, — благодарносшь и все на свѣшѣ . . . Я не могу забыть Плектрудиныхъ благошворишельствъ. — Она извлекла меня изъ гнуснѣйшаго рабства; взявъ къ себѣ, учинила неволю мою приапною. — Чшо говорю я? . . . Она удостоила меня своею довѣренностію: . . . И шолько еще прошло двѣнадцать мѣсяцовъ ея кончины; а я уже дерзаю . . . [*Глядятъ другъ на друга любоблѣтными глазами.*] Повѣришь ли ты, другъ добродѣшельный, что супруга ея, — моего повелишеля, — Аршамбода я люблю . . .

БАТИЛЬДА [*сѣ торолостію лерехватываетъ.*]

Ты любишь Аршамбода? —

ЕММА [*сѣ возхищеніемъ.*]

Да. Аршамбода. — Тѣмъ сильнѣе, чшо спараюсь сокрышь въ груди моей спрасшь сію причиняющую мнѣ мученія.

БАТИЛЬДА [*въ смущеніи и дрожащимъ голосомъ.*]

Любитъ-ли-же онъ шебя?

ЕММА.

ЕММА.

Все обнадеживаетъ , что онъ меня любишь будешь . . . [*Батильда въ сіе время хочетъ въ безпорядкѣ удалиться.*] Ты хочешь удалиться отъ меня Батильда? Ты меня покидаешь? — Признаюсь , что сіе откровеніе оскорбляетъ швое благоразуміе : но сжался надъ своимъ другомъ : поддержи меня. — Она меня не слушаетъ — оставляетъ меня — бѣжитъ. — Увы! добродѣтель должна бы быть сшоль немилосерда?.. Не еяль должностъ помогаешь несчастному человѣчеству? И шакъ спрасть не крайнееъ злополучіе? Ахъ Батильда , Батильда! . . . Можетъ бытъ не всегда шы будешь сшоль нечувсшвишельна. — Придешъ время , въ которое собственнымъ сердцемъ испышаешь шы , сколько мое спраждешъ . . . Жестокой другъ! [*Батильда въ сіе время уладаетъ и чувствъ лишается.*] Ахъ! что тебѣ сдѣлалось , любезная Батильда? . . . Она умираетъ . . . Чшо, Батильда! . . . Другъ мой! . . . Ахъ! Боже мой! . . . Она умираетъ — Помогите! помогите! [*Въ сіе время вбѣгаетъ Пажъ , и посмотрѣвъ о-лятъ уходитъ , по томъ приходятъ скоро.*]

Я В Л Е Н І Е 10.

ТѢЖЪ, ГАЛЬЗОНТИ и НѢСКОЛЬКО
ЖЕНЩИНЪ.

ГАЛЬЗОНТИ. [*смотря руку Ба-
тильдину.*]

Что съ ней сдѣлалось?

ЕММА. [*излужавшись.*]

Я не знаю, сударыня; мы съ ней гово-
рили. Я. . . Я не примѣшила, какъ она
сшалась въ семъ состояніи.

ГАЛЬЗОНТИ.

Бѣгите за докторомъ;— скажите ея ош-
цу;— да не испугайте сего почтеннаго ста-
рика. — Ахъ! что съ нею сдѣлалось?—

ЕММА.

Она все была грустна, какъ ей ни объ-
являлъ господинъ нашъ вольность.

Я В Л Е Н І Е 11.

ТѢЖЪ, ЕДМОНЪ и ДОКТОРЪ

ЕДМОНЪ. [*съ тороплостію и въ
страхѣ.*]

Дочь моя! любезная дочь! Башильда!
Башильда! что ты? что съ тобою сдѣла-
лось?— Ахъ! она умираетъ. [*къ Гальзонти.*]

Ми-

Милостивая Государыня! . . . Такъ — она умираетъ. — Мы не можемъ воспользоваться вашимъ великодушіемъ.

ДОКТОРЪ. *[смотря Батильдинъ
лульсѣ къ Гальзонтиѣ.]*

Не опасайшесь — она жива будешь *[къ
Едмонду]* жива будешь дочь ваша.

Я В Л Е Н І Е 12.

ТѢЖЪ и АРШАМБОДЪ. *[приближался
къ Батильдѣ.]*

АРШАМБОДЪ.

Башильда! Башильда! любезная Башильда! ты умираешь! — помоги же господинъ Докторъ! . . . *[Беретъ Батильду за руку. Она приходитъ въ память, взглядываетъ на Аршамбода: и олять упадаетъ на руки къ Гальзонтиѣ: Емму отталкиваетъ; подаетъ руку отцу, и оборотися къ Аршамбоду:]*

БАТИЛЬДА.

Ешо вы, милостивый Государь? *[олу-
щаетъ голову къ Гальзонтиѣ.]*

АРШАМБОДЪ.

Ешо я . . . Я швой вѣрной другъ. . . .

ДОКТОРЪ.

Я совѣшную отнеси ее въ ея комнашы,
[въ сіе время Гальзонтии подходитъ
къ Аршамбоду и нѣкто говоритъ
тихо.]

АРШАМБОДЪ.

Пожалуйте, господинъ Докторъ, прило-
жите всевозможное стараніе. . . . [Уходя
тотъ же гасъ съ Гальзонтѣей, къ зрите-
лямъ.] Ошказываюся мнѣ мои силы скрывать
смущеніе души, не оказавъ слабости. . . .

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙ.

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ I.

АРШАМБОДЪ и ЕДМОНДЪ.

АРШАМБОДЪ.

Почтенный отецъ и любезнѣйшій другъ! имѣй крѣпость свойственную твоей великой душѣ. Ето пройдетъ; и Башильда твоя будешь въ прежнемъ цвѣтѣ красоты своей, шебѣ во утѣшеніе. Ахъ! . . . [*Оломаясь.*] скажи, любезный другъ; отъ чего ей приключилась шоль внезапная болѣзнь?

ЕДМОНДЪ. [*вздыхая.*]

Съ нѣкотораго времени, милосливый государь, она снѣдаема жесточайшею печалью.

АРШАМБОДЪ.

Она любитъ Ранульфа.—Точно его любишь.—

ЕДМОНДЪ.

Я, для извлеченія сей тайны, употреблялъ все:—прозбу, угрозы, жалобы:—но ничемъ не могъ довести до открытія мнѣ причинъ ея унынія, которое, можешь быть, ее во гробъ сего дня стонитъ.—Нынѣшняго утра она много плакала; и, безъ чувства упала ко мнѣ на руки: но скоро пришла въ себя: а теперь не. . .

АРШАМБОДЪ.

И теперь не отчаивайся. — Опасного въ жизни ея не предвидишься.

ЕДМОНДЪ.

Милосливый Государь! ежели я ее лишуся; то лишуся послѣдняго ушѣшенія въ свѣтѣ.

АРШАМБОДЪ. [*со внутреннимъ сокращеніемъ объемя его.*]

Подлинно несносно лишишься Башильды.
[*Въ сіе время входитъ Пажъ.*]

Я В Л Е Н І Е 2.

ТѢЖЕ и ПАЖЪ.

ПАЖЪ. [*Едмонду.*]

Любезная дочь ваша Башильда васъ къ себѣ проситъ.

ЕДМОНДЪ. [*Аршамбоду.*]

Позволите ли?

АРШАМБОДЪ. [*со скоростію.*]

Поспѣшите, любезный другъ, и уведомяте меня. [*Едмондъ и пажъ отходятъ.*]

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 3.

АРШАМБОДЪ. [Одинъ.]

О Башильда, Башильда! не знаешь, сколь драгоценна ты Аршамбоду! хотя и потребуешь великодушіе уступишь себя другому: но сія жертва велика; не могу рѣшиться. Надлежитъ опровергнуть, уничтожить . . . Склонность услаждающую жизнь мою . . . Чтobъ я вручилъ Башильду другому? . . . Чтobъ Ранульфъ обладалъ ею? . . . А мнѣ бытъ свидѣтелемъ ушѣхи моего совѣстника! . . . Но ежелибъ Башильда не любила его: она бы была равнодушна ко всѣмъ . . . Но лишъ я одинъ несчастливъ . . . Она не можетъ скрыть любви своей къ Ранульфу: ко мнѣ же и внимательною бытъ не хочетъ. Она презираетъ моими мученіями — ею причиненными . . . Увы! куда влекутъ меня мои желанія? Башильда добродѣтельна. — Ей дозволено любить Ранульфа. — Ранульфъ можетъ располагать ея сердцемъ: а я — былъ привязанъ къ женѣ, кошорую и по жизни долженствую почитать . . . Ежели бы Плексруда проникнула въ мою душу! . . . Я принуждалъ себя скрывать предъ нею мое преступленіе . . . Соберемъ силы, будемъ

демъ надъ собою властители, чтобъ учинишь счастливою Башильду! . . Пусшь я одинъ буду несчастнѣе всѣхъ на свѣтѣ...

[При послѣднихъ словахъ входитъ Едмондъ.]

Я В Л Е Н І Е 4.

АРШАМБОДЪ и ЕДМОНДЪ.

АРШАМБОДЪ.

Что, любезный другъ?

ЕДМОНДЪ.

Благодарю Богу и попеченіямъ сестрицы вашей . . .

АРШАМБОДЪ. *[перехватываетъ.]*

И я бы желалъ бытъ участникомъ въ вашей благодарности; но благоприсойность требовала моего отсутствія: а теперь могу, не нарушая ея, видѣть дочь вашу. *[уходитъ.]*

Я В Л Е Н І Е 5.

ЕДМОНДЪ. *[одинъ.]*

Вотъ примѣръ честности и благоразумія въ семъ великомъ господинѣ! счастливъ Кловисъ! счастлива Невстрія имѣя, первой вѣрнаго слугу и друга, вторая столпа своего

своего и любимца добродѣтели [*Вздыхаетъ.*]
 Нейтское Королевство! ты не такъ счастливо:
 не было въ тебѣ Аршамбода . . .
 [*При послѣднемъ словѣ входитъ Ранульфъ.*]

Я В Л Е Н І Е 6.

ЕДМОНДЪ и РАНУЛЬФЪ.
 РАНУЛЬФЪ.

Какъ вы теперь располагаесться?

ЕДМОНДЪ.

Мое расположеніе зависить отъ моего
 благодѣтеля. [*Уходитъ.*]

РАНУЛЬФЪ. [*провожая его
 глазами.*]

Сколько ни стараюсь объясниться съ
 нимъ, но не могу дойти . . . [*Въ сіе время
 съ другой стороны входитъ
 Аршамбодаъ.*]

Я В Л Е Н І Е 7.

АРШАМБОДЪ и РАНУЛЬФЪ.
 АРШАМБОДЪ.

Ба! вы здѣсь? и что . . .

РАНУЛЬФЪ.

Я былъ здѣсь съ Едмондомъ, милостивый
 государь, и желалъ съ нимъ говорить:

но

но онъ, какъ будто не хотя меня слышать скоро удалился.

АРШАМБОДЪ.

Я примѣчаю, что вы хотѣли говорить касательное до Башильды.

РАНУЛЬФЪ.

Объ ней, и о своемъ счастьи, милосливый государь.

АРШАМБОДЪ.

Ранульфъ! ты долженъ знать дѣйствіе любви. Имѣй ошкровенность обоихъ насъ достойную. Помни, что ты другу своему открываешь свою душу . . . Ты любишь Башильду? . . . не медли мнѣ признайся. —

РАНУЛЬФЪ.

Милосливый государь! . . . Правда . . . Что я ее обожаю.

АРШАМБОДЪ.

Ты ее любишь . . . И . . . И . . . И она тебя любитъ?

РАНУЛЬФЪ.

Я о томъ не извѣстенъ, милосливый государь: но все свидѣтельствуюсь о моей къ ней страсти.

АРШАМБОДЪ. [*ослабѣвая.*]

Ранульфъ! она тебя любитъ. — Я не могу болѣе сомнѣваться. — [*Ободряясь.*] Но

я превозмогу себя. — Преодолю. — Ты знаешь, что я далъ ей свободу. — Ты хочешь съ ней сочешась?

РАНУЛЬФЪ.

Башильда, милосливый государь, добродѣтельна: и я сочту себя безмѣрно счастливымъ, ежели . . .

АРШАМБОДЪ.

Конечно она добродѣтельна, и я оскорбляю ее моимъ предвѣсудительнымъ пламенемъ. — Ахъ! предсавляй мнѣ мою должность. — Мое заблужденіе. — Скажи мнѣ, что я не могу любить ея.

РАНУЛЬФЪ.

Вы удостоили меня своею довѣренностью? . . . Совмѣстникъ вашъ о васъ жалѣетъ, любитъ васъ и купно съ вами сострадаетъ. . . . Ежели вамъ угодно, я буду жертвовать . . . моею любовью, моею жизнью . . . послѣдняя для меня меньше.

АРШАМБОДЪ.

Нѣтъ, Ранульфъ, нѣтъ. — Женись — я тебѣ не препяшствую. — Я самъ . . . я самъ за тебя говорю буду. Ты познаешь своего друга. . . . Хотя и не извѣстно ея происхожденіе: но Башильда быть не можетъ низкаго рода. . . . Ранульфъ! ея добродѣтели,

тели, ея прїятности не превосходятъ ли всѣ пышные пишлы? Башильда для шого рождена, чшобъ владычествовашъ надъ швоимъ сердцемъ. . . . Чшо я говорю? . . . надъ цѣлымъ свѣшомъ. Чье достоинство сравняется съ Башильдою? какая краса осмѣлился ей уподобиться? . . . видишь ли мое смяшенїе, мое ошчаянїе? — Сступай! ты будешь доволенъ; хошябъ мнѣ шо и жизни стоило. Я обоихъ васъ учиню счастливыми. Я шо учиню . . . оставъ меня. — Я желалъ бы скрышъ самъ ошъ себя ужасный безпорядокъ моего разсудка, и всѣхъ чувствѣй моихъ. — Но ты задумываешься? — Ты робѣешь Ранульфъ? . . . [*Ранульфъ хотетъ статъ на колѣни: но Аршамбодъ удерживаетъ его.*] Чшо ты дѣлаешь любезный другъ?

РАНУЛЬФЪ.

Великой человекъ! торжествуй своей побѣдой! — Я былъ швой соперникъ — Я былъ . . . я былъ врагъ швой. Я оскорблялъ неосцѣненную швою дружбу. . . . Бывъ приведенъ въ ошчаянїе лишенїемъ надежды получить Башильду, дерзнулъ употребить коварство не свойшвенное мнѣ. — Я ухищренно выхвалялъ Королю ея прелесши, ея богоподобной нравъ. Я чаялъ возжечь въ немъ

склон-

склонность, и шѣмъ ея отъ тебя изхитишь. — И симъ-шо гнуснымъ дѣломъ хотѣлъ удовлетворить своей ревности. Подлая сія хитрость служишь во усугубленіе моего разкаянія и моихъ мукъ: — А тебѣ въ новую славу. . . . Я не достоинъ Башильды: а она достойна лучшей участи, нежели моей. . . . мое дѣло есть удивляться твоему великодушію.

АРШАМБОДЪ.

Мнѣ удивляешься? Ахъ Ранульфъ! сіе чувствованіе мнѣ не принадлежитъ. Тебѣ извѣстна была моя тайна, — моя слабость; — Я ни чего отъ тебя не скрывалъ. . . . Не удивляйся мнѣ, но сожалѣй обо мнѣ. . . . Мое состояніе сильно подвигнуло къ жалости сердца со всемъ не умѣвшимъ чувствовать.

РАНУЛЬФЪ.

Я . . . я совершенно васъ чувствую; и цѣня ваши добродѣтели, почишаю васъ и люблю: . . . А себя, — себя я ненавижу [*Съ торолостію въ отчаяніи уходитъ.*]

Я В Л Е Н І Е 8.

АРШАМБОДЪ. [*одинъ.*]

Что я могу заключить о семъ придворномъ челоуѣкѣ? сколько худа и добра по-
О перемѣн-

перемѣнно могъ надѣлать? . . . Ну! довольно я самъ себя предалъ! . . . Я обѣщалъ тысячу кратъ шажелѣе своей жизни. — Сіе ужё подлинно. Онъ ея любитъ! — Онъ любить ея. Несчастный! Ахъ! и неизвѣстность. . . . И сія слабая ушѣха мнѣ отказана. . . . Вы сердца зараженные ревнованіемъ моему возвышенію, осстановишесь завидовашъ. — Когдабъ вы проникнули въ мою дѣшу: сколькобъ шронулись моимъ мученіемъ! . . . Но я не сердитъ на Ранульфа. Я знакомъ съ сими господами: однакожъ въ немъ крайнѣ обманулся. Онъ мнѣ казался изъ лучшихъ — своимъ поведеніемъ. — Долженъ согласиться съ пословицею: Придворнаго не узнаешь. — То правда. . . . [*Увидѣвъ издали идущую Батильду.*] Ахъ! ешо Батильда! слава Богу! она здорова: и какъ прекрасна! . . .

Я В Л Е Н І Е 9.

АРШАМБОДЪ и БАТИЛЬДА.

АРШАМБОДЪ.

Гдѣ ты была любезная Батильда? и совершенноль избавилась своей болѣзни?

БА-

БАТИЛЬДА. *[Въ замѣшательствѣ.]*

Я была у башюшки: *[Указываетъ на его комнату]* а болѣзни избавилась, милосшивый государь, вашимъ великодушiемъ и сесшрицы вашей старанiемъ. — Ешо былъ обморокъ, которой искусствомъ доктора скоро и прошель.

АРШАМБОДЪ.

Такъ, швой маленькой обморокъ: — а большую намъ шревогу сдѣлалъ.

БАТИЛЬДА.

Много васъ благодарю, милосшивый государь, за всѣ учасшiя — и милосши ваши къ намъ.

АРШАМБОДЪ.

Не стоишь благодарности. Ешо есть мой долгъ. Ежелибъ шы и не шакъ *[вздыхаетъ]* Пре . . . просшите! *[Въ смятенiи, идя съ театра въ сторону.]* Чудъ было себѣ не измѣнилъ. *[Уходитъ.]*

Я В Л Е Н I Е 10.

БАТИЛЬДА. *[одна.]*

Не стоишь благодарности . . . Ешо есть долгъ мой. . . . Ежелибъ шы и не шакъ пре . . . что ешо пре . . . ? Онъ не договорилъ: . . .

А я понять не могу. Развѣ что нибудь касающееся до Еммы? — О! Емма, Емма! пресчастлива ты имѣя такіа дарованія, которыя способствовали плѣнишь сіе рѣдкое швореніе природы! ко мнѣ же несчастной не имѣешь никакова вниманія. — Онѣ не видишь моей спраски, не примѣчаешь моего мученія. — О! несчастная Башильда! недостойна ты ни одного попечительнаго взгляда! — Нѣтъ. Онѣ видишь, видишь страданія души моей — и — убѣгаешь. — Да! онѣ великодушенѣ; не хочешь оказать своего презрѣнія; и прикрывается видомъ не пониманія. . . . О! Боже, Боже мой! Для чего я столько прелестей не имѣю? — Я безобразна. — Емма! счастливая Емма! ты меня во всемъ предвупредила! — Что мнѣ дѣлать несчастной? — Должностъ, любовь, презрѣніе, родители мой . . . всѣ попеременно меня шераютъ: — А я . . . Я еще стараюсь подкрѣпить свою жизнь! — и держу любить того, которой меня презираетъ! — Тяжко сіе презрѣніе! — Но я сего достойна. — Я измѣняю дружбѣ. Емма мой другъ. Она мнѣ открылась: А я? — не гнушаюсь моего поступка? — О богъ добродѣтели! О ты всевышняя сила! низпошли

шли мнѣ лучъ озаряющій помраченную мысль мою! — *[Въ сѣ время входитъ Емма.]*

Я В Л Е Н І Е II.

БАТИЛЬДА и ЕММА.

ЕММА.

Здороваль ты любезная Батильда? ты меня ужасно напугала.

БАТИЛЬДА.

Я много обязана за швое во мнѣ участіе. — Повѣрь мнѣ: гдѣ Батильда ни будешь: а тебя помнишь и любишь не перестанешь.

ЕММА. *[съ тороплостію.]*

Да что? развѣ вы насъ оставляете?

БАТИЛЬДА. *[Платетъ и обнимаетъ Емму.]*

Любезная Емма! я тебя оставляю. Родитель мой получа свободу положилъ твердое намѣреніе удалиться отсюда. Я оставляю на всегда Гальзоншію, Аршамбода, *[вздыхаетъ.]* Аршамбода, . . . котораго благодареній . . . Емма! сколь я достойна сожалѣнія! . . . Извѣстныль они о нашемъ отъѣздѣ!

ЕММА.

Я думаю, что они еще не вѣдаютъ:
а то они васъ не опустятъ.

БАТИЛЬДА.

Другъ мой! мнѣ надобно слѣдовать за
отцемъ моимъ. Я дол . . . [*Рыданія прес-*
ѣкаютъ рѣчь ея.]

ЕММА.

Гальзонши сего не захочетъ. Батильда!
гдѣ ты найдешь столько сердецъ тебѣ
доброжелательныхъ? Они не господа наши,
но друзья искреннія. . . . Я не говорю . . .
тебѣ о печали разлукою нашею съ тобою
мнѣ причиняемой. Твое благоразуміе . . .

БАТИЛЬДА. [*Перехватывая.*]

Мое благоразуміе! . . . [*Вздыхаетъ.*]
Оно мнѣ нужно.

ЕММА.

И мнѣ оноже нужно. Отъ себя одной
ожидаю я помощи противу себя самой. По-
моги мнѣ избавиться отъ страсти учиняю-
щей меня преступницею въ собственныхъ
глазахъ моихъ.

БАТИЛЬДА. [*вздыхаетъ.*]

Всегда ли онъ тебя любящимъ кажеш-
ся?

ЕММА.

ЕММА.

Я хочу отвергнуть все то, что пишется страсть сию. . . . Какъ ты счастлива, дорогая Батильда! ты не знаешь любви. . . .

БАТИЛЬДА.

Я ее не знаю? [*вѣ сторону.*] знаетъ-ли кто столько; сколько я? . . . [*къ Емме.*] Емма! ошѣздъ сей причинитъ мнѣ смерть.— Мои оковы непрерывны. [*Вѣ сіе время вбѣгаетъ невольникъ вѣ смятении.*]

Я В Л Е Н І Е 12.

ТѢЖЪ и НЕВОЛЬНИКЪ.

НЕВОЛЬНИКЪ. [*къ Батильдѣ.*]

Поспѣшите за мною слѣдовать. Ошецъ вашъ умираетъ. Его убила лошадь.

БАТИЛЬДА.

Мой ошецъ! . . . О! Боже мой! [*упадаетъ: но Емма ее поддерживаетъ.*]

Я В Л Е Н І Е 13.

ПРЕЖНІЕ и ЕДМОНДЪ. [*ведомый слугителями съ великимъ трудомъ, увидя дочь свою оста-навливается; по томъ про-стирается на Софѣ.*]

ЕДМОНДЪ.

Остановитесь! — се дочь моя! . . . Любезная Башильда!

БАТИЛЬДА. [*упадая къ ногамъ его.*]

О родишель мой! . . .

ЕДМОНДЪ.

Встань дочь моя! воспользуемся мину-тами жишь миѣ оставшимися. Ты опла-чешь меня умершаго. [*Служителямъ*]. О-ставъше насъ. Я нѣчто имѣю сказать моей дочерѣ. . . . И попросите сюда своего го-сподина. [*Емма и слугители уходятъ.*]

Я В Л Е Н І Е 14.

ЕДМОНДЪ и БАТИЛЬДА.

ЕДМОНДЪ.

Выслушай меня, когда еще сердце мое о швоемъ сожалѣшь можешъ. — Душа моя держится только для тебя единой, — Толь-ко въ пользу дражайшей моей Башильды. . . .

Не

Не скрою отъ тебя моего состоянія. . . .
Дочь моя! я умираю: и мы на всегда разлучаемся. Приими послѣднія чувствія нѣжнаго отца твоего. . . . Твоя степень, твое происхожденіе еще тебѣ не извѣстны. — Тайна сія тебѣ откроется. — Я хочу сдѣлать Аршамбода участникомъ оной. Въ его-то руки я тебя, дочь моя препоручаю.

БАТИЛЬДА. [*встаетъ.*]

Родишель мой!

ЕДМОНДЪ.

Я знаю Аршамбода. Честность его уверяетъ меня, что онъ будетъ тебѣ подпорю, что онъ заступитъ мое мѣсто. Онъ не презритъ несчастною. Ты останешься при Гальзонти, когда небу такъ угодно, чтобъ ты жила въ мѣстахъ сихъ напоминающихъ намъ злополучіе наше. Можетъ статься, сіе есть благодать его. . . . Что ты услышишь отъ меня, внушишь въ тебя гордыню. — Домъ сей непрестанно будетъ изображать паденіе наше — оковы наши. . . . Каковабъ ни была твоя судьбина Батильда, памяшуй, что добродѣтель есть первое достоинство. Всѣ шизлы увядають, преходяшь. . . . Дочь моя. . . . Ты то изнышала. . . . Но хищники наши, не могли

изпоргнушь изъ насъ величества души нашей. — Мы сохранили сѣ драгоценное сокровище подъ игомъ рабства, подъ гнусностію бѣдноши. — Сѣ высокомысліе, сѣ души гордость, которую ни что унижить не можешъ . . . Вотъ! что предки швыи оставили тебѣ достойнаго обладанія! паче всего памяшуй, что слабости полу швоему свойственныя не достойны Батильды . . . Мало мужчинъ имѣешъ право получишь себя въ супружество . . . Сего открытія для тебя довольно. Повелѣвай душѣ своей покаряшь всѣ движенія въ низкомъ родѣ обыкновенныя . . . Обѣдай мнѣ не любишь Ранульфа. —

БАТИЛЬДА.

Ранульфа? . . . Я уже вамъ сказывала, дражайшій родишель, . . . Что онъ для меня прошивенъ . . . Гнусенъ . . .

ЕДМОНДЪ.

Довольно сказано тебѣ, любезная дочь моя, о швоей должності. Я несу съ собою во гробъ пріятное воображеніе, что ты будешь меня достойна . . . Обойми несчастнаго отца швоего . . . Поди. — Оставь меня на нѣсколько времени . . . Я ожидаю сюда Аршамбода . . . Ты приди послѣ . . .

При.

Приняшь послѣднія мои дыханія [Батильда
лага уходитъ.]

Я В Л Е Н І Е 15.

ЕДМОНДЪ и АРШАМБОДЪ. [сходитъ
торолясь и въ безлокойствѣ.]

АРШАМБОДЪ.

Ахъ! что тебѣ приключилось?

ЕДМОНДЪ.

Се послѣдняя моя услуга! вамъ, ми...

АРШАМБОДЪ [перехватывая.]

А! ето лошадь. — Проклятая лошадь. —

Я, я виновашъ, я

ЕДМОНДЪ.

Нѣтъ, не вы: а угодно небесамъ. Прос-
тите, милоспивый государь, что я сюда
васъ осмѣлился просить.

АРШАМБОДЪ.

Едмондъ! ты ужé мой не невольникъ. —
Ты мой другъ. — Ты ошецъ Башильды.
[Вздыхаетъ.] Состояніе твое меня трога-
етъ. — Я постараюсь о твоёмъ излѣченіи. —
Едмондъ! ты мнѣ дорогъ.

ЕДМОНДЪ.

Милоспивый государь! чувспивительны
мнѣ ваши благодѣянія: но не упоминайте
мнѣ

мнѣ о моемъ выздоровленіи. — Мечта жизни моей уже кончилась . . . Я желалъ присущствія вашего для сообщенія вамъ важнѣйшей шайны.

АРШАМБОДЪ.

Ты можешь мнѣ открышь ее, вѣряя моей дружбѣ и честности.

ЕДМОНДЪ.

Не сумнѣваюсь въ васъ милостивый государь; и по сему-то поводу открывается вамъ шеперь душа моя: дружбаже ваша мнѣ драгоцѣнна . . . Вы меня знали подъ видомъ подлаго невольника . . . Вамъ не извѣстно, какія руки носили ваши оковы.

АРШАМБОДЪ.

Я угнѣшалъ бы шѣмъ человѣчесво, ежели бы къ насыщенію своего любопытства воспользовался власшю своею, желая свѣдашь о швоей судьбинѣ . . . О судьбинѣ дочери швоей . . . Я чшилъ швое молчаніе . . . Ошецъ Башильды можешъ ли бышь не знашнаго произхожденія? —

ЕДМОНДЪ.

Я рожденъ, милостивый государь, съ шѣмъ саномъ, которому всѣ прочіе уступаютъ . . . Вы видите . . . Вы видите несчаст-

счастливейшаго человека, и одного изъ первыхъ Королей Англїи.

АРШАМБОДЪ.

Что слышу я? . . . Милосивѣйшій государь! — О небо! . . . Для чего лишили вы меня, чтобъ отдавать вамъ досподолжное мое почтеніе. Башильда дочь королевская? . . .

ЕДМОНДЪ.

Монарха злополучнаго. — Выслушайте ужасныя мои превратности, и судите, перпѣливы ли сносилъ я ихъ? . . . [*Встаетъ и озирается обѣ руку Аршамбодову.*] Да, государь мой, престолъ былъ колыбель моя. Прадѣдъ мой Ешельбершъ Король Нейтской: а я, — сей несчастный Ерменфредъ, брашъ Еркомбершовъ . . . Тотъ самый я, котораго сей беззаконный брашъ принудилъ ославить свое государство, наруша права мнѣ принадлежащія. Слава склонилась къ сторонѣ несправедливости и насилія. Все мнѣ измѣнило; все служило сторонѣ Еркомбершовой. Возложена на главу его моя корона. Я видѣлъ, государь мой, предъ глазами моими жену мою заколошу . . . Подобно и двухъ сыновъ моихъ наслѣдниковъ моего престола, которые безъ сомнѣнія отмстили бы за отца своего.

АРШАМ-

АРШАМБОДЪ.

О великій Боже !

ЕДМОНДЪ.

Едина Башильда осталась. — Невольникъ намъ преданный сохранилъ ее отъ поисковъ гонимелей нашихъ. Друзей моихъ уже больше не было. Я былъ несчастливъ Когда Государь приведенъ въ злополучіе ; то не различествуетъ отъ послѣдняго подданнаго.

АРШАМБОДЪ.

Вы прямо, милосивѣйшій государь, были несчастливы, не имѣя ни одного вѣрнаго слуги. [*Вздыхаетъ.*]

ЕДМОНДЪ.

Предупреждая смерть мою, желаю я вамъ досказать мою исторію. Она нужна для Башильды. — И шакъ я сокрылся въ Шотландскія горы, неся на рукахъ дочь свою. Пещера служила намъ убѣжищемъ. Первые взоры Башильды узрѣли слѣдствіе ужаснаго ея паденія. — Въ несчастіи и мученіи возпишана дочь Королевская. — Сколько крашъ я оплакивалъ ея судьбину ? . . . вспоминая, сколь рокъ мой не преоборимъ — но я еще оставленъ на новыя мученія. Казалось, что судьба не насытилась моимъ есраданіемъ. — Она лишила меня той пещеры,

щеры, которую я раздѣлялъ съ дикими звѣрьми, меньше свирѣпыми, нежели Ерккомбершъ.

АРШАМБОДЪ.

Не уже ли и до пещеры его гоненіе простиралось?

ЕДМОНДЪ.

Нѣтъ. — Морскіе разбойники, вышедъ на берегъ, изшоргли насъ изъ сего необитаемаго жилища, и повлекли скованныхъ на корабль свой: а по томъ и продали, какъ подлѣйшихъ людей. Одинъ изъ офицеровъ вашихъ насъ купилъ. — Мы вамъ служили... Любовь родительская и мщеніе были двѣ страши подкрѣпляющія дни мои. — Меня возпламеняющія . . . Последнею не могъ я удовольствоваться: а первую слабо насыщался . . . Дочь моя была невольница . . . Вы сняли съ нее оковы: но она не Королева; и я умираю безъ сея надежды. —

АРШАМБОДЪ.

Великодушный Государь! провидѣніе намъ не извѣстно. Дочь ваша достойна принять первѣйшій шишулъ въ свѣшѣ.

ЕДМОНДЪ.

Я оставляю ей одно только бышье; примѣръ добродѣтели и терпѣнія . . . Несчастная

сная Башильда! когда лучъ надежды лишь только блеснулъ показашъ путь къ своему счастью, — и тотъ часъ новый ударъ тебя достигаешь. — Злая смерть меня похищаетъ отъ тебя. — Похищаетъ своего душеводителя. — Что пользуетъ тебѣ, что гонителя твоего не стало? Онъ умеръ: — и я умираю. — А наследственный твой престолъ раздѣляющъ сыновья его. — О дочь моя! — Я, получа вольность, хотѣлъ ищи пуда съ тобою, возсавишь законъ, возбудишь ревность въ сердцахъ своихъ подданныхъ; и испыташь, осшались ли еще мнѣ друзья? . . . Небо противъ меня гнѣвно . . . Оно препяшствуетъ счастью Башильды. —

АРШАМБОДЪ.

Любезная дочь ваша еще не извѣстна о своемъ происхожденіи? . . .

ЕДМОНДЪ.

Я всегда скрывалъ отъ нее . . . Имѣлъ осторожность противъ нескромности своей сшвенной ея полу и лѣтамъ, чшобъ не открыть нашего пребыванія. . . .

АРШАМБОДЪ.

Позвольте милосивѣйшій Государь, васъ увѣришь о справедливости нашего Государя Короля. . . .

ЕД-

ЕДМОНДЪ.

Вы знаете, Аршамбодъ, что политическія выгоды соединяли Кловиса съ вѣроломнымъ Еркомбершомъ. Я имѣлъ всего опасаться, вѣрясь двору Невстрѣйскому. Я хотѣлъ лучше унижить себя, и быть подъ игомъ рабства . . . Вы видите, сколь мила мнѣ дочь моя. — Надлежало сберечь дни ея . . . Оспашаюсь благоразумію вашему со временемъ открыть ей сію тайну. — Она живешъ у васъ. — Удостойше имѣшь равное моему объ ней попеченіе.

АРШАМБОДЪ.

Милосивѣйшій государь! не ужѣ ли вы мало знаете Аршамбоду, что отрекались открыть ему о своемъ состояніи? . . . Вы были мои невольники . . . Вы рождены бысть предметомъ моихъ почтительныхъ стараній . . . Башильда повелѣвать должна. . . . Государь! ни что не сравняешся съ моимъ почтеніемъ . . . И любовію . . . Да кто не будешъ обожать Башильду? . . . Ея добродѣшель. . . .

ЕДМОНДЪ.

Ея добродѣшель, . . . ежели вы ея не подкрѣпите, не довольно сильна, чтобъ защищиться прошиву сѣшей ея сердца и

П

молодо-

молодости. — Супругъ ея долженъ быть Государь, или близкой ему вельможа, которой-бы, какъ вы, имѣлъ право на первѣйшія степени престола. . . . [*Аршамбодъ вздыхаетъ.*] Чтобъ она была другъ, дочь, сестрѣ вашей великодушной Гальзонши. . . . Ниче всего не допускайте, чтобъ Ранульфъ. . . .

АРШАМБОДЪ.

Онъ, Государь, съ нею не сочетается. . . . Башильда содержится будеть съ досподолжнымъ особъ ея уваженіемъ. . . . Не сомнѣвайшесь о томъ. Но позвольте приугошавишь для васъ достойную почестъ; и чтобъ вы перенесены были въ мои покои.

ЕДМОНДЪ.

Благодарю васъ за ваши попеченія. . . . Онъ могушъ ошкрышь шайну вамъ одному извѣсною бытъ довлѣющую. . . . Я умру и здѣсь. — Какое великолѣпіе нужно въ сію минушу? увы! сшоль долговременное страданіе не научилоль меня знать, что я чловѣкъ, и что перемѣна мѣста весьма не нужна для выпускающаго послѣднее дыханіе! Сохраните милоссти ваши къ моей дочерѣ. . . . пусть придетъ она сомкнушь глаза мои.

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙ.

ДѢЙСТВІЕ III.

[Театръ представляетъ обгато убранный
локой]

ЯВЛЕНІЕ I.

АРШАМБОДЪ, УПРАВИТЕЛЬ и нѣсколь-
ко СЛУЖИТЕЛЕЙ.

АРШАМБОДЪ [управителю.]

Я хочу, чшобъ всѣ, уваженіе, какое
имѣете ко мнѣ и Гальзоншїи сестрѣ моей,
равно такоеже имѣли къ Едмонду и Ба-
пильдѣ — словомъ: кшо [услужитъ имъ,
шомъ угодитъ мнѣ.

УПРАВИТЕЛЬ [кланяся.]

Всѣ ваши приказанія сущь намъ за-
конъ.

АРШАМБОДЪ.

Со всего ли дома сняшъ проуръ; и
покойны ли комнашы опведенныя Едмонду?

УПРАВИТЕЛЬ.

Приказъ вашъ исполненъ, Государь,
домъ вашъ уже въ себѣ печали не изъав-
ляетъ.

АРШАМБОДЪ [въ сторону.]

Такъ сердце Аршамбодово ее въ себѣ
виѣщаетъ. . . [Управителю.] Чшо, Ед-

мондѣ въ какомъ состояніи? и легче ли ему? что докторъ? . . .

УПРАВИТЕЛЬ.

Докторъ не предвидитъ большей опасности: но онъ самъ въ опчаяніи, Государь.—

Я В Л Е Н І Е 2.

ТѢЖЪ и БАТИЛЬДА.

АРШАМБОДЪ.

Въ сихъ мѣстахъ . . . сударыня . . . все вамъ должно быть послушно, послѣдуя моему примѣру. — Ваше состояніе мнѣ чувствительно . . . Батильда! . . . вѣрьте, что Аршамбодъ ощущаетъ всѣ ваши несчастія. Я хотѣлъ бы примѣнить въ лучшую участь. . . . [*По данному отъ Аршамбода знаку, Управитель и служители отходятъ: съ другой стороны входятъ Гальзонти и Емма.*]

Я В Л Е Н І Е 3.

АРШАМБОДЪ, БАТИЛЬДА, ГАЛЬЗОНТИ
и ЕММА.

ГАЛЬЗОНТИ [*подходя.*]

Слава богу, прекрасная Батильда. Вашему родителю есть легче, и Докторъ не нахо-

находишь въ жизни его ни какой опасности.

ЕММА.

Онъ теперь успокоился, и мы за шѣмъ отъ него вышли.

АРШАМБОДЪ.

А докторъ съ нимъ ли остался? [*Батильда хочетъ идти.*]

ГАЛЬЗОНТИ [*останавливая.*]

Куда вы, любезный другъ? не къ башюшкѣ ли своему?

БАТИЛЬДА.

Такъ, милосшивая государыня.

ГАЛЬЗОНТИ.

Ахъ! не ходите. Онъ теперь успокоился: а вы . . .

АРШАМБОДЪ.

Вы его встревожите. Башильду . . . Видѣшь равнодушно въ такомъ положеніи — нѣжному отцу — не лзя . . . Теперь ему пошребенъ покой . . . Вѣрьте, что попеченіе, покой . . . Вѣрьте, что попеченіе служащее къ вашему удовольствію здѣсь упущено не будетъ . . . [*Въ сіе время всѣ-
гается лажъ съ торолостію*]

Я В Л Е Н І Е 4.

ТѢЖЕ и ПАЖЪ.

ПАЖЪ [*къ Аршамбоду*]

Милосливый Государь! Его Величество
Король Кловисъ прибышь изволилъ.

АРШАМБОДЪ.

Король! ето мудрено! . . . [*Двери от-
воряются, Аршамбодъ къ нимъ подходитъ
съ послѣдностію.*]

Я В Л Е Н І Е 5.

ПРЕЖНІЕ, КЛОВИСЪ и РАНУЛЬФЪ.

КЛОВИСЪ [*кланяясь, и останавливая
глаза на Батильдѣ.*]

Какая пріянная бесѣда, любезный Ар-
шамбодъ! Ежелибы Государь твой имѣлъ
склонность къ зависти: то достойно сему
завидовашь: а я безмѣрно радъ, что мой
первѣйшій другъ въ такомъ хорошемъ со-
стояніи.

АРШАМБОДЪ.

Благодарю Бога, и прославляю милости
Вашего Величества. — Я наружнымъ моимъ
[*вздыхаетъ*] состояніемъ безмѣрно дово-
ленъ.

КЛО-

КЛОВИСЬ.

Ешо, сколько я могу васъ понимать, относитесь къ покойной женѣ вашей.—Правда, она достойна вашей и друзей вашихъ памяти: но вамъ сокрушать себя не должно.—Вы много разныхъ имѣете попеченій.—[къ Гальзонти] а ваша естъ должность преподавать совѣты; въ чемъ я и не сомнѣваюсь.

ГАЛЬЗОНТИ.

Ваше Величество! я мою любовь сопряженную съ должностію родства, сколько естъ возможности, стараюсь изъяснить брашу моему самымъ дѣломъ.

КЛОВИСЬ.

Ешо иначе и быть не можетъ. Кто только знаетъ превосходныя достоинства любезнаго Аршамбода, тотъ и отдастъ справедливосшь: а вы, сударыня короче всѣхъ его знаете. Вы рождены отъ единыя крови, купное имѣли возпишаніе; сходство нравовъ, какъ ужѣ и я ешо знаю, все васъ соединяетъ, и доставляетъ способность быть полезной для друга вашего; а при томъ [обратясь къ дѣвицамъ] и содружественная бесѣда ваша, какъ я думаю, приемлетъ въ томъ участіе.

ГАЛЬЗОНТИ [*и всѣ кланяясь;*]

За честь — и милость Вашего Величества приносимъ мы нашу всенижайшую благодарность: . . . А что касается до возстановленія спокойствія брата моего, всемилосивѣйшій Государь, сіе останавливается на счетъ милостей Вашего Величества.

КЛОВИСЬ [*подходя къ Батильдѣ*]

Сіе паче усугубляетъ мое уваженіе къ моему любезнѣйшему другу . . . А вы безподобная Батильда, въ глазахъ моихъ, въ то время, въ кошорое васъ не видалъ, еще прекраснѣе стали. . . [*Батильда кланяется съ замѣшательствомъ*] что за печаль изъясляютъ прекрасные глаза Батильды? что съ тобою сдѣлалось?

БАТИЛЬДА.

Всемилоштивѣйшій Государь! ошлично себя счастливою почишаю, что великій Государь имѣетъ вниманіе къ споль мелкому состоянію, каково есть мое. Печаль же моя ешественна, всемилосивѣйшій Государь. Я лишаясь отца. Онъ при дверяхъ смерти. . . .

КЛОВИСЬ [*къ Аршамбоду.*]

Какъ? Ранульфъ мнѣ не болѣе, какъ за часъ

часъ предъ симъ сказывалъ, что ты далъ вольность Едмонду и прекрасной Башильдъ; и не упоминалъ, чтобъ онъ былъ боленъ . . . Что съ нимъ приключилось?

АРШАМБОДЪ.

Вашему Величеству угодно было пожаловать мнѣ лошадь, которой хотѣлъ онъ изпытать доброту. Она его убила.

КЛОВИСЪ.

И его жизнь въ опасности?

АРШАМБОДЪ.

Теперь опасности не предвидится, однакожъ. . . .

КЛОВИСЪ.

Я хочу увѣдать шеперешнее его положеніе. — Позвольте отъ лица моего спросить . . . [*Аршамбодъ и Батильда хотятъ идти, но Король ихъ останавливаетъ.*] Нѣтъ, не оставляйте насъ любовная Башильда. Присутствіе ваше паче встревожило его раны и душу. [*Къ Ранульфъ*] Ранульфъ! скажите Едмонду, что Кловисъ о его жизни опѣнно заботится. [*Ранульфъ уходитъ и всѣ кланяются.*]

Я В Л Е Н І Е 6.

ТѢЖЪ, кромѣ РАНУЛЬФА

БАТИЛЬДА [*лотти сквозь слезы.*]

Простите рвенію сердца несчастной, что имѣетъ дерзость въ присутствіи Вашего Величества изъяснить чувствія своей благодарности: Безподобный Государь! превеликодушный . . . Ежели человекъ —

КЛОВИСЪ. [*перехватя.*]

Состраданіе есть должность каждого; и я еще симъ большей похвалы не заслуживаю: а хочу, чтобъ справедливость отдаваемая вами была соразмѣрна съ моимъ дѣяніемъ и успѣхами.

АРШАМБОДЪ.

Ваше Величество! Царствованіе ваше есть царствованіе самого Бога. Кто заплакалъ ошъ вашего правосудія? кто остался безъ награжденія по заслугамъ? кто изъ коснувшихся вашему свѣдѣнію кончилъ въ бѣдѣности животъ свой? простите, всемилосивѣйшій Государь, жару вѣриѣйшаго Вашего подданнаго изторгнутому изъ глубины сердца моего — что есть невольное, Государь, движеніе.

КЛОВИСЪ.

Я пріемлю сіе ошъ васъ, любезный Аршамбодъ

шамбодъ за знакъ истинны; и сколь ни великую къ тебѣ имѣю довѣренность; но прости мнѣ, что не могу себя удостовѣришь. — Разсуди, что мы человѣки, — и не созерцаемъ въ точности всѣ отдаленныя части государства нашего. Можетъ быть есть и угнѣщенные несправедливостію, а могутъ быть и не награжденные по за слугамъ: сбыточно такъ же, что и большая часть людей низкаго разбора не довольны правленіемъ и ушѣсняются начальниками. — Какъ намъ о всѣхъ подробностяхъ быть свѣдомымъ? Ежели и имѣемъ свѣденія о состояніи порядка мною учрежденнаго, то имѣемъ чрезъ тѣхъ же самыхъ начальниковъ, которые могутъ быть и творцы то сей злодѣятельности. Ты скажешь мнѣ, что отворена дверь каждому просящему ко мнѣ, или къ тебѣ: но всякой ли смѣешь, и всякой ли дойдетъ? Я слыхалъ низкаго рода пословицу: что до Бога высоко; а до Царя далеко. Ну! ежели эта пословица еще существуетъ между сихъ несчастныхъ... то тѣ, которые имѣютъ законы въ своихъ рукахъ, подумайте, не возпользуются ли ихъ слабостію? ... Развѣ вы мыслили, что какъ могутъ быть толь дурные люди взысканные милостію моею? ... О! Аршамбодъ!

бодѣ! не судите по себѣ. Я васъ знаю; а вы и я многихъ совершенно и не знаемъ. Хотя я съ помощію швоею и стараюсь, чшобѣ правящіе закономъ и почтенные моею довѣренностію люди были честные; хошя и шщимся по выбору опредѣляшь; да не можемъ не сшибиться, видѣ мы не имѣемъ Божескаго ока.

АРШАМБОДЪ.

Всемилоштивѣйшій Государь! чувствительность души вашей, если смѣю доложить, есть виною сего невидимаго безпокойства. Законы ваши, порядокъ сдѣланной на употребленіе оныхъ сущь наилучшіе. Каждому ошверстѣ путь ко правосудію. Все идешъ по степенямъ до своей справедливости. — И каждый начальникъ имѣетъ за собою не дремлющее око: а на конецъ все доходитъ до созерцанія Вашего Величества. — То какимъ образомъ кто либо посмѣетъ дерзнуть сдѣлать себя въ Вашемъ примѣчаніи дурнымъ? . . . Не страхъ, всемилоштивѣйшій Государь, есть препоною къ дерзновенію: а высочайшая милость Вашего Величества производитъ робость. Робость же сія изшекающая отъ признашельности превышаетъ всѣ страхи произходящіе отъ
наисви-

наисвирѣпѣйшаго варварства. — Кому не дорого пошляшь милость Вашего Величества? и кто захочетъ отчуждить себя отъ славы тремящей во всѣ концы вселенной о высокодушно мудрому царствованіи Вашего Величества? въ комъ есть столь мало славолюбія, чтобъ не возхищаться завистію ощущаемою прочими державами? есть ли хошь одно государство, чтобъ не удивлялось и не завидовало Невстрѣи? . . .

Я В Л Е Н І Е 7.

ТѢЖЕ и РАНУЛЬФЪ.

РАНУЛЬФЪ.

Едмондъ Вашему Величеству приноситъ всенижайшую благодарность — и удивляется, что великой Государь снисходитъ милостію до низкаго раба. — [*Взглядываетъ на Батилзду*] Онъ такъ себя именуетъ — и доноситъ, что, съ полученіемъ благоволенія Вашего Величества, имѣетъ облегченіе.

КЛОВИСЬ.

Я безмѣрно радъ буду, когда прекрасная Башильда перестанетъ плакать. Теперь позвольте мнѣ васъ оставить . . . я еще
не

не кончилъ моего обѣща, и еще не вездѣ былъ, гдѣ бытъ должно . . . А по томъ прошу позволишь бытъ участникомъ бесѣды вашей столь любезной и пріятной для Кловиса. *[Отходитъ, съ нимъ Ранульфъ, Аршамбодъ, такъ же итти хотѣтъ : но Король его останавливаетъ.]* Останьтесь, любезный Аршамбодъ дома. Пекишься о Башильдѣ и обѣ опѣя ея. Мнѣ желательнѣе, чтобъ Башильда въ попеченіяхъ вашихъ, по государствѣ имѣла первое мѣсто . . . *[все провожаютъ Короля и по томъ возвращаются.]*

Я В Л Е Н І Е 8.

ТѢЖЕ, кромѣ КЛОВИСА и РАНУЛЬФА.
АРШАМБОДЪ.

Милости Его Величества къ дому нашему часъ отъ часу возрастаютъ . . . Башильда! вы въ нихъ имѣете большее участіе.

БАТИЛЬДА.

Башильдино счастье отъ милостей . . . Аршамбодовыхъ и Гальзоннѣи изтекаетъ — Позвольте мнѣ итти къ башюшкѣ.

ГАЛЬЗОНТИ.

И мы, любезная Башильда, съ шобою пойдемъ.

Конецъ третьяго дѣйствія.

Д Б Й

ДѢЙСТВІЕ IV.

[Театръ представляетъ комнату Аршамбодову.]

ЯВЛЕНІЕ I.

АРШАМБОДЪ. [Одинъ]

Сестра моя теперь извѣстна объ родѣ
Башильдиномъ; и она паче употребитъ всѣ
старанія о возстановленіи ея благополучія.
Ранульфъ! ты уже не льстись собой счас-
тливою учинить Башильду по завѣщанію
отца ея, ты уже на женитьбу права не
имѣешь . . . Башильда можешь быть бла-
получна и безъ тебя . . . А я . . . Я . . .
И Аршамбодъ несчастный! чѣмъ можешь
льститься? . . . По чему же и не могу?
мнѣ нужно узнатьъ разположеніе ея сердца . . .
Какъ Ранульфъ счастливъ! . . На сіе давно
сшараюсь я употребить Емму, и съ нею
поговорить: но не могу. Она по поводу
дружбы узналабъ отъ нея . . . И изъясни-
лабъ мою пламенную любовь . . . Но ахъ!
кто можешь столь пылко изобразишь спрасшь
мою къ Башильдѣ? . . Все сію въ меня вну-
шенное . . . Объявляю я ей желаніе шоль
долго медленное — препоручу ей сердце свое

и руку — скажу, что поволѣ ея родишеля, по Кловисѣ первой Аршамбодѣ можешъ бышь ея супругомъ . . . Могуль ужё опасашься Ранульфа? . . . Можешъ ли дочь Королевская забышь себя даже до жертвованія любви къ себѣ . . . Какое ослѣпленіе владѣшъ мною! не почишалъ ли я ее подлою дѣвкою, по природѣ своей оковы мои носишь осужденною? но не я ли обожалъ ее? не она ли была моя повелишельница? . . . Куда влечешъ меня сшрасъ учинившая, можешъ бышь, меня несчастнѣе всѣхъ на свѣшъ? — Ежели ея ошказомъ умножишся побѣда моего совмѣшника, — докажешся презрѣніемъ ко мнѣ, сколь онѣ любимъ: — прибавлю сшдыѣ къ мученію меня шерзающему . . . Но власть въ рукахъ моихъ . . . Я повлеку Башильду къ олшарю, принузу ея признашь меня супругомъ своимъ. — Да. Она будешъ жена моя. законъ вручишъ ея въ мои обѣяшя . . . Я возвращу Башильдѣ права ей принадлежащія къ коронѣ . . .

Я В Л Е Н І Е 2.

АРШАМБОДЪ и РАНУЛЬФЪ.

РАНУЛЬФЪ.

Милосшивый Государь! позволше вамъ
на-

напомнишь вами мнѣ обѣщанное. . . Любовь , сильнѣйшая любовь — терзаетъ сердце мое. — И Башильда , прекрасная Башильда наполняетъ душу мою жарчайшимъ пламенемъ . . . Что вы , милостивый государь , какое дадите облегченіе вѣрнѣйшему вамъ Ранульфъ?—

АРШАМБОДЪ.

Желалъ бы я крайнѣ другу моему Ранульфъ лучшей участи: но судьба предполагаетъ иначе . . . Когда Едмондъ былъ отчаянѣ въ жизни, открылъ мнѣ тайнство касательное до его обстоятельствъ , которое со временемъ и ты узнаешь: о любви же твоей къ Башильдѣ онъ извѣщенъ , и запретилъ мнѣ съ обязаніемъ чести моей, чтобъ вашъ съ Башильдою бракъ не совершился, и домолвилъ еще; что совершеніемъ сего прахъ его оскорбится.--Ну вотъ, мой другъ! что я тебѣ сказать принужденъ. Суди теперь о своей участи! къ крайнему моему сожалѣнію, ты со мною имѣешь равной въ любви успѣхъ.

РАНУЛЬФЪ.

Нѣтъ , милостивый государь. Равенство сіе не имѣетъ сходства. Вы . . . Вы располагаете судьбою Башильды; а я . . . Я страдаю и въ отчаяніи. Просшите , милостивый государь , моей дерзости; она

Р

есть

есть произведеніе несравненныя страсти
моея. [Уходитъ.]

Я В Л Е Н І Е 3.

АРШАМБОДЪ. [Одинъ.]

Какъ прогаешь душу мою состояніе Ранульфа! . . . Онъ въ отчаяніи. . . Да чтоже дѣлать? какъ можешь Ранульфъ быть мужемъ Башильдинымъ! . . . Какъ онъ возставитъ падшее ея состояніе? . . . Нѣтъ, Ранульфъ! не могу я тебѣ помогать и отецъ ея не будетъ преклоненъ . . . Чтожъ для меня? . . . Она его любитъ . . . Любитъ Ранульфа! . . . А я чего могу надѣясь? . . . Ежелибъ и Едмондъ былъ согласенъ на бракъ мой; то въ состояніи Аршамбодъ употребитъ принужденіе? . . . Я бы былъ гонимель Башильды, любѣйшій врагъ ея—несносный—ея хищникъ, стократъ злѣе разбойниковъ ихъ похищившихъ и заключившихъ въ оковы.—Ахъ! для чего я оныя прервалъ? какое мое великодушіе? — Такъ. — Башильда увидитъ мои слезы, мое отчаяніе — Она будетъ жить въ моемъ сердцѣ . . . Я возхищу се отъ Ранульфа . . . Ранульфъ можешьли любить, какъ я? . . . , Ахъ Башильда! моя

только

только любовь достойна вниманія! кто на земли болѣе Аршамбода обожаетъ свои прелести—свои добродѣтели? кто болѣе счастливый себя почтетъ тебѣ нравиться и боготворить тебя? . . . Тебѣ принадлежитъ корона?—Ты не будешь королевою,—но женою Аршамбода единой супругъ Кловиса право первенства уступающею . . . Добродѣтель первѣйшее чувство оцномъ тебѣ внушаемое будетъ предшательницею въ счастіи Аршамбодовомъ.

Я В Л Е Н І Е 3.

АРШАМБОДЪ и БАТИЛЬДА.

БАТИЛЬДА.

Госпожа Гальзонши, милосливый государь, васъ къ себѣ проситъ.—[*Хочетъ идти.*]

АРШАМБОДЪ. [*съ торолостию.*]

Постойте, сударыня! . . . Время мнѣ говорить съ вами.—Увѣдомишь васъ о томъ, чего скрывать отъ васъ уже болѣе не долженъ.—[*обѣгаетъ Емма*]

Я В Л Е Н І Е 4.

ПРЕЖНІЕ и ЕММА.

ЕММА.

Сестрица ваша непременно проситъ

Р 2

васъ

васъ за инужнѣйшимъ дѣломъ: она шеперь у Едмонда.

АРШАМБОДЪ. *[отходя.]*

Конечно что ни будь въ пользу Едмонда . . . Я долженъ поспѣшить.

Я В Л Е Н І Е 5.

ПРЕЖНІЕ, *кромѣ* АРШАМБОДА.

ЕММА.

Дорогая Батильда! уже домъ Аршамбодовъ шроура не имѣетъ. Я уже могу ошдашься склонности мною владычешвующей. . сильнѣе, нежели прежде. Я могу любить Аршамбода. . . не сомнѣваюсь, чтобъ и онъ не дѣлилъ со мною моихъ чувствъ.

БАТИЛЬДА.

Ты не сомнѣваешься?

ЕММА.

Я сама примѣшила, что онъ ищетъ случая на единѣ со мною поговорить. . . но не опасайся, чтобъ я прешупила добродѣтель примѣрами ушверждающуюся. . . *[Батильда вздыхаетъ.]* Мнѣ дозволено ошдашься моей надеждѣ любовь съ должностію сопрягающей. Домъ, изъ коего я произхожу, былъ ошлично знаменимый въ Туринѣ моей ошчизнѣ. Я
уже

уже не невольница. Въ прочемъ зриаешь ли любовь на чины и пышности? По сему кажешся, что благоразуміе не сопротивляешся обольщающимъ меня мыслямъ. . . Но что я вижу? Ты блѣдишь Багильда? . . . *[Багильда въ сіе время нюхаетъ.]*

БАГИЛЬДА.

Ешо ничего. . . ни-чего. *[продолжаетъ нюхать и лгаетъ.]*

ЕММА

Ты плачешь Багильда?

БАГИЛЬДА.

Да, я плачу, . . . Емма, . . . ешо слѣдствіе моего обморока. . . . Я несчастная. . . Емма! я тебя оставляю. . . . мнѣ надобно успокоиться. . . . *[отходя.]* Онъ никогда не будетъ въ моемъ сердцѣ. . . . *[Емма слѣдуетъ за нею: а Аршамбодъ входя съ другой стороны смотритъ на нѣ въ слѣдъ.]*

Я В Л Е Н І Е 6.

АРШАМБОДЪ. *[одинъ.]*

Онъ ушли . . . Она удалилась, и я не могъ ей открыть страданій сердца моего.. будемъ стараться . . . *[между симъ входитъ Король.]*

Я В Л Е Н І Е 7.

АРШАМБОДЪ и КЛОВИСЪ.

КЛОВИСЪ.

Я нарочно пришелъ къ тебѣ открыть безъ свидѣтелей, какъ другу, состояніе души моей.—Ты знаешь, Аршамбодъ, сколько я люблю моихъ подданныхъ; и въдаешь такъ же, сколько они меня любящъ, и желающъ вступленія моего въ супружество. Я намѣренъ удовлетворить какъ свое, такъ и подданныхъ моихъ желаніе. Я хочу имѣть супругу . . . благоразуміе и ревность всегда препровождали свои совѣты. Никогда столько много, какъ нынѣ, не нужна была мнѣ твоя прозорливость.—Когдабъ я внималъ одной только любви; то бы скоро могъ рѣшиться. Уже давно сердце мое предпріяло сіе намѣреніе: но я Король; и люблю народъ мой; и для того должно согласишь любовника съ Государемъ.—По знай состояніе души моей.—Я уже давно люблю предметъ . . . величественные взоры Монарха укоряющій . . . Онъ вмѣщаетъ въ себѣ красоту, добродѣтель, молодость и всѣ пріянности въ свѣтѣ.—Словомъ: любимая мною одарена всѣми совершенствами: но была невольница . . Я не знаю,

знаю, какой она природы, — и по видимому, состояніе ея не позволяешьъ раздѣлять престолоа . . . [Аршамбодъ слушаетъ и трепещетъ.] Сія дѣвица мною обожаемая есть прежняя швоя невольница Башильда.

АРШАМБОДЪ. [съ изумленіемъ.]

Башильда, всемилосливѣйшій Государь!

КЛОВИСЬ.

Да, Башильда, бывшая швоя невольница, а самодержица Короля Невстрійскаго. . . Я не могу жишь не обладая ею . . . вѣдаю я все то, что ты мнѣ будешь прошивурѣчишь. Я не послѣдую примѣру нѣкошорыхъ моихъ предковъ. . . Аршамбодъ! я строго сужу себя. Но Башильда есть одинъ предметъ — Она все, что я ни вижу, и что ни люблю. Ранульфъ мнѣ много сказывалъ о ея ошмѣнныхъ добродѣтеляхъ и разумѣ: а я тебѣ сказалъ, что естество нарекло Башильду Королевою. Прешолъ принадлежишь ей . . . Но приступлюль я къ нарушенію законовъ?.. Увы! Аршамбодъ, я чувствую, что ея обожаю. — умру, ежели Башильда не будетъ моею супругою.

АРШАМБОДЪ.

Во всемъ полная воля Вашего Величества. Кто смѣетъ прошивурѣчишь, и кто сего

пожелаешь? Вы нашъ король, вы нашъ владыка.

КЛОВИСЪ.

Да, я Король, я царствую надъ Невстрѣю: то и не хочу пошеряшь должнаго къ особѣ моей уваженія больше для меня лестнаго, нежели сіяніе короны. Я хочу заслужить имя великаго Кловиса. Ты проницательный министръ.—Ты другъ мой.—Пусть оба сіи имена напоминашъ мнѣ мою должность и учиняшъ счастливымъ. Знай, что Кловисъ нѣжнѣйшій и самосрастнѣйшій любовникъ: но не позабудь и того, что онъ Король. Прости.—Я ожидаю всего отъ твоей дружбы и благоразумія.—Помысли и утверди меня въ важномъ намѣреніи для моей жизни.—*[уходитъ; Аршамбодъ хочетъ слѣдовать за нимъ: но Король останавливаетъ его.]*

Я В Л Е Н І Е 8.

АРШАМБОДЪ. *[одинъ бросается на софу]*

Не сонъ ли то? шакъ ли я слышалъ? Кловисъ любитъ Башильду? хочешъ на ней жениться, въ то самое время, когда я самъ
желалъ

желалъ повергнуться къ ногамъ ея. . . Государь мой и государство мнѣ милы: — Но Башильду уступить не возможно. Я. — я буду ея супругомъ, ея любовникомъ. . . довольствуясь обожать ее. . . Тайна Едмондова будетъ запечатлѣнна въ моемъ сердцѣ: а Едмондъ, ежели и живъ будетъ, пребудетъ въ молчаніи. Онъ не узнаетъ королевскаго намѣренія: а мы успѣшимъ бракомъ. Едмондъ имъ доволенъ будетъ. . . . [*задумывается, а ло толкъ въ возторгъ вскакиваетъ съ софы*]. Какъ? Аршамбодъ измѣняетъ чести, должности и любви къ Королю, къ опечесству и къ самой Башильдѣ? . . Я въ состояніи возвести ее на престолъ, сдѣлаю ея счастливою; Кловису доставить несравненную супругу, Невстрѣи неподобную Королеву, зеркало добродѣтели: — И я колеблюсь? . . внимаю страху моей? . . . Должность подкрѣпляемая разсудкомъ и честью похищаетъ отъ меня мою Башильду. — Мое сокровище — мое божество. . . Сокровище души моей! Я себя уступаю. — [*со скоростію встаетъ съ софы.*] Торжествуй разсудокъ! Башильда будетъ царствовать. Я самъ повяжу на чело ея царскую повязку. Она со временемъ узнаетъ, что. . . я

ошѣ нее умру. . . Ахѣ! я жертвую шѣмѣ, что мнѣ дороже жизни. . . Башильда! неблаготворная! Ты Ранульфа мнѣ предпочитаешь? способенѣ ли онѣ къ дѣйствію подобному сему? . . Я самѣ рву у себя сердце тобою презищенное. . . Одной тобою.— [*уладаетѣ въ креслы, держится руками за голову и терзается въ отчаяніи; ло томѣ встаетѣ стремительно.*] Нѣшѣ, сіе не возможно. . . Государь! народѣ! чего вы ошѣ меня требуете? моей жизни, всей крови моей. . . Но посвящимѣ вамѣ . . . Все шо, что я любилѣ.— Все, что любилѣ я . . . Помедлилъбы возвести ее на престола: но не свойственноелѣ онѣ мѣсто ея прелестямѣ, ея достоинствамѣ? Ябѣ измѣнилѣ ошцу, ея истиннѣ, чести, Государю, государству, цѣлому свѣшу, имѣющему удивлятьсѣ добродѣтели на первую степень возведенной.— Я могу поднести корону Башильдѣ.— Какое веселіе для души чувствительной! она благошворительный Ангелѣ низпосылаемый съ Небесѣ для ушѣшенія человечества. По Богѣ Бадильту нарицать будушѣ въ молишвахѣ. Я слышать буду оныя возкличанія и, — когда не могу вкушать собственнаго благоденствія, шо по крайнѣй мѣрѣ буду ору-

орудіемъ народнаго. — По служимъ отечеству. Будемъ ему жершвою. Исполнимъ свою должносшь.

Я В Л Е Н І Е 9.

КЛОВИСЪ и АРШАМБОДЪ.

КЛОВИСЪ.

Я не былъ во дворцѣ: а ходилъ по швоему саду. Башильда далеко отъ себя не опускаешъ; и весь швой садъ наполненъ ея прелесшями. Гдѣ она ходила, къ чему касалась, шо все учинилось пріяшнѣйшимъ предметомъ моего воображенія. Чшо Аршамбодъ? . . . Какъ я? — чшо со мною?

АРШАМБОДЪ.

Вашъ выборъ, Государь, опредѣленъ небомъ. Башильда достойна сердца Вашего и рукъ. Она Вамъ равна. Ощѣ ея былъ сынъ Королевской и самъ Король братъ Еркомбершовъ.

КЛОВИСЪ.

Братъ Еркомбершовъ! За чшожъ столь важная шайна была сердцу моему не ошкрыша.

АРШАМБОДЪ.

Едмонду извѣсны были причины государ-

даршвенныхъ соединяющіа Еркомберта съ дворомъ здѣшнимъ. Онъ опасался, чтобъ (несправедливая) полишка не принудила Васъ помогать его брашу. Сіе-то подозрѣніе и побудило несчастнаго Государя скрывать отъ насъ свое достоинство.

КЛОВИСЪ.

Много терпѣнія для человѣка, кошорой нѣкогда имѣлъ корону; - и для Башильды.

АРШАМБОДЪ.

Онъ мнѣ открылъ нынѣшній день сіе, какъ былъ отчаянъ въ своей жизни. Я колебался, безъ дозволенія его, открышь сію тайну Монарху своему.

КЛОВИСЪ.

О великій Аршамбодъ и въ крайности вѣренъ своему слову.

АРШАМБОДЪ.

А вы, великій Государь, въ равной же крайности но не забываете отдавать справедливости. Вы, любя Башильду, успокоите старость отца ея. Вами-то сей несчастный Государь, хоша въ преклонномъ вѣкѣ возчувствуетъ свое сосояніе: а Аршамбоду симъ доставишся великое, Государь, утѣшеніе.

КЛО-

КЛОВИСЬ.

А Аршамбоду?—Кловисъ, вся Невстрѣя—сама Башильда и своимъ родишелемъ не умолкнемъ воздавать благодарность и предъупреждашь его желанія.—Какимъ упоенъ я веселѣемъ! какъ? я могу сочешаться съ Башильдою? Башильда будешь владѣть Невстрѣею такъ, какъ владѣешь моимъ сердцемъ?—Ахъ всѣ мои подданные въ радостномъ будущемъ возхищеніи; всѣ ее обожать станутъ, какъ я . . . Какая радость для души моя слышать ошъсюду: „Аршамбодъ заслуживаетъ нашу любовь и благодарность. Его избранію обязаны мы, имѣя почишаемую и обожаемую нами Королеву. — Теперь станемъ приступать къ разпорядку дѣйствія со-составляющаго мое счастіе.

АРШАМБОДЪ.

Повели, Государь, и все исполнено будетъ, какъ тебѣ угодно.

КЛОВИСЬ.

Распаленныя мои чувства' любовію къ Башильдѣ опровергаютъ всякую огромность обряда приличествующаго моему сану, и составляющаго собою едину шолько медленность. Минута дорога влюбленному, когда онъ чемъ принуждаемъ. О! Аршамбодъ! О! другъ

другъ мой! надобно знать любовь, а по томъ сулишь слабость. [*въ сіе время Аршамбодъ вздыхаетъ.*] Чшожь дѣлашь? должно жерш-
вовашь обряду. Я сей часъ пойду самъ къ
Едмонду; объявлю ему мое желаніе, и изпро-
шу его соизволенія: а по томъ ошкрою ему
шайну его извѣстную мнѣ чрезъ тебя. —
Ну! а по томъ къ Башильдъ — къ Башиль-
дъ — я не могу, — я спрашусь. Не ошкры-
шоль ей ея произхожденіе?

АРШАМБОДЪ.

Нѣшъ, всемилостивѣйшій Государь, она
еще не извѣстна.

КЛОВИСЬ.

Аршамбодъ! тебѣ должно увѣдомишь ее
о ея судьбинѣ. Ты виновникъ оной. Ты дол-
женъ собирашь плоды швоего благодаренія. —
И, чувствовашь цѣну благодарности. Спѣши
не медли. — Я по своимъ мученіямъ изчи-
сляю шѣ минушы, въ кошорыя Башильда
еще не Королева. [*Аршамбодъ хотѣлъ го-
ворить: но Король отходитъ.*]

Я В Л Е Н І Е 10.

АРШАМБОДЪ. [*одинъ.*]

Сей день, — сей день представишь свѣ-
ту невиданное позорище чего добро-
дѣшель

дѣшель и великодушіе ошѣ сердца человѣческаго требовашъ могушѣ . . . Я обожаю . . . боготворю Башильду . . . Башильда одна все для меня составляетъ . . . ушая обѣ ея природѣ, овладѣлъ-бы ея красами; былѣ-бы супругѣ ея . . . А я самѣ вонзилѣ кинжалѣ въ мое сердце. Я ошвергаю спрасѣ мою на вѣки . . . Пекусѣ о славѣ Башильды и о благополучіи государства . . . И я . . . яже долженѣ возвѣсшисѣ, чѣобѣ она учинила другаго счастливымѣ,—чѣобѣ сопряглась съ другимѣ! . . . Ахѣ! смерть не столь ужасаетѣ меня . . . О! государь! О! Невстрѣя! . . . довольны ли вы? . . . Какой еще ожидаете ошѣ меня жертвы? . . . [отходитѣ.]

Конецѣ четвертаго дѣйствія.

Дѣй.

ДѢЙСТВІЕ V.

[театръ представляетъ комнату убран-
ную великолѣпно.]

ЯВЛЕНІЕ I.

БАТИЛЬДА, ГАЛЬЗОНТИ, ЕММА и нѣ-
сколько служащихъ дѣвушекъ.

ГАЛЬЗОНТИ.

Что ты любезная Батильда? ты все за-
думываешься? Башюшкѣ шоему есть легче,
такъ чтожъ тебя беспокоитъ?

БАТИЛЬДА.

За участіе милосивая государыня, при-
емлемое вами въ пользу нашей приношу мою
благодарность: чтожъ слѣдуетъ до откро-
венности въ моей видимой вами печали, —
причиною ея болѣзнь моего родителя. [въ
сѣ время входитъ Аршамбодъ послѣдче-
мый многими придворными, между кото-
рыми и Ранульфъ: а за ними служители
несутъ нѣто покрытое богатымъ ков-
ромъ.]

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е 2.

ПРЕЖНІЕ, АРШАМБОДЪ и РАНУЛЬФЪ.

*[сбъ другими придворными]*АРШАМБОДЪ. *[превозмогая
густоея приступаетъ
къ Батильдѣ]*

Я мало сдѣлалъ, милосшивая государыня! прервавъ оковы ваши. — Ваша красота, добродѣшель и достоинства стояшъ цѣны превозходнѣйшей. И сіе я вамъ представляю. *[Въ сіе время обвѣмлетъ сомнѣніе всѣхъ присутствующихъ: а Аршамбодъ обратясь къ служителямъ:]* приближьтесь! *[они приближаются, снимаютъ коверъ, подъ которымъ является богато обитый сундукъ: Аршамбодъ открывъ его продолжаетъ:]* милосшивая государыня! вотъ повязка Королевская! дозвольте мнѣ повязать ее по челу вашему! *[къ зрителямъ стоящимъ въ изумленіи на театрѣ:]* вы видите предъ собою невѣсту Самодержца! *[становится на колѣни и всѣ ему въ толѣ послѣдуютъ.]*

БАТИЛЬДА. *[Аршамбоду]*

Что вы дѣлаете, милосшивый государь?
[ко всѣмъ] что вы дѣлаете?

С

АРШАМ-

АРШАМБОДЪ. *[встаетъ, прогіе
тожъ.]*

Свою должностъ, всемилосивѣйшая государыня; . . . Вы свою исполнише . . . Король съ давнаго времени васъ любитъ. Нынѣ препоручаетъ вамъ свою руку; и вы ея достойны. — Я могу уже обнаружить шайну, кошую родилель вашъ нынѣшній день мнѣ ввѣрилъ. Желанія его исполнены. Кловисъ въ особѣ вашей вѣнчается внуку Ешельбершову . . . Знайте, что для Башильды нѣтъ другого супруга, кромѣ Монарха: *[взглядываетъ на Ранульфа, которой потупляетъ глаза.]* Кловисъ одинъ достоинъ любви вашей. *[Устремляетъ на нее взоръ, жалостно вздыхаетъ и легаль пресѣкаетъ его голосъ.]* А вы его достойны . . . *[отходитъ, прогіе всѣ поотередно приступаютъ къ поздравленію].*

Я В Л Е Н І Е 3.

ТѢЖЕ, кромѣ АРШАМБОДА.
ГАЛЬЗОНТИ.

Всемилошвивѣйшая государыня! позволите изъяснить возшорѣ души моей произходящій опѣ сердца давно вамъ преданнаго и поздравить васъ. . . .

БА-

БАТИЛЬДА. *[клянется.]*

Милосливая государыня! . . . Благодаренія ваши не изгладимы будуще изъ памяти моей. Все васъ мнѣ напоминать будуще ежели я имѣю чувствія достойныя благородной души; то заимствовала оныя отъ васъ. Вы . . . Вы подкрѣпляли меня во всѣхъ правилахъ чести и благоразумія. Вамъ же, и любезному Аршамбоду. *[вздыхаетъ и плачетъ]* обязана я благодарностію до скончанія дней моихъ. Здѣсь. . . *[Указываетъ на грудь]* здѣсь онѣ запечатлѣны.

ЕММА. *[съ возхищеніемъ.]*

Теперь всемилосливѣйшая государыня! позвольте и моей душѣ возхитишься. — И облобызашъ руки ваши.

БАТИЛЬДА. *[продолжаетъ плакать, не допускаятъ цѣловать руку; а цѣлуются въ щеку.]*

Любезная Емма! будьте увѣрены въ моей къ вамъ нѣжности: и предоставьте пещись о вашемъ состояніи вѣрному вашему другу. *[Ранульфъ и прогіе становятся на колѣна]* всланше, прошу, васъ, государи мои!

РАНУЛЬФЪ.

Мы всеподданиѣйшее приносимъ Вашему

Высочеству поздравленіе, которое примите, всемилосливѣйшая государыня, отъ искренности сердецъ нашихъ.

БАТИЛЬДА.

Государи мои! я приемлю сіе отъ васъ съ таковымъ признаніемъ; и увѣряю, что доколѣ Башильда дышашъ станешъ, отъ сихъ правилъ отступить не можешъ. [*къ Ранульфѣ особѣ:*] а васъ, государь мой, прошу не прешавашъ вѣришь, что Башильда добродѣтели не измѣнитъ.

РАНУЛЬФЪ.

Всемилоливѣйшая государыня! я всегда имѣлъ счастье знать васъ украшенную добродѣтелью и отличномъ благоразуміемъ. Сіе съ преданностію моею на вѣкъ сопряжено: и Ранульфъ не прешанешъ оказывашъ свое высокопочитаніе. [*уходитъ а за нимъ и всѣ кавалеры.*]

Я В Л Е Н І Е 4.

БАТИЛЬДА, ГАЛЬЗОНТИ, ЕММА и нѣсколько дѣвицъ.

БАТИЛЬДА. [*продолжаетъ плакать.*]

Теперь, милосливая государыня, я имѣю часъ видѣшь моего родитѣля; и изпросишь его благословеніе?

ГАЛЬ-

ГАЛЬЗОНТИ.

Позвольте намъ за вами слѣдовать.

БАТИЛЬДА.

Ахъ! милосливая государыня! Башильда
ни когда не желаетъ съ вами разлучиться.
[цусцубляетъ слезы и уходитъ.]

Я В Л Е Н І Е 5.

АРШАМБОДЪ. *[одинъ, вышедъ
въ то самое время,
когда протѣ шли.]*

Несчастный! ты послѣдней ушѣхи ли-
шаешься. — Сказать ей . . . Но она удали-
лась . . . Башильда . . . Башильда у меня
похищена . . . Сіе любезное имя не вый-
детъ изъ устъ моихъ. — Я оставляю свой
санъ, службу, дворъ. Презрю всю пышность,
и уйду въ ту пещеру, изъ которой Башиль-
да похищена разбойниками: и тамъ буду
оплакивать . . . Всѣ тѣ мѣста и все къ
чему она касалась. — А по томъ дни мои
кончатся; и сія-то завѣса закроетъ всѣ
мои мученія. . . .

Я В Л Е Н І Е 6.

АРШАМБОДЪ, БАТИЛЬДА, ГАЛЬЗОНТИ
и ЕММА.

АРШАМБОДЪ. [*Батильда.*]

Имѣя Вашему Высочеству донесши нѣчто важное, принялъ смѣлость прийти предъ васъ; но не дозволише ли сестрѣ моей и Еммѣ насъ оставишь? . . . [*Гальзонти и Емма отходятъ.*]

Я В Л Е Н І Е 7.

АРШАМБОДЪ и БАТИЛЬДА.

БАТИЛЬДА. [*лагаетъ.*]

Я и сама желала съ вами изъясниться.— Ахъ! милосливый государь! украшенная всѣми прискорбными пышностями . . . выслушайте меня, прошу.

АРШАМБОДЪ. [*къ зрителямъ.*]

Ето что нибудь объ Ранульфѣ
[*Батильда:*] просише, что я не могу слушать, ежели ваши слова не будутъ соотвѣшествовать вашему шеперешнему состоянію. Надлежитъ побѣдишь всѣ страши, государыня, и быть возпламененной единымъ благороднымъ рвеніемъ: явишь на престолѣ добродѣтель, вспомошествовать благополучію,

получію , славѣ Государя , благоденствію государства ; представивъ взору вселенной знаменитый образъ высокихъ качествъ дѣлу Самодержицы составляющихъ , жершвовашъ своей должности , Величеству . . . Невсрѣя имѣешъ нужду въ Королевѣ. Будете ея-то государыня ! сіе имя вамъ все напоминаетъ . . . Совершите вашъ превосходный подвигъ : *[возвышеннымъ голосомъ:]* меняже оставше умереть . . . Я къ тому близокъ . . .

БАТИЛЬДА.

Вы близки къ смерти ? . . . Ахъ Башильда ! несчастная Башильда ! . . . Безъ помощи Аршамбода Башильдѣ жить не можно . . . Прошу тебя , заклинаю именемъ Короля швоего владыки , именемъ всей Невсрѣи и самою Еммою . . .

АРШАМБОДЪ.

Что вы говорите ? . . . Развѣ Емма что нибудь для меня значишь ?

БАТИЛЬДА.

Ея старанія . . . Ея любовь къ вамъ — и ваша . . .

АРШАМБОДЪ.

Емма, государыня ? . . . Вамъ ли сомнѣвались о власти Башильды надо мною ? . . .

Нѣтъ нужды прибавлять къ тому имя Королевы. *[Въ замѣшательствѣ съ трудомъ]* судите, государыня, сколь бѣдственно мое состояніе, когда оно препяшствуетъ мнѣ повиноваться волѣ вашей! . . . *[Устремляетъ глаза на Батильду и платокъ.]* Ахъ государыня! давно ужѣ должны мои чувства вамъ быть примѣшны. *[Улаждаетъ къ ногамъ Батильды.]*

БАТИЛЬДА. *[съ торопостию
хочетъ его поднять.]*

Ахъ! что вы? . . . Что вы говорите Аршамбодъ? . . .

АРШАМБОДЪ.

Пустите меня умереть у ногъ вашихъ. Дозвольте по крайнѣй мѣрѣ, чтобъ чувствованіе до сего въ сердцѣ моемъ сокрытое извѣстно вамъ спало при послѣднемъ моемъ издыханіи. Я знаю, что васъ шѣмъ оскорбляю: *[встаетъ]* но государыня! я ужѣ умираю; и смерть загладитъ мою продерзость. — Вы видите пристрастнаго предъ вами человека, который давно васъ обожаетъ . . . Не вы моя, но я былъ вашъ невольникъ. — Вы и тогда были моя повелительница. — Я чшилъ васъ. И сіе . . . по почтеніе заграждало уста мои: хоша, былъ
сопря-

сопряженъ съ Плекшрудою: но нишалъ къ вамъ
спрасъ въ недрахъ сердца моего. — Бого-
творилъ васъ . . . Но Ранульфъ имѣлъ сча-
стіе вамъ нравиться. . .

БАТИЛЬДА.

Ахъ Аршамбодъ! . . . Ранульфъ? . . .
Что вы изрекаете? . . .

АРШАМБОДЪ.

Я самъ себя предавалъ, вручая васъ ему
въ супруги.

БАТИЛЬДА.

Такъ вы сами сего желали?

АРШАМБОДЪ.

Желалъ, государыня, чтобъ угодишь ва-
шей склонности: а какъ родъ вашъ не былъ
еще извѣстенъ, то хотѣлъ чрезъ сіе соста-
вить ваше счастіе, прежде самъ готовъ бу-
дучи предложить вамъ свою руку . . . Жизнь
мою посвящай для васъ. Одно Ранульфово
предъупрежденіе меня ошановило: а роди-
тель вашъ паче во мнѣ ревность усугубилъ,
имѣя свои на то подозрѣнія . . .

БАТИЛЬДА.

Родитель мой, и вы могли подозрѣвать?
Ахъ! вы не знаете Батильды.

АРШАМБОДЪ.

Простите мнѣ, ежели я не могъ васъ
С 5 узнать;

узнать; ежели имѣлъ ослѣпленіе не проникать истинны: по причину сего рѣдкая пылкость любви моей.

БАТИЛЬДА.

Аршамбодъ! вы много имѣли терпѣнія и разсудка въ снраси вашей.—Вы безподобный человекъ.

АРШАМБОДЪ.

Пламенная моя къ вамъ любовь содѣйствовала нѣжности души моей—въ разсудкъ—дорожить вами.—Извинительно, государыня.—При началѣ моей снраси Ранульфовы исканія очаровали меня: а по томъ—сбереженіе вашей чести, признательность къ Плексрудъ, родители вашъ открывшій тайну вашего рожденія ведущую васъ на сшенъ вашего достоинства.—На конецъ самъ Кловисъ совершилъ мое несчастіе. [*Остелеаясь и собирая мысли*] я бы былъ вашъ врагъ—чудовище свержъ—естественное . . . Ежели бы вопрошился швоему, государыня, благополучію . . . Я бы еіе легко могъ учинить, какъ вы и сами знаете: но Аршамбодъ способенъ ли къ чему либо шакому? малобы я васъ любилъ, когда бы не желалъ вашего возвышенія.—Я объявилъ Королю о вашемъ рожденіи.—Словомъ

ска-

сказанъ сердце изрекло ему всѣ ваши безподобныя дарованія . . . Я ни чего для себя не оставилъ.

БАТИЛЬДА.

Вы, милосливый государь, заставляете себѣ удивляться . . . Нѣтъ, кажется, крѣпости духа, чтобъ такъ сильно противу себя . . . Ахъ!

АРШАМБОДЪ.

Въ дополненіе всѣхъ моихъ мученій, я государыня, я самъ возлагалъ на васъ повязку.—каковымъ же усиліемъ подкрѣплялась душа моя! . . . Царствуйше, государыня! Король васъ любилъ. Невстрѣя прославишь его выборъ . . . я исполняю мою должностъ и требую одного лишь сожалѣнія. Простите мнѣ, что я оскорбилъ васъ, прервавъ молчаніе: но снесу во гробъ удовольствіе, сказавъ моей Монархинѣ, . . . что я для нея умираю . . . Я требую одной милости: удостойше, по крайней мѣрѣ, мнѣ сказать, что вы меня прощаете, и что обо мнѣ сожалѣете. . . Въ послѣдній уже разъ я вижу васъ, повшорю вамъ. . . нѣтъ, милосливѣйшая государыня . . . Я окончу. Не преступлю того, чемъ вамъ долженъ. Скорая моя смерть сокроетъ отъ очей вашихъ позорище

шоски

шоски моей Ахъ Башильда! . . . что я?
 [она въ сіе время платетъ.] Но глаза
 ваши — ваши глаза наполнены слезами!

БАТИЛЬДА.

О небо! Вы не любили Емму? вы
 меня любили, Аршамбодъ? и вы могли поду-
 мать, что я любила Ранульфа? вы хошѣ-
 ли со мною сочешась, не зная моего ро-
 жденія? . . . не объявлялось вамъ все, кто
 былъ обладашесъ моего сердца?—*[глядя на*
Аршамбода.] Кто, кроме Аршамбода, могъ
 меня пронуть?

АРШАМБОДЪ.

Я былъ любимъ тобою? *[оба въ*
изступленіи смотря другъ на друга мол-
чатъ.]

БАТИЛЬДА. *[какъ отъ сна пробудясь,*
смотритъ на всѣ стороны и цстрем-
ляетъ глаза на Аршамбода.]

Аршамбодъ! *[твердымъ голосомъ:]* со-
 бери свои мысли. — Садись . . . сядь и не
 прерывай моихъ рѣчей.

АРШАМБОДЪ.

Государыня! —

БАТИЛЬДА. *[съ скоростію пере-*
хватывая его рѣчь:]

Не Королева швоя . . . Башильда пребу-
 етъ

ещѣ отъ тебя молчанія. . . . [Аршамбодъ садится въ безпорядкѣ.] Теперь я даю мѣсто движеніямъ, которыя я преодолею навсегда. Невѣста Кловисова представляешь невольницу Аршамбодову, чтобъ послѣ на вѣкъ не быть ею. Вся жизнь Королевы изъ правившѣ нѣсколько минушѣ Башильдѣ посвященныхъ. — Да Аршамбодъ! я васъ любила. Сіе признаніе не должно оскорбить Короля и супруга, по тому, что добродѣтель всегда боролась съ сею склонностію . . а нынѣ . . . побѣдишь ее. Любовь сія первая поколебала мое сердце, вмѣсто того, чѣмъ открытъ ее кому ни-будь, едва смѣла я самой себѣ давая опчетъ. Я шила ее отъ родителя, отъ Еммы и отъ самой себя. Вспомните, что я съ робостію и страхомъ къ вамъ приближалась. Я спрашивалась наималѣйшаго движенія души моей за васъ говорящей. Любимица Плексрудина была бы пресшупницей: угрызенія совѣсти моей открыли бы страсть мою. Отецъ мой примѣшилъ сіе смущеніе, которое я скрывалъ спаралась. Онъ думалъ, что Ранульфъ былъ того виною: и сія ложная мысль гораздо менѣ меня шягошила, нежели, когда онъ могъ проникнуть въ справедливость.

АРШАМ-

АРШАМБОДЪ. *[въ вознищеніи.]*

Такъ я не могу ни въ чемъ укоряшь Ранульфа? . . . Такъ вы не любили его? . . .

БАТИЛЬДА.

Ранульфъ мнѣ былъ прошивенъ. Несносное уныніе объяло меня: я отворачивала все то, что могло оказать на него причину: и сіе довело было меня до гроба. Вы ко мнѣ приходили; я ожила. Вы насъ освободили: я чувствовала внутреннее сопротивление оставшихся мѣсяца, гдѣ вы обитаете. На конецъ ревность изъяснила мнѣ вину моего смущенія, которое я проникнуть опасалась. Я представляла себѣ, что вы любите Емму.

АРШАМБОДЪ.

Люблю Емму? — Ахъ! не всели являло вамъ, что я обожалъ васъ? могу ли я? —

БАТИЛЬДА.

Аршамбодъ позабываетъ, что я ожидаю отъ него молчанія . . . Тогда-то видѣла я, что васъ люблю . . . однакожъ употребила твердость къ побѣжденію себя . . . По кончинѣ Плектруды ссора моя уменьшилась. Я себя не столь строго судила. Гордость моя придавала новыя силы. Я была увѣрена, что Емма вамъ мила; что вы съ ней сочешаетесь. Сіе воображеніе укрѣпило меня бо-

лѣе,

лѣе, нежели сама добродѣтель. Вы объявили
что я должна жертвовать моею природѣ,
по повелѣнію моего родителя; и чтобъ на
конецъ подала руку Кловису. Я думала, что
вы проникнули въ мою шайну
что меня не любите, и шѣмъ самымъ пред-
лагаете мнѣ правило не любить васъ, и ошѣ
васъ отказать. Аршамбодъ! я вамъ пови-
новалась: я, которая предпочла бы васъ
всѣмъ Королямъ въ свѣстѣ: я, которая съ
удовольствіемъ бы носила на себѣ имя ва-
шей невольницы . . . [*Аршамбодъ бросает-
ся на колѣна.*] Встаньте, и знайте, что
въ послѣдній разъ открываю вамъ мою сла-
бость. Я послѣдовала своимъ желаніямъ.
Ты возложилъ на меня сію повязку. Ты ви-
дѣлъ меня почти умирающую при семъ об-
рядѣ . . . [*нѣсколько помолчалъ:*] Ну! все
сдѣлано. Родитель мой меня благословилъ:
и я сопрягаюсь съ Кловисомъ.

АРШАМБОДЪ.

Погибъ не возвращно! —

БАТИЛЬДА.

Теперь выслушай свою Королеву, невѣс-
ту Кловисову. Она почитаетъ себя вами
обязанною. Съ сей минушы она себя по-
святила себѣ самой. Чувствовала, что не
дол-

должна уже жить для себя; а для васъ: но теперь уже должна Королю, престолу, государству . . . Симъ то преизполнена душа моя: хошябъ мнѣ отъ того и умереть надлежало . . . вотъ единые предметы занимающіе меня до послѣдняго издыханія! *[встаетъ.]* Аршамбодъ! буди швердъ въ послѣдованіи мнѣ. — что говорю я? — Оканчивай свой подвигъ! Ты возвелъ меня на престолъ, учини меня достойною онаго. По забудь Башильду. . . .

АРШАМБОДЪ.

Нѣшъ. . . я сего учинишь не въ силахъ.

БАТИЛЬДА.

И ушверди Королеву съ собою купно въ ревностномъ желаніи споспѣшествовать благу государства. Пусть сіе общее попеченіе, сіе похвальное рвеніе соединишь и возпламенишь насъ. Я заимствую твои слова, твои совѣты. Не будемъ имѣть другой страсти, кромѣ разпространенія славы моего супруга, кромѣ ушверженія народнаго благоденствія . . . Вотъ милосливый государь, возхищенія свойственныя шаковымъ душамъ, какъ наши! вотъ движенія, каковымъ мы должны опдаться! . . . Живи для того, чтобъ называться великимъ человѣкомъ, получаешь награ-

гражденія добродѣтели воздаваемыя, заслужить похвалы отъ согражданъ своихъ. Для собственнѣйшей славы сохраняй свое мѣсто. Будь опора своего Государя; первый изъ его подданныхъ учини себя торжественнымъ примѣромъ ревности и усердія: а паче напоминай женѣ его о ея только должности.

АРШАМБОДЪ.

Ахъ! . . душа моя до вашей возвышающася, государыня! Познайше днесъ власть вашу. Разсуждайте: умѣете ли вы повелѣвать шакъ, какъ Королева: а я повиновашься? — Я изшоргну себя отъ смерти меня ожидающей. Прикажу себѣ жить, чтобъ удивляшья вашимъ добродѣтелямъ, подражашь имъ. . . пецись о пользѣ Башильды, . . . Короля и государства . . . и обратишь на себя ихъ вниманіе . . . чего еще пошребуете? . .

БАТИЛЬДА.

Ни чего болѣе: . . а только, чтобъ оба мы заключили вѣчно не измѣняшья себѣ: изшребишь все до малѣйшаго возпомянанія нашей любви, которая насъ оскорбляетъ . . . и которая былабы для меня прешупленіемъ. Чтобъ положишь ей непреборимыя препоны; и чтобъ на конецъ вы сопряглись. . .

АРШАМБОДЪ.

Не оканчивайте, государыня! — какъ, сего не довольно, чтобъ мнѣ еще сносить жизнь? видѣшь Башильду супругою другаго? . . не могли умереть? . . ропшать на несчастную любовь? . . . чтобъ рвать мнѣ сердце? . . Надлежитъ изъ него изгнать зракъ вашъ: скрышно не обожаешь васъ, не изъвѣляешь вамъ моихъ мыслей, — слезъ, тоскою моею изливаемыхъ. . . надобно, чтобъ другою. . . Ахъ Башильда! ахъ милостивѣйшая государыня! Я все сдѣлаю . . . я все сдѣлаю, чтобъ вамъ повиноваться: но не позволяйте мнѣ признать другую предметомъ моей вѣрности; и бытъ сопряжену. . . [*Башильда плачетъ.*] вы плачете? . . .

БАТИЛЬДА.

Вы заставляете меня проливать слезы, не видишь ли того? Аршамбодъ можетъ ли желать, чтобъ я была виновна? а въ сію минуту я съ лишкомъ виновата . . . Не старайся болѣе стремиться въ мое сердце. . . Аршамбоду желательнѣе водворить въ него разкаяніе? . . Сохрани мою непорочную добродѣтель. . . ежели я еще мила тебѣ. . .

АРШАМБОДЪ. [*смотря на нее плачетъ.*]

Ежели еще мила. . .

БА-

БАТИЛЬДА.

Ты добродѣшеленъ Аршамбодъ. . . . Ты никогда не подвигнешь меня къ подобнымъ сему опытамъ. Ты не услышишь моихъ вздоховъ — сокровенныхъ стенаній — отвратишь взоры свои отъ слезъ моихъ и сего-же дня пойдешь предъ олшарь сочешашься. . . съ Еммою, . . . кошорая тебя любитъ. Она открыла мнѣ страхъ свою къ тебѣ. Она благороднаго произхожденія. . . Прощай! Я иду объявишь ей швое намѣреніе. Не позабудь, что я Королева и невѣста Кловисова.
[отходитъ скоро.]

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

АРШАМБОДЪ. *[одинъ въ слѣдъ Батильдѣ.]*

Куда бѣжите всемилоспивѣйшая государыня! постойте минушу . . . Она меня не слушаетъ, не внимаетъ . . . Батильда! вы будете удовольствованы. — Я въ особѣ вашей буду почишать только Королеву мою Государыню. . . . Предметъ удивленія и почтенія всей вселенной. Позабуду . . . умру stokрашно . . . женюсь на Еммѣ! да. Я женюсь на ней . . . Пойдемъ! могуществомъ

добродѣтели побѣдимъ страсть. Все преодолѣмъ меня побуждающее. Пресилимъ любовь! учинимъ счастіе всей Невстріи; и, чшобъ имя Аршамбодово удостоено было нѣкогда бышь посшавлено подлѣ безсмершнаго имени Башильды.

К О Н Е Ц Ъ Д Р А М Ы.

инв. 99047

59557.

4.15
1.129.